

ГЕО

Непознанный мир: Земля

АРГЕНТИНА
Новая Европа, которая танцует танго среди бескрайних пампасов

Буйство климата

- Что произойдет, если на планете потеплеет еще хотя бы на один градус?
- Монстры, которых может разбудить таяние вечной мерзлоты

Замки Луары Галантная любовь за крепостными стенами
Афганский репортаж Десант в глубокое средневековье
Хамелеон Дракон, который красится в цвета своих чувств

9 771029 582006

07

Экзотическая, почти волшебная страна – такой образ Аргентины сложился в наших головах с детства, во многом благодаря великому фантасту Жюльо Верну. Впрочем, волшебного в ней и правда хватает: буквально бескрайние степи-пампасы, мощные

водопады со звучными именами («Чертова глотка»), гигантские ледники, с устрашающим грохотом обрушивающиеся в озеро... Здесь есть дикие птицы – кондоры, дикие звери – морские слоны, дикие люди – гаучо. Но все эти природные и этнографические излишества не мешают Аргентине оставаться самой европейской страной Южной Америки. Восемьдесят шесть процентов населения «Серебряной страны» – европейцы по происхождению (в основном испанцы и итальянцы). Существует даже поговорка: «Мексиканцы – от ацтеков, перуанцы – от инков, а аргентинцы – с корабля».

Футбольная команда Аргентины – одна из лучших на планете. В разгар чемпионата мира было бы непозволительно не вспомнить об этом. Кроме бесспорных технических качеств двукратного чемпиона мира отличает свойственная скорее европейским сборным – Италии, Франции – «интеллектуальная» игра. Впрочем, волей-неволей чего-то подобного ждешь от команды, в которой играют Симеоне, Каниджа, Шамот и прочие Покеттино. Если присмотреться к их игре, становится понятно, почему аргентинец Диего Марадона назвал футбол «самым прекрасным и самым здоровым» видом спорта. Многие специалисты сулят аргентинцам победу на этом чемпионате. Если это случится, у народа появится повод на время забыть об экономических потрясениях последних месяцев и устроить, наконец, большой праздник – как и полагается южноамериканской стране.

Е. Семина

Екатерина Семина, главный редактор

Наши авторы

Алла Шевелкина журналист

Эта очаровательная хрупкая женщина (на снимке – на первом плане в черном) сочетает в себе страсть к комфорту (ее любимое место отдыха – престижнейший французский горнолыжный курорт Куршевель) и склонность к репортажам в спартанском духе (в ее шкафу всегда стоит наготове рюкзак со

спальным мешком). Во время очередной командировки Алла вела дневник и записывала туда впечатления от увиденного в Афганистане. Получился уникальный документ о стране, которая остается во многом загадкой, несмотря на повышенное внимание политиков и журналистов (страница 125).

Андрей Дубровский журналист

Нет такого предмета на свете, о котором у Андрея не было бы представления, и нет вопроса, на который у него не было бы ответа. И дело здесь не только в образовании. За свою журналистскую карьеру Андрей повидал столько, что хватило бы на десяток жизней. Он добывал золото и алмазы и выращивал авокадо, сидел в тогoleзской тюрьме и был героем сенсационных очерков южноафриканских и швейцарских газет. Андрей зычно поет военные марши, воспитывает бульмастифов и читает Книгу Еноха. В

этом номере напечатан его рассказ о том, как грамотно приручить хамелеона (страница 26).

GEO Содержание

Репортаж

В гостях у моджахедов

В XXI веке раздираемый междоусобными войнами Афганистан снова погрузился в средневековые. Захватывающий репортаж Аллы Шевелкиной о жизни простых людей в провинциях на севере страны. **Стр. 125**

Природа

Гроссмейстер макияжа

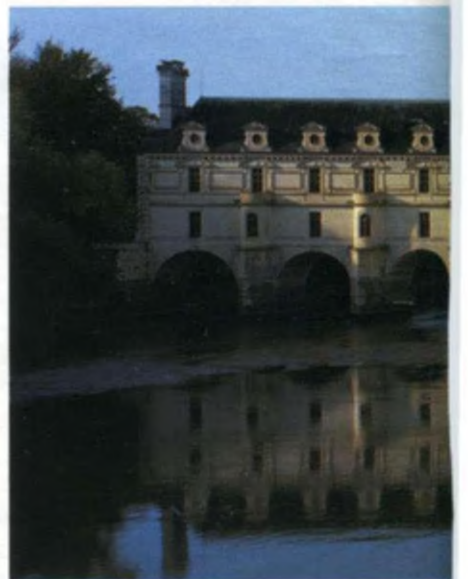
Хамелеон, что бы ни говорили люди, — это звучит гордо. Маленький бесстрашный дракон с длинным языком, он способен на чудеса перевоплощения, легко уживается с людьми и обладает фантастическим кругозором. **Стр. 26**

Досье

Что творится с погодой?

Похолодает или потеплеет? Проблема изменения климата сегодня относится к разряду тех, что никого не оставляют равнодушным. GEO привлек ведущих специалистов-метеорологов, которые предлагают авторитетную точку зрения на этот вопрос. **Стр. 110**

Путешествие
«Серебряная» страна пережила головокружительные взлеты и падения. Новая родина для миллионов европейцев, она подарила миру великую культуру. Стр. 56

Американская Европа Аргентина

Открытие

Замки эпохи кавалеров

Мы возвращаемся к теме нашего самого первого номера. Из сотен луарских замков на этот раз мы выбрали те, чья история связана со временами галантной любви, наступившими после кровопролитной Столетней войны. Стр. 12

Биография

Прыжок в безумие

Жизнь — не сцена: блестящая и трагичная карьера величайшего русского танцовщика XX века Вацлава Нижинского привела его к безумию. Стр. 43

GEO Мозаика

■ **Бальнеология.** «Дикие» источники в горах Карачаево-Черкесии привлекают сотни страждущих. Стр. 140

■ **Биология.** Череп ископаемого сахарного крокодила заставил ученых задаться вопросом: какие факторы воздействуют на силу давления челюстей рептилии? Стр. 143

■ **Ботаника.** Саррацения, одно из излюбленных растений садоводов, отличается не только яркой экзотической красотой. Это — коварный и ловкий хищник растительного мира. Стр. 143

■ **Кардиология.** В специальном космическом устройстве, биореакторе, исследователи вырастили клеточную ткань, которая реагирует на внешние раздражители почти так же, как человеческое сердце. Стр. 144

Выживут только морозоустойчивые?

В апрельском номере GEO за 2002 год на страницах 32–33 указаны колебания температуры в течение многих миллионов лет. Нетрудно заметить, что, несмотря на незначительное потепление в эоцене, в общем средняя температура на нашей планете постоянно снижается. Происходит ли это в связи с остыванием ее ядра или вследствие иных причин? И означает ли, что через какое-то время средняя температура Земли «сползет» ниже 0 градусов Цельсия и выживут только самые морозоустойчивые виды?

Михаил Пашков,
Новосибирск

GEO Упомянутые Вами вопросы интересуют редакцию очень живо, в чем можно убедиться, перечитав несколько страниц этого номера. Они освещены в статье, подготовленной сотрудниками московского Института глобального климата и экологии. Кроме того, о глобальном похолодании речь идет в GEO №3'2002 на странице 145.

Еще раз про небоскребы

Я уже давно читаю ваш журнал – таких увлекательных тем, как в GEO,

нет ни в одном издании... Очень хочется, чтобы в вашем журнале появилась статья о небоскребах мира, а также статьи о теннисном и лыжном спорте. Надеюсь, вы прислушаетесь к моим пожеланиям.

Сергей Петров, 13 лет,
Всеволожск

Ленинградской области
GEO Что касается небоскребов – нью-йоркских и чикагских, мы писали о них в 1998 году, но, возможно, тогда Вы еще не читали GEO. Впрочем, из этого не следует, что тема закрыта, и, вполне возможно, мы вернемся к ней в ближайшее время – как и к вопросам спорта.

Додо и дронт – одно и то же «лицо»

В статье о лесном наряде планеты (GEO №2'2002) говорится о том, что дерево кальвария с острова Маврикий исчезло с лица земли после истребления колонизаторами птицы додо, которая вместе с пометом распространяла его зерна. Но ведь «додо» – название не научное, а шуточное. Придумано оно Льюисом Кэрроллом для «Алисы в Стране чудес». А настоящее имя этой птицы – дронт!

Андрей Михальский,
Ростов

GEO Не совсем так. Слово «додо» отнюдь не было

GEO №2'2002, стр. 16–17

изобретено автором «Алисы», а лишь использовано (согласно свидетельству Алисы Лидделл – «той самой» Алисы) для «зашифровки» собственного образа в книге. Настоящее имя Кэрролла – Чарлз Доджсон. Теперь же зоологи называют «додо» один из трех видов ископаемой птицы дронт – маврикийского дронта (в отличие от родегесского и реюньонского белого). Относительно происхождения обеих этих имен бытует несколько гипотез. Самая распространенная такова: первые европейцы на Маврикий, португальцы, назвали птицу – «додо», от слова *diudo* («глупый», «безмозглый»). Странные нелетающие пернатые совершенно не боялись человека, поймать их ничего не стоило – и это пришельцы сочли признаком слабоумия. Затем же португальцев вытеснили голландцы, а на смену «додо» пришел «дронт» – от фламандского прилагательного *dronten*, то есть «вялый», «обрюзгий» (кстати, в современном голландском языке это – грубое ругательство). Ну а к моменту захвата Маврикия сначала французами, а потом и англичанами диких птиц уже ис-

требили, так что потребности в еще одном имени не возникло.

Острова – рай для споровых растений?

В GEO №6'2000 в рассказе о Полинезии автор утверждал, что люди завезли на тихоокеанские острова высшие растения, а раньше там росли только папоротники. Но это не совсем точно. Очень давно, задолго до людей, на островах уже были заросли пизонии (семейство никтагиновых), семена которых переносят морские птицы (например, фрегаты), мангровые заросли и панданусы (проростки переносятся течениями). На Гавайях человек впервые увидел древовидные лобелии. Кокосы плавают в Тихом океане, пока не попадают на песчаный берег. В подлеске вместе с папоротниками растут ароидные, в частности таро, который ныне окультурируют. Известно, что после извержения вулкана Кракату на его склонах одними из первых поселились кокосовые пальмы.

Сергей Христофоров,
Москва

GEO Автор имел в виду не просто высшие, а семенные (голо- и покрытосеменные) растения. Ведь папоротники (споровые) наравне с семенными

GEO №8'1998, стр. 74–75

GEO Письма читателей

► относятся к высшим в отличие от низших водорослей и грибов. Вообще, растения переселяются с острова на остров четырьмя способами: с помощью ветра (анемохория), через пищеварение птиц и на их оперении (зоохория), при вольном или невольном содействии человека (антропохория) и по воде (гидрохория). Последним методом, кстати, пользуются «орехи» (на самом деле – сухие костянки) упомянутой Вами кокосовой пальмы. Так что первичная (нативная) флора тихоокеанских островов не сводится лишь к споровым растениям. Иное дело, что не везде семенным удалось вытеснить папоротники и хвощи. Среди последних и сегодня поражают древовидные, рас-

кинувшие огромные, парящие над землей резные ажурные кроны в древних горных лесах многих островов планеты. Лучшие других известны новозеландские «тонга», достигающие в высоту 27 метров, со стволом толщиной метра два. Этот папоротник считается государственным символом Новой Зеландии.

Обратная связь с Австрией

Уважаемые господа! Хотел бы поблагодарить российское издание GEO за превосходную подборку статей об Австрии. Я живу в этой стране и берусь утверждать, что журнал рассказал буквально обо всех ее достопримечательностях. Не могли бы вы сообщать мне как руководителю Русско-австрий-

GEO №4 2002, стр. 62–63

ского клуба о российских событиях, так или иначе связанных с Австрией?

Заранее благодарен,
Роман Дворянкин, Вена
GEO Как бы нам ни хотелось рассказать обо всех достопримечательностях Австрии, думается, это – задача невыполнимая. Что касается Вашей просьбы, то, к сожалению, редакция не в си-

лах продолжать следить за всеми событиями, связанными с темами своих публикаций. Мы советуем Вам связаться с Австрийской библиотекой при Санкт-Петербургском университете (awb@ab2486.spb.edu), которая наиболее полно владеет информацией об австрийской культурной жизни в России.

Как он работает?

Cellese работает по принципу массажера. В основе этого принципа лежит известная техника «разглаживания-всасывание-прокатывание», используемая профессионалами. Первый ролик деликатно натягивает кожу (разглаживание) и формирует складку в области вакуумного воздействия (всасывание). Затем проблемный участок массируется одновременно двумя роликами, помогая вам избавиться от излишних скоплений жидкости вокруг жировых клеток (прокатывание).

Не существует лучшего способа помочь вашей лимфатической системе устранить избыток воды и сделать кожу гладкой.

ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ

- Используйте массажер для бедер и ног – это те области, которые обычно подвержены целлюлиту. Не следует массировать живот и грудь.
- После тщательного массажа для закрепления эффекта нанесите на тело увлажняющее средство.
- Секрет эффекта – в постоянном применении массажера: три раза в неделю по 10-15 минут для каждой ноги в течение первых двух-трех месяцев. Затем, чтобы сохранить хороший результат – по 15 минут раз в неделю.

Cellese – стильная новинка от Philips.

Для кого?

Для тех, кто хочет испытать на себе все преимущества уникального прибора для массажа в домашних условиях.

Ее преимущества: маленький вес и невысокая цена.

Эффективная помощь при проблеме апельсиновой корки.

Регулярно используя прибор (10-15 минут для каждой ноги, три раза в неделю), вы сделаете подкожный слой более гладким и улучшите его структуру на 33% всего за один месяц. Легкий и компактный, Cellese атакует проблемные зоны – бедра и ягодицы. Но не забывайте: хорошая фигура требует постоянного внимания! Не прекращайте процедуры, иначе целлюлит не замедлит вернуться.

Зоны использования.

Пожалуйста, запомните: Cellese предназначен исключительно для массажа внешней и внутренней поверхности бедер и для ягодиц – то есть основных проблемных зон. Не используйте прибор для массажа живота и груди.

Cellese. Описание продукта.

- Система Vasotopion для эффективной борьбы с целлюлитом
- 5 индивидуальных режимов интенсивности
- Мягкий ремешок для руки
- Эргономичный дизайн
- Длинный шнур: 2,5 м.

снижает целлюлит на 33% за один месяц!

Данные получены в результате тестов в центре исследования целлюлита.

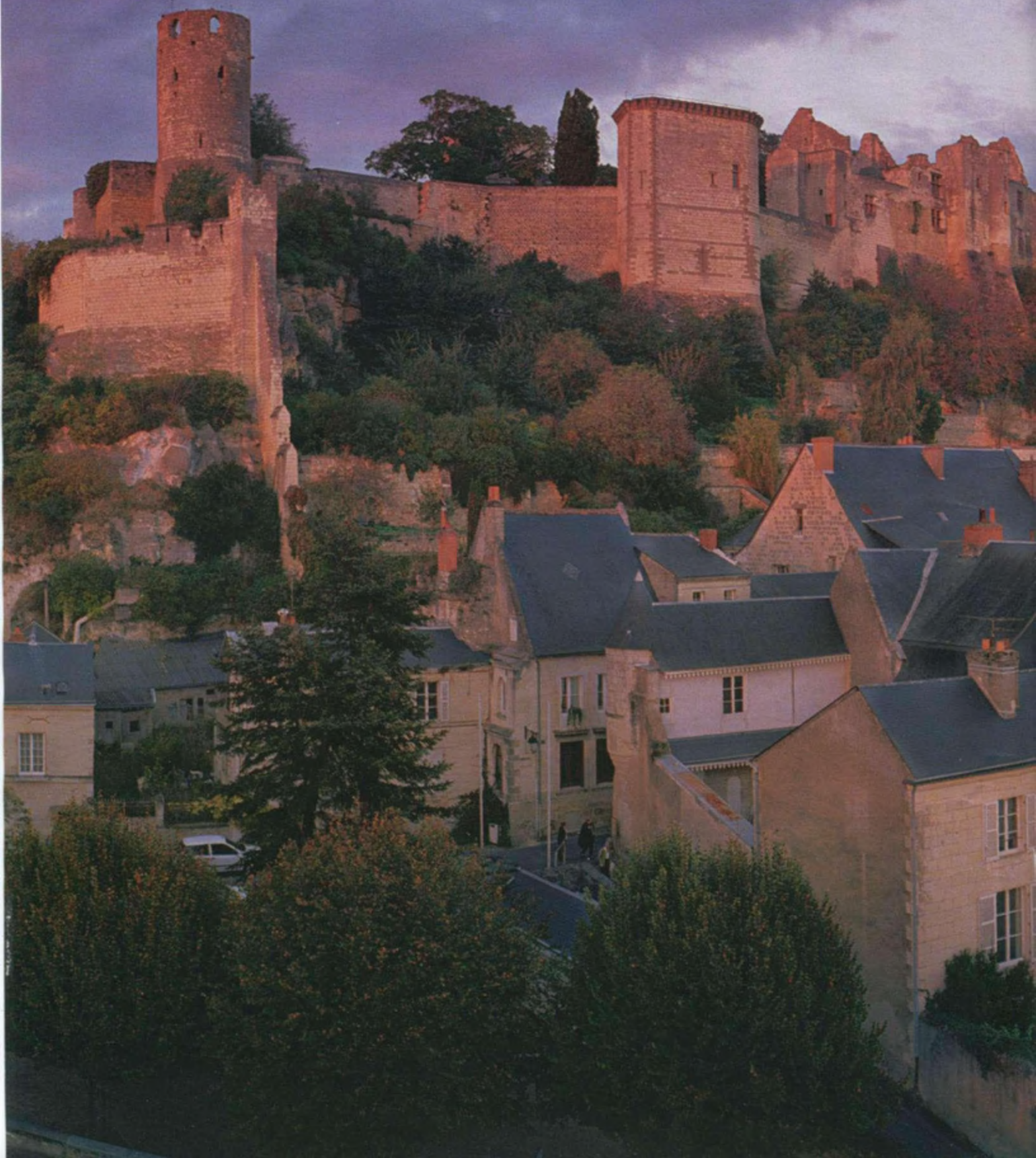
www.philips.com

Целлюлит?

У нас есть решение.

Массаж — наиболее эффективное оружие против целлюлита. Philips предлагает вам новое решение старой проблемы: массажер Cellese.

ГЕО**ОТКРЫТИЕ**
Замки Луары:

любовь, музы и война

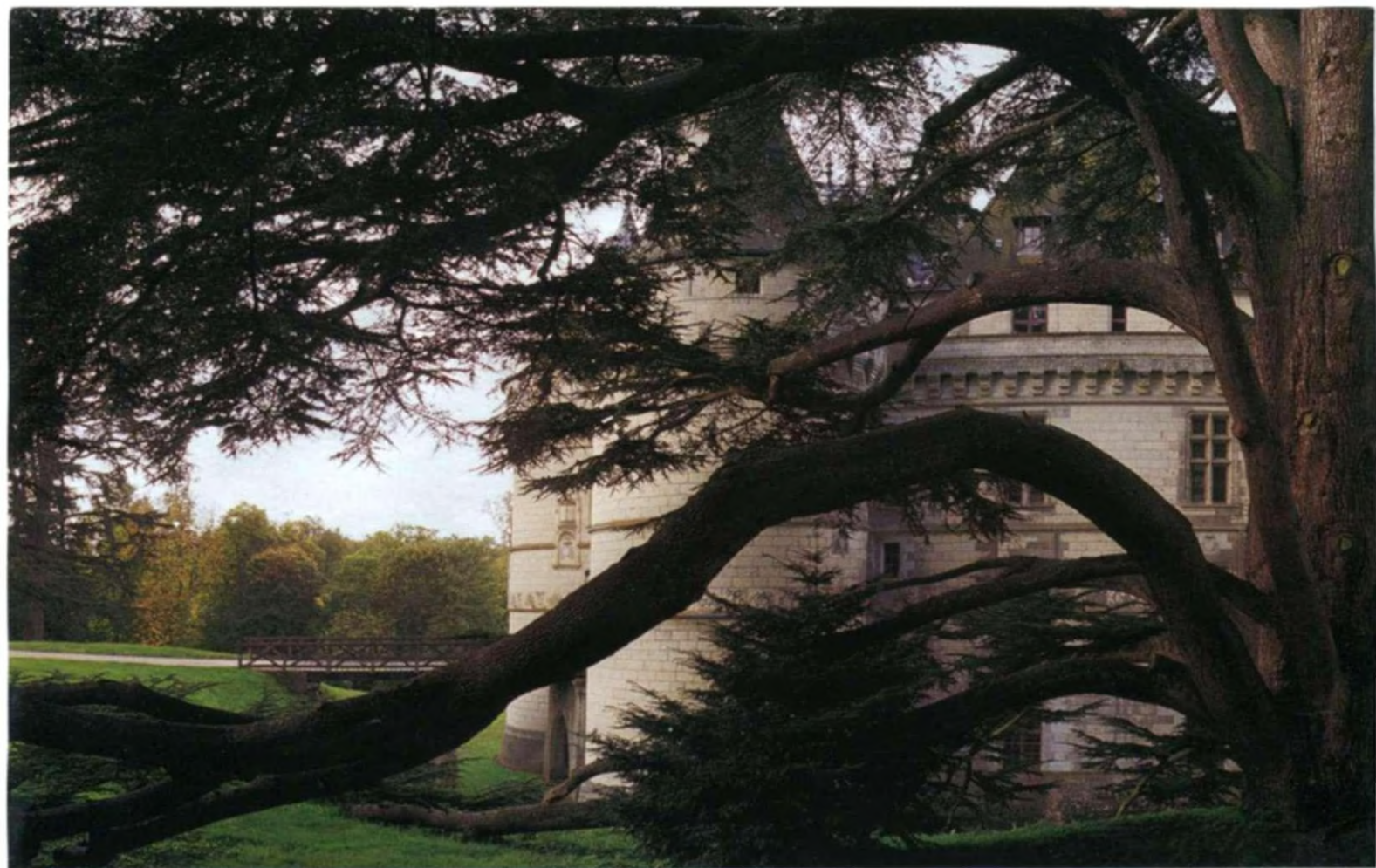
Укрепления или загородные дворцы, замки по берегам самой длинной реки Франции – свидетели драматических событий в истории королевства

Фотографии Харфа Циммерманна

ЗАМОК ШИНОН
Заложенный в 954 году, он служил крепостью графу де Блуа Тибальду I «Плуту». Обновлен в 1205 году королем Филиппом II.

GEO 13

Зеленые сердечки,
розовые стрелы Аму-
ра – здесь, у стен зам-
ка, построенного в
1536 году, расцвел
французский парко-
вый ренессанс.

ЗАМОК ВИЛЛАНДРИ

*французский парк, разбитый
на развалинах феодальной крепости*

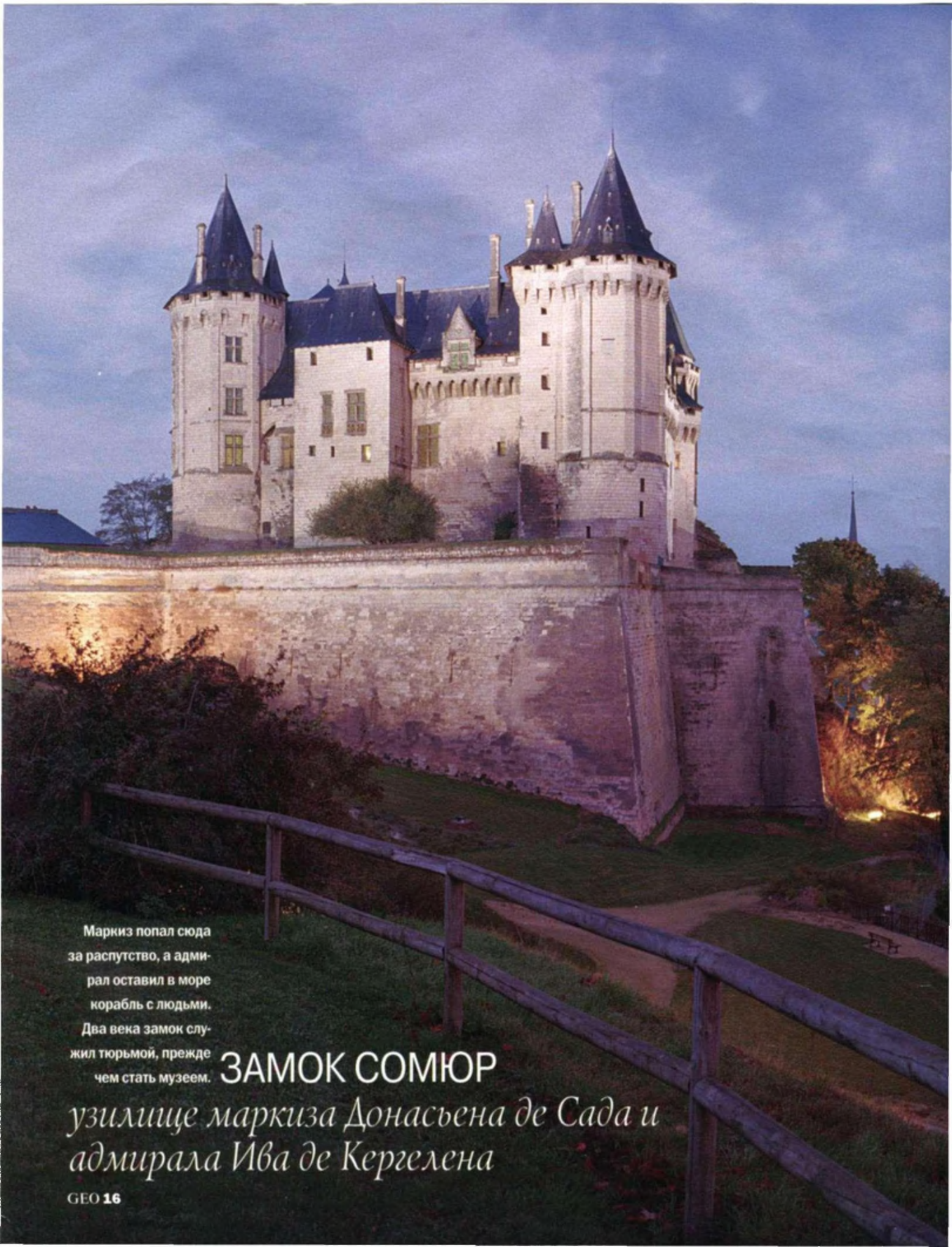

Пристанище Екатерины Медичи и Дианы де Пуатье, замок в конце XIX века превратился в Мекку истинных ценителей садового искусства.

ЗАМОК ШОМОН

обитель галантной любви, окруженная прекраснейшим в Европе садом

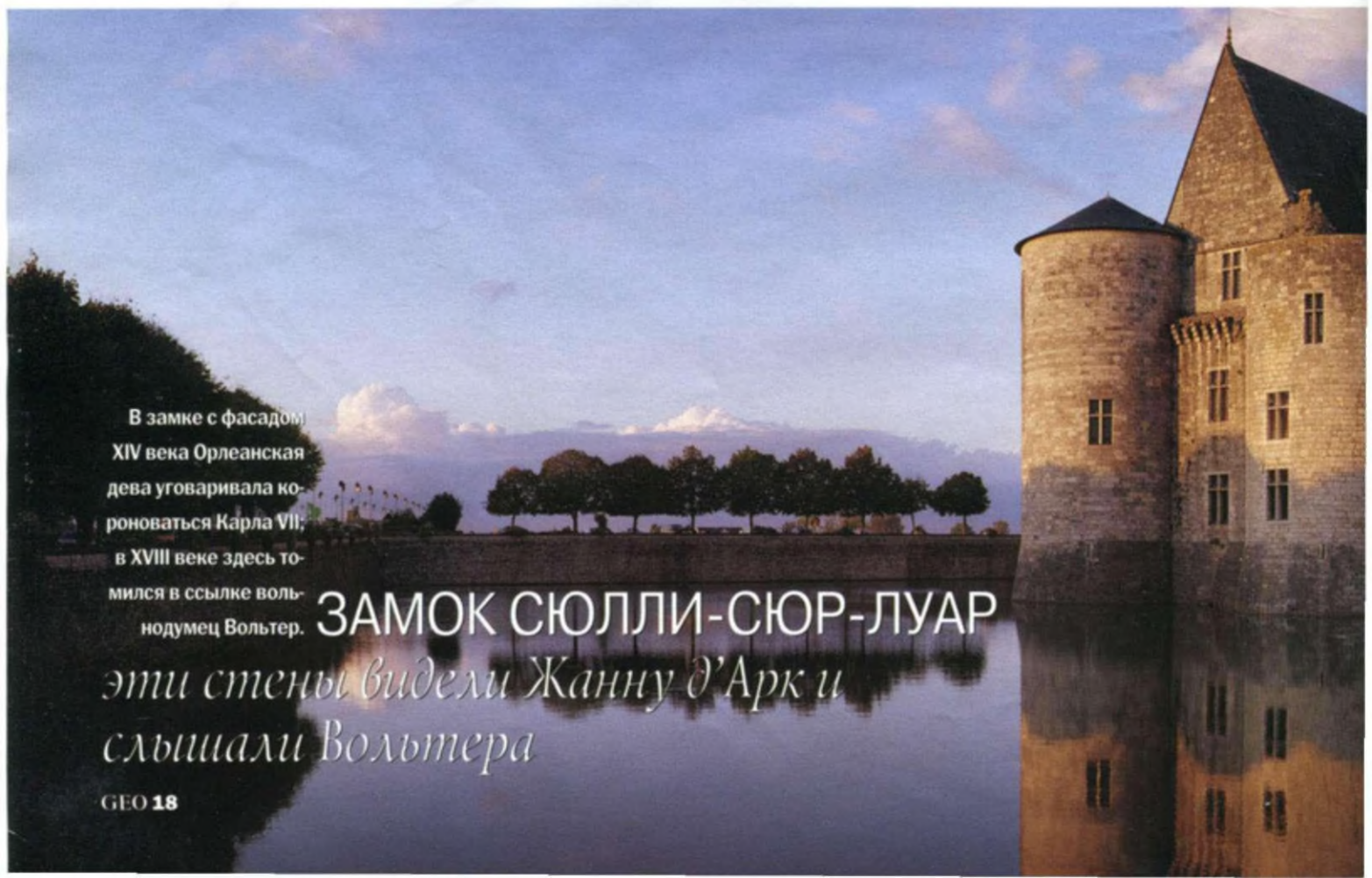
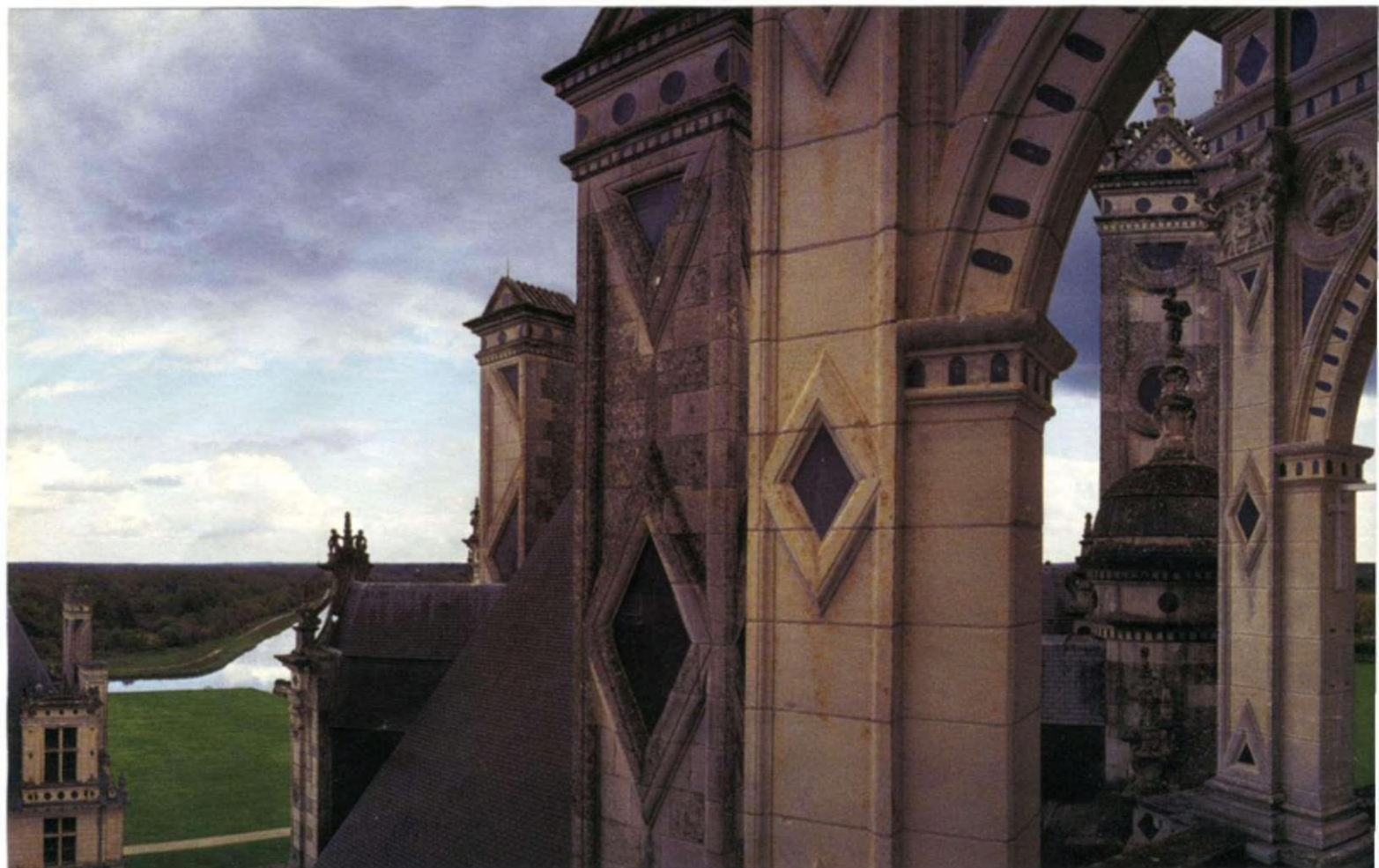
Маркиз попал сюда
за распутство, а адми-
рал оставил в море
корабль с людьми.

Два века замок слу-
жил тюрьмой, прежде
чем стать музеем.

ЗАМОК СОМЮР

*узилище маркиза Донасьена де Сада и
адмирала Ива де Кергелена*

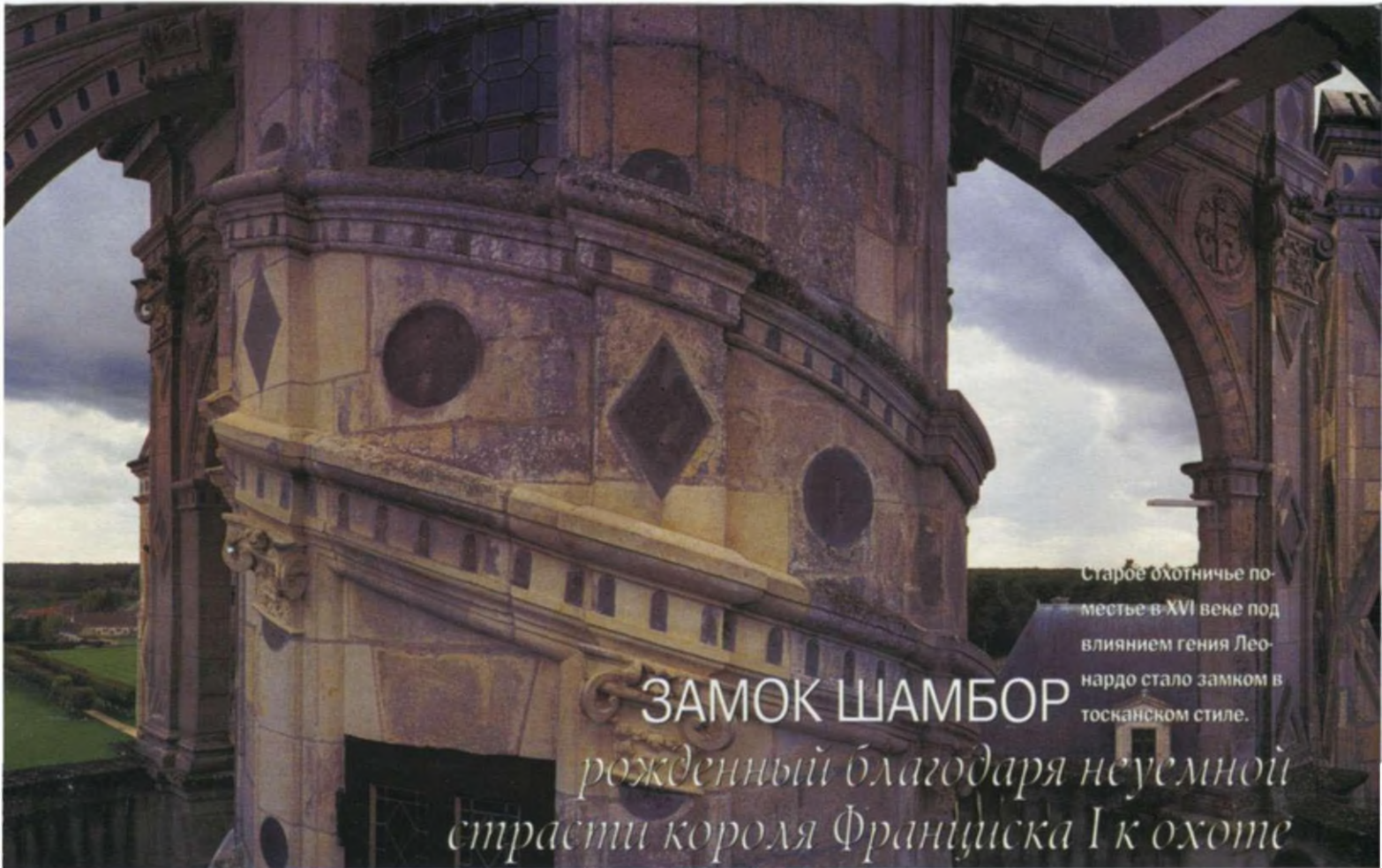

В замке с фасадом XIV века Орлеанская дева уговаривала короноваться Карла VII; в XVIII веке здесь томился в ссылке вольнодумец Вольтер.

ЗАМОК СЮЛЛИ-СЮР-ЛУАР

эти стены видели Жанну д'Арк и слышали Вольтера

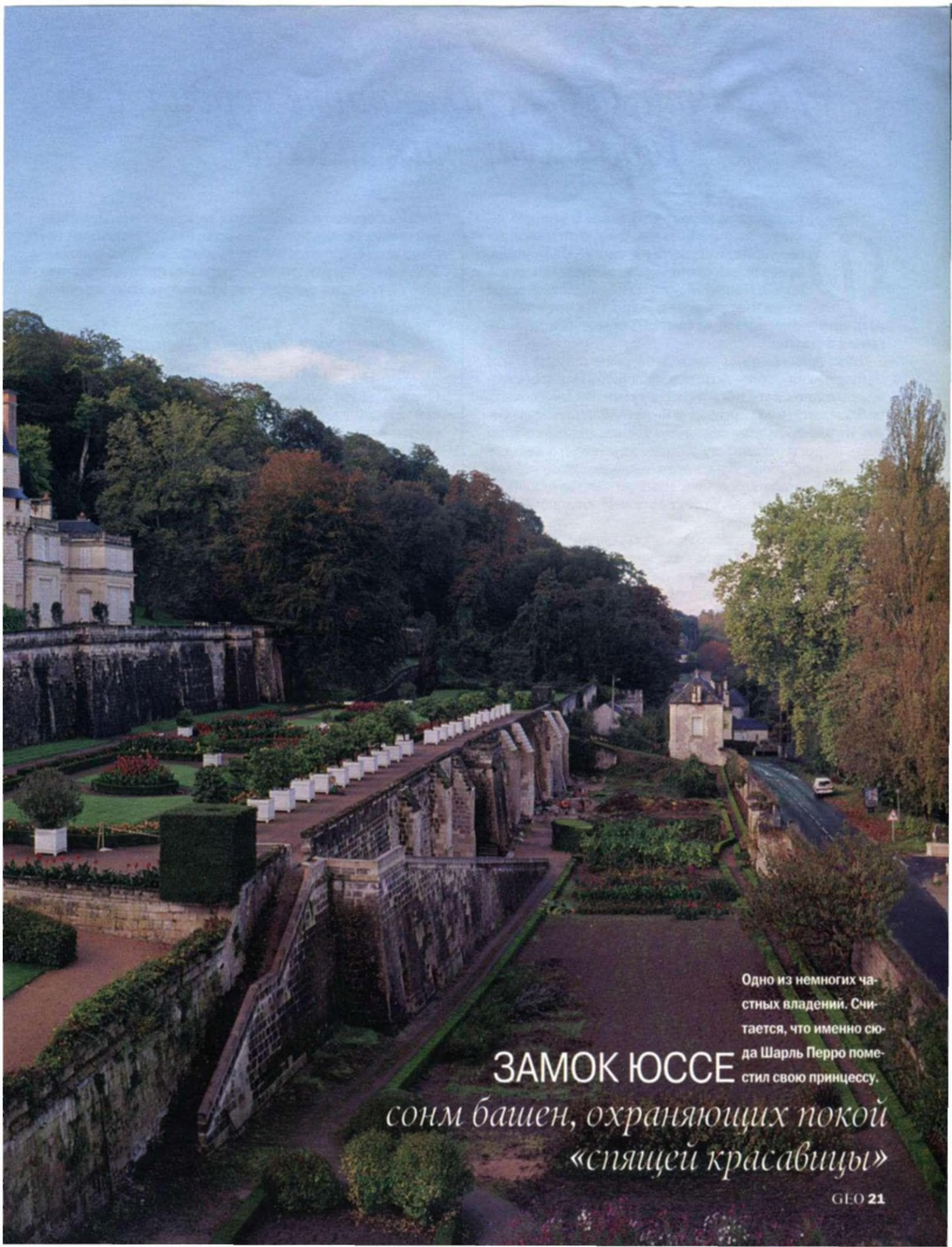
Старое охотничье поместье в XVI веке под влиянием гения Леонардо стало замком в тосканском стиле.

ЗАМОК ШАМБОР

рожденный благодаря неуемной страсти короля Франциска I к охоте

Одно из немногих частных владений. Считается, что именно сюда Шарль Перро поместил свою принцессу.

ЗАМОК ЮССЕ

*сонм башен, охраняющих покой
«спящей красавицы»*

Талантный век, галантные сердца, или Герои луарских замков

Французский король Франциск I, помимо замечательной величины носа, отличался необузданной страстью к охоте. Настоящая, правильная охота – дело нескольких суток порой. В эпоху отсутствия автомобилей, самолетов и скоростных поездов TGV представлялось затруднительным возвращаться каждый день на ночлег в Париж.

Итак, естественным выглядело решение соорудить охотничью избушку – неподалеку от излюбленных королем охотничьих угодий и на берегу реки, которая служила бы естественной преградой на случай нападения врагов. Из рек прекрасно подходила Луара; долина ее была плодородна и отличалась мягким климатом, а леса окрест – полны дичи. Кроме того, немаловажно, что выбранная местность располагалась не так уж далеко от Парижа, а если точнее, то почти в центре владений августейшего охотника.

Разумеется, упомянутого монарха было трудно назвать бедным человеком. У него имелось немало резиденций в провинции, но все они, увы, не годились на роль охотничьего поместья, главным образом потому, что вышли из моды. На дворе был Ренессанс, а в помещениях он был и подавно и заключался прежде всего в возрождении античных традиций. Наряды стали откровеннее, люди – раскованнее. Средневековое умерщвление плоти понемногу становилось достоянием истории.

Для разработки архитектурного проекта избушки был приглашен молодой итальянский инженер, архитектор и изобретатель. Благообразный, убеленный сединами старец пересек Альпы верхом на муле. На другого мула были навьючены немудрящие пожитки, с точки

зрения нормального человека не представлявшие особой ценности: какие-то фолианты, связки рукописей, несколько свернутых в трубку новых холстов, непонятные чертежи и замотанные тряпками старые потемневшие от времени доски – что ни говори, груз довольно тяжелый.

Дворцовая винтовая лестница – лебединая песня Леонардо да Винчи

С одной из этих досок, когда их распаковали, скептически взглянула молодлица с черными, не по моде, волосами и скромно сложенными руками. Все итальянское тогда вызывало радостные ассоциации, ибо именно под щедрым небом Италии началось упомянутое Возрождение, поэтому странное выражение лица на портрете сочли за улыбку.

У картины толком не было названия, у ее автора – даже фамилии. Леонардо из городка Винчи – под таким именем он был в меру знаменит в Европе. Говорить о мировой славе тогда было бы преувеличением, но некоторую известность отрицать не приходится, учитывая приглашение его ко двору главного монарха христианского мира. На вопрос, кто же изображен на портрете, автор также затруднялся или, что более правдоподобно, просто не хотел отвечать. Позже картина станет предметом поклонения. Ее переведут с подпорченного жучком дерева на холст, будут похищать, водворять на место и наконец заключат в пуленепробиваемую витрину.

Архитектор, повторим, находился в преклонных летах. Он мирно скончался в 1519 году в подаренном ему Франциском I имении Кло-Люсе и был похоронен в амбуазской часовне. Строительство при жизни Леонардо так и не началось, но разработать часть проекта он все же успел. По слухам, ему принадлежит идея хитроумной двойной лестницы: одновременно поднимающиеся и спускающиеся по ней люди не видят друг друга.

Однако достоверных сведений относительно того, какие именно части проекта были разработаны старым итальянцем, не сохранилось. Да, строение было многоэтажным, со множеством лестниц (13 главных и 70 – второстепенных) и, мягко говоря, многокомнатным: в нем насчитывается четыреста сорок помещений, и, чтобы обойти весь замок, потребуется несколько часов.

Привидение графа Тибальда и эхо Столетней войны

Замок Шамбор – самый красивый, большой и необычный из луарских замков, символ французского Возрождения: вот во что выросла идея охотничьего домика. И если король затеял строительство ради того, чтобы быть ближе к природе и побольше времени проводить в зеленых лугах и лесах, то по причуде архитекторов на голо-

Трепетное сердце Франции

В долине Луары замки располагались как на романтической «карте Нежности» с ее «Приютами любви», «Обителями страсти», «Уголками блаженства». Одновременно эти хорошо укрепленные сооружения служили и военным интересам королевства.

вкружительной высоте, на крыше нового замка, вырос настоящий каменный лес из ажурных лесенок, переходов и башенок. Толстые стены и узкие бойницы не были больше функционально необходимы. Меж тем менее чем за сто лет до охотничьих забав Франциска I половина Франции, в том числе Париж, была в руках англичан. Из замка Шинон, где глухими ночами при вспышках молний бродит призрак графа Тибальда I «Плута», рыцаря, охотника и сердцееда, снабженная холодным благословением Карла VII, отправилась в поход спасительница Франции Жанна д'Арк. С именами Карла VII и Жанны связана и история замка Сюлли-сюр-Луар, знаменитого своей неприступностью.

Война, представлявшаяся вечной, оказалась всего лишь, позволим себе мрачный юмор, Столетней, феодальные распри тоже потихоньку затихли, за что следует благодарить Людовика XI, прошедшего, кстати сказать, всю свою наполненную устранением истинных и мнимых врагов жизнь на берегах Луары, преимущественно в замке Плесс-ле-Тур.

Гнездо «Черного сокола», свидетель скандального брака

Подобных укрепленных замков немало в Луарской долине, и это знак того, что история этих мест была далека от идиллии.

К примеру, грозного графа Анжуйского недаром прозвали *Foulgues Nera* – «Черным соколом». Классический тип феодального разбойника, он был вероломен и цини-

чен; суровая набожность сочеталась в нем с непомерным властолюбием, которое стало достоянием легенд. Редкие качества стратега и хитрого политика вели его от победы к победе в течение пятидесяти лет. Графский замок Ланжэ на берегу реки, на запад от Тура, в X веке был настоящей крепостью. Донжон (главная башня) замка – каменный, не в пример прежним, деревянным укреплениям, и, возможно, самый древний из устоявших до наших дней.

После смерти «Черного сокола» мощь дома Анжу росла из года в год, достигнув кульминации в 1154 году, когда Анри Анжуйский Плантагенет получил корону Англии. При нем Ланжэ стал аванпостом его огромных французских владений, включавших долину Луары, Нормандию и Аквитанию.

Воздвигнуть в этом месте новую крепость решил Людовик XI: он хотел обезопасить с запада свои владения Тур, Плесси-ле-Тур и Амбуаз; с востока их закрывал Шомон, с юга – Шинон. Укрепление Ланжэ с высокими стенами и узкими окнами, с круглыми башнями и поясом из зубцов и машикулей (особые навесные бойницы) было образцом мощной и суровой крепости того времени.

16 декабря 1491 года в замке наскоро было отпраздновано бракосочетание Карла VIII и Анны Бретанской, в результате которого Бретань была присоединена к Франции. Этот союз по расчету потряс европейские дворы, ибо пятнадцатилетняя Анна уже была обручена с Максимилианом, императором Священной Римской империи, а Карл VIII – с дочерью Максимилиана Маргаритой Австрийской. События разворачивались с не-

ТУРИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ «СОДИС»

СОДИС – ИСКУССТВО ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ТУРЫ
для взыскательных клиентов

Летний отдых на курортах Средиземноморья

Франция Италия
Испания Крит Кипр

Классическая Европа

Швейцария Австрия Англия Германия

Экзотические страны и острова

Маврикий Сейшелы
Ямайка ОАЭ Таиланд
Бали Япония Мексика

и еще 50 стран мира

Мир Формулы-1

Обучение. Тест-гонки. Пилотирование болида.

«Сколько стран
даже не подозревают
о моем существовании!»
Вик Пискаль

Консультации по авиаперелетам Бронирование авиабилетов 933 5535

► обычной быстротой: Карл был представлен невесте всего лишь за несколько дней до венчания, а сама свадьба больше походила на похищение.

Древние стены замков служили декорациями для множества занятых событий. Если исходить из эстетических и исторических соображений, замки старого образца могут показаться более интересными, чем парадные ренессансные дворцы. Принято считать, что замок Юссе вдохновил Шарля Перро на сказку о спящей красавице. Действительно, остроконечные башни, глубокие рвы, узкие бойницы выглядят чрезвычайно романтично, но не следует забывать, что даже сеньорам жилось в таких зданиях не особенно комфортно. Так уж получается, что эстетика плетется следом за функциональностью и удобством.

Высокородные узники «изумрудной скалы»

В Юссе, позаботившись, не без помощи Орлеанской девы, о судьбах Франции, удалился Карл VII. Сопровождала короля его *Damoyselle de Beauté* – «прекрасная дама» – Агнесса Сорель, первая в истории «официальная любовница» французского монарха. После смерти Карла его сын Людовик XI, не предаваясь излишним сантиментам, превратил папенькино любовное гнездышко в тюрьму.

Подобная же судьба постигла замок Сомюр – *château de plaisance* («замок утех») Рене Анжуйского, короля-поэта. Замок Сомюр – грубая средневековая постройка, возведенная по приказу Людовика IX Святого в 1230 году на месте нескольких более ранних сооружений, – во времена Людовика I Анжуйского был существенно перестроен: прибавились восьмиугольные башни, появились высокие контрфорсы и пояс с зубчатыми машикулями. И все-таки замок оставался прежде всего мощным оборонительным сооружением. Но у поэтов особый взгляд на вещи. Рене Анжуйский так описал замок Сомюр в своем романе «Сердце, плененное любовью»: «...этот прекрасный увеселительный замок был построен на изумрудной скале, по которой проходила жила из сверкающих алмазов, рассыпанных повсюду, их было даже больше, чем изумрудов. Четыре его стены были из чистого хрусталя, а в конце каждой стены стояла толстая башня, сделанная из драгоценных рубиновых камней... А покрыты были эти башни платиной шириной в ладонь, а дом между башнями был покрыт черепицей из чистого золота, на которых эмалью искусно был выведен девиз бога любви: “трепетному сердцу”».

После смерти короля Рене в 1480 году герцогство Анжуйское перешло к короне, и в замке Сомюр разместился королевский гарнизон. Век спустя во времена Реформации в результате сложных политических игр Сомюр оказался в руках Генриха Наваррского. Будущий Генрих IV не скрывал своей радости от обладания «ключом к Луаре», как он называл этот замок, и приказал укрепить его со всем усердием и ни на что не скупясь.

Сомюр опоясала крепостная стена с зубцами и бастиянами, которые позже, когда закончилась эпоха смут и войн, пригодились для охраны высокопоставленных узников: старинная цитадель прослужила тюрьмой в те-

чение почти двух столетий и получила во Франции большую известность. В ней содержались персоны благородных кровей, которым позволено было иметь в заключении не только слуг, но также и небольшую свиту. Государственные преступники могли свободно выходить в город и даже обедать в домах местной знати.

Печально известный не только в веках, но уже при жизни маркиз де Сад в 1768 году провел в Сомюре полмесяца, перед чем попасть в лионскую тюрьму Пьер-Ансиз. Четыре года здесь томился адмирал де Кергелен, открыватель архипелага у берегов Индии, названного его именем. Мореплавателю вменялось в вину, что он оставил в океане беспомощный корабль с командой.

В годы американской войны за независимость в замке содержались восемьсот английских пленных моряков, которые процарапали на стенах помещений изображения кораблей и якорей.

В наполеоновскую эпоху большие галереи северо-восточного крыла были разделены на камеры, что окончательно закрепляло за Сомюром статус государственной тюрьмы. Но мы забежали вперед. Возвратимся же в яркие времена Ренессанса. Новые замки-дворцы вовсе не были похожи на крепости. Владельцы замшелых укреплений старого образца принялись перестраивать их, повинувшись неодолимому велению времени: куртуазная идея *fine amour* – изящной любви – поселится на берегах Луары. Сама по себе идея, разумеется, не нова – не только потому, что любовь вечная. Как мы видели, луарские замки и прежде использовались для романтических утех.

Изгнанная фаворитка и вдовствующая королева

В середине XVI века Генрих II подарил своей унаследованной от отца многолетней фаворитке Диане де Пуатье прелестный дворец Шенонсо, расположенный прямо на реке Шер (приток Луары). Ренессанс по-прежнему был как на дворе, так и в помещениях. На знаменитом портрете Клуэ Диана восседает в мраморной ванне, а мыться в одежде, как известно, довольно неудобно. Чертами лица прелестница слегка напоминает Мону Лизу, но волосы по моде светлы. На множестве других портретов Диана, тоже весьма легко одетая, изображена в виде Артемиды, не только из-за своего имени, но и потому, что охота продолжала оставаться любимой забавой высшего сословия.

Диана, как следует, обжила в замке, кое-что перестроила по своему вкусу, распорядилась разбить парк в стиле, позднее названном французским, – с аккуратно подстриженными ровными, прямыми аллеями и цветниками, где растения были высажены причудливыми узорами. Но после смерти покровителя его вдова Екатерина Медичи изгнала оставшуюся не у дел фаворитку, презентовав ей, впрочем, другой луарский замок, Шомон.

В Блуа – главном королевском луарском замке – показывают комнату, где Екатерина Медичи хранила свои яды, а также люк в полу, через который она выбрасывала наскучивших любовников. И все-таки историки утверждают, что Дюма-отец преувеличивал насчет дур-

ного нрава Екатерины. Действительно, Шомон – прелестный замок, мягко доминирующий над дивной долиной реки, – способен соперничать красотой с Шенонсо. Остается догадываться, оскорбило ли Диану де Пуатье это комфортабельное изгнание, но за обустройство новой резиденции уже немолодая экс-фаворитка принялась с немалой энергией. Правда, парк в Шомоне спланирован чуть небрежнее, чем в Шенонсо; вероятно, у Дианы переменялись вкусы. Что же касается Екатерины Медичи, то она неплохо проводила время в апартаментах бывшей соперницы. В историю вошли пышные пиршества, которые давала вдовствующая королева.

Музы, впорхнувшие за крепостные стены

В то относительно счастливое время (совсем счастливым его не назовешь хотя бы потому, что надвигалась Варфоломеевская ночь) даже суровые обстоятельства помещались в изящную оболочку. Символом этого может служить замок Вилландри – типичная феодальная крепость, окруженная уникальными по красоте и планировке ренессансными садами, известными как Сады Любви. В зелени аккуратно подстриженных кустарников упрятаны ярко цветущие символы любви – трагической, нежной, вероломной и страстной.

Нежной любовью государственного казначея Жила Бергло к его жене Филиппе Лебаи ознаменовалось возведение замка Азе-ле-Ридо. Строительство началось в 1518 году, но в 1524 прервалось, ибо обвиненный в рас-

трате суперинтендант финансов скрылся бегством. Что и говорить, любовь чревата множеством неприятностей, но замок Азе-ле-Ридо остается одним из самых красивых луарских замков. Впервые парадная лестница не была здесь вынесена отдельно, а разместилась внутри здания; залы украшены фламандскими гобеленами на библейские сюжеты. Бальзак назвал замок «бриллиантом, вставленным в оправу реки Эндр» (приток Луары).

Писатели и поэты не оставляли вниманием и другие луарские жемчужины, впрочем, не всегда влекомые туда одним лишь вдохновением. В тюрьме замка Менсюр-Луар провел несколько месяцев за кражу драгоценностей Франсуа Вийон, а в замке Блуа он с успехом участвовал в поэтических турнирах. В 1545 году там же, в Блуа, молодой Ронсар писал сонет за сонетом в честь Кассандры Сальвиати – дочери итальянского банкира. В Сюлли-сюр-Луар опальный Вольтер развлекал светских дам постановками своих пьес. В Шамборе (описав круг, все же возвратимся в него) состоялись премьеры «Мещанина во дворянстве» и других творений Мольера.

Луарские замки давно уже не используются как тюрьмы, крепости и казармы. Все они – и замки-крепости, и замки-дворцы – равно ценны и интересны. Большинство из них тщательно отреставрированы и открыты для посетителей. Способность, пусть ненадолго, почувствовать себя властелином замка теперь зависит больше от живости воображения, чем от генеалогических хитросплетений и военных доблестей.

Элина Войцеховская
loire@geo-online.ru

Новый Отель семейства "Рэдиссон САС Лазурная"
на самом прелестном отрезке черноморского побережья,
в самом центре Сочи!

«Рэдиссон САС Лазурная Парк Отель» ★★★★★

СЕНСАЦИЯ ГОДА!

Отель расположен в парковой зоне, в самом центре курорта Сочи, вблизи пляжной полосы, недалеко от Морского порта, аквапарка, концертного зала "Фестивальный" и "Зимнего театра". Расстояние от аэропорта до Отеля на автомашине - 30 минут, от железнодорожного вокзала - 10 минут.

- 447 номеров: 351 стандартных, 48 люксов, 10 номеров категории "Казанова" (джакузи в номере), 2 апартамента, 18 семейных двухкомнатных.
- Все номера оснащены спутниковым телевидением, прямой телефонной связью, системой кондиционирования,
- Казино, ресторан, уютный Лобби-бар и Кафе-сладости,
- Бизнес-центр, включающий в себя 6 конференц-залов,
- Услуги химчистки и прачечной,
- Центр здоровья с сауной и бассейном, косметическим салоном и парикмахерской,

Бесплатная
московская линия
(095) 255-70-07
Тел. в Сочи
(8622) 69-30-00

Radisson SAS
LAZURNAYA PARK HOTEL

ГЕОПРИРОДА

Это симпатичное существо,
беззащитное и неуклюжее на
первый взгляд, – великий
охотник, непревзойденный
гений камуфляжа и терпения

Хамелеон ас притворства

В мире маленьких драконов: детеныш хамелеона решил сократить свой путь, пробежав по покрытой пятнами голове старого *Calumma parsonii parsonii*. Рискованное предприятие: взрослые одиночки при случае поедают собственный молодняк.

Саранча – излюбленное лакомство *Calumma globifera*. Родина этих хамелеонов – влажные тропические леса в центральных районах острова Мадагаскар.

Хамелеоны Джексона (*Chamaeleo jacksonii xantholophus*) живут на возвышенностях Восточной Африки. Самца отличают характерные костяные выросты.

Безобидные крошки с внешностью дракона

Рыжая красавица – самочка обитающего на Мадагаскаре вида *Furcifer oustaleti* – доживает последние дни в ожидании потомства.

Furcifer titoi населяют возвышенности на юго-востоке Мадагаскара. Только у самцов этого вида имеются такие отростки на носу.

Chamaeleo pfefferi обитает в горных районах Камеруна. Чешуйка к чешуйке – он настоящий красавец: самец заставляет кожу переливаться различными цветами, сплющивает тело и вышагивает характерной качающейся походкой – на кону стоит благосклонность самочки.

Зеленый наряд для
любовного свидания

Светлая окраска африканского пустынного хамелеона *Chamaeleo pataquensis* великолепно предохраняет его от губительного ультрафиолетового излучения.

Пластинки панциря и толстые роговые чешуйки надежно защищают *Furcifer verrucosus* с острова Мадагаскар.

Chamaeleo wiedersheimi: только на самом конце ветки чувствуешь себя в полной безопасности.

Искусно раскрашенный *Furcifer lateralis* старается походить на сложившую крылья экзотическую бабочку.

Экстремальные условия – их привычная среда

Без всякой спешки:
самцы редкого вида
Calumma parsonii cristifera
(Мадагаскар) иногда
проводят в такой позе
долгие часы, чтобы в
нужный момент нанес-
ти молниеносный удар
длинным языком.

Танзанийский короткохвостый карликовый хамелеон *Rhampholeon brevicaudatus* с легкостью маскируется под сухой лист.

Мадагаскарскую панцирную брукезию *Brookesia perarmata* в опавшей листве не отыщет даже самый внимательный глаз.

Легкая, едва заметная тень показалась впереди на асфальтовом полотне. Съехав на обочину, я подошел к застывшему серому, неразличимому (если бы не та самая тень!) на дороге крохотному, с ладонь, существу. Так и есть – еще один хамелеон-камисадзе, из тех, что в изобилии встречаются на дорогах юга Африки. И, увы, благодаря своей легендарной мимикрии нередко гибнут под колесами машин.

Словно в замедленном повторе, хамелеон поочередно переставлял неуклюжие четырехпалые лапы (по паре толстеньких пальцев с каждой стороны – попробуйте с такими побегать по асфальту!), вращал выпуклыми коническими глазами, которые независимо друг от друга смотрели в разных направлениях, и двигался к обочине помедленнее, чем черепаха, но, пожалуй, пошустрее, чем улитка. Особенно трогательной была его «танцующая» походка: несчастное животное качалось из стороны в сторону, имитируя по привычке трясующийся на ветру лист.

Встретить такого красавца в пригороде Лусаки, Габороне, Йоханнесбурга или Хараре – дело самое обычное. В последние годы в связи с вырубкой лесных массивов хамелеоны довольно часто селятся вблизи человеческого жилья, вы увидите их (если сможете) в садах и на границах сельскохозяйственных угодий.

Если внутри области их распространения распаивают леса, хамелеоны тотчас заселяют образовавшиеся пространства. А мигрируя в поисках лучшего участка, становятся жертвами авто-

мобилистов. Из альтруистских побуждений я возил в багажнике большую картонную коробку и редкий день возвращался домой без очередного «хамика». Все его попытки сопротивления выражались в том, что животное широко разевало красную изнутри пасть, показывало мелкие зубы и пробовало шипеть.

Дома я высаживал добычу на росшие в патио грейпфрутовое и лимонное деревья, и потом отыскать освоившегося гостя можно было, лишь перецупав несколько десятков зеленых листьев, в один из которых он моментально превращался.

Ставшую нарицательной способностью хамелеонов к «перевоплощению» я решил подвергнуть некоторым испытаниям: в результате оказалось, что их возможности принимать любую окраску сильно преувеличены.

Однажды одного из них я посадил на выложенный голубой и серой плиткой пол веранды. Недолго думая, рептилия уползла с голубой плитки и совершенно растворилась на серой. А красный среднеазиатский ковер в холле поставил перед хамелеоном просто неразрешимую задачу: оказавшись на нем, один из моих питомцев пришел в такое замешательство, что со страху покрылся желтыми пятнами.

Как установили биологи, механизм изменения окраски хамелеона достаточно прост: под пигментными клетками их кожи находятся клеточные слои, которые способны отражать голубой и белый цвета светового спектра. Еще глубже расположен слой меланина (коричневого и черного пигмента, того самого, который отвечает за

Чемпионы игры в прятки

цвет кожи человека). Внешние раздражители (температура, яркий свет), а также химические реакции внутри организма животного заставляют эти клетки расширяться и контактировать между собой, радикально изменяя таким образом окраску рептилии.

В спокойном состоянии хамелеон может быть, например, зеленым – потому что желтые пигментные клетки в этом случае свободно пропускают отраженный от нижних клеточных слоев голубой свет. Разозленный хамелеон часто становится желтым, поскольку в результате химической реакции желтые клетки расширяются, блокируя отраженный голубой цвет спектра.

Чаще всего мне попадались особи вида *Chamaeleo dilepis*, или «хамелеон обычный», с шеей в крупных складках. Это были беженцы из вырубленных влаж-

Это вовсе не детеныш: взрослый мадагаскарский хамелеон вида *Brookesia therezieni* легко умещается на кончике пальца.

Хамелеон Парсона, увидев сидящую перед камерой саранчу, открывает пасть и высывает язык с шишковатым утолщением на конце. Язык поражает жертву стремительно — менее чем за десятую долю секунды.

► ных лесов и сожженного буша, сантиметров 30–40 в длину (вместе с хвостом), серого или зеленого цвета. Вообще окраска животных этого вида включает широкую палитру тонов: от белого, желтого и оливкового до серого и даже коричневого.

Больше почему-то было самок — со временем я научился безошибочно определять самцов по небольшому утолщению в нижней части основания хвоста (там, как утверждают специалисты, находится репродуктивный орган этих рептилий — две двойные «башенки» причудливой формы, обычно скрытые в складках кожи).

Самцы-то и доставляли больше всего беспокойства. В скором времени, когда число домашних хамелеонов превысило две дюжины, встал вопрос об их расселении из патио в сад, благо участок — полтора акра (60 соток) — вполне это позволял.

Как оказалось, рептилии весьма ревниво относились к своему праву на территорию: когда доходило до выяснения отношений с соперником, обычно довольно робкие хамелеоны превращались в очень энергичных и даже нервных животных.

Зацепившись хвостом за ветку и став друг перед другом в «боевую позицию», соперники решительно и агрессивно кивали головами, пытаясь укусить противника за шею. Особенно бурно вели себя молодые самцы: они просто не переносили одного вида друг друга и все время норовили подраться.

И тут выявилась еще одна особенность моих гостей: оказалось, что они используют окраску для выражения эмоций. Более того, сменяющиеся друг друга определен-►

Язык, «выстреливающий» точно в цель

Chamaeleo hoehnelii сбивает муху. Стремительно выскакивающий язык, размером с саму ящерицу, хватает насекомое цепко, как рука. Чтобы сократить расстояние до жертвы, хамелеон привстает на задних лапах.

► ные цвета служат им своеобразным средством общения. Близкое знакомство с этими животными показало, что вовсе не окружающий фон влияет на их окраску, цвет – порождение собственных эмоций и настроений животного. Кстати, другие ящерицы, например зеленый анолис, тоже могут менять окраску, становясь из зеленых коричневыми, но с хамелеоном, конечно, им не сравниться.

Скажем, ночью, в свете люминесцентных фонарей по периметру ограды, спящие на самом конце веток рептилии становились серыми и почти прозрачными, как привидения. А вот когда дело доходило до выяснения отношений между самцами, туловища «бойцов» покрывались устрашающими желто-оранжевыми и черными пятнами. Восхитительный же нежно-зеленый цвет молодой травы, по-видимому, призван приносить им удачу в брачных играх, которые происходят весной.

Мне не раз приходилось наблюдать забавную сценку, когда, заметив самку, ползущий по ветке зеленый «жених» до предела сплющивал тело, становился плоским, как блин, и начинал энер-

гично «кивать» головой, привлекая ее внимание. Если избранница не была готова к спариванию, то это сразу становилось понятным по ее угрожающей пятнистой окраске; чрезмерно настырный кавалер рисковал быть серьезно ею покусанным.

Впрочем, поиски партнерши рано или поздно приводили к успеху: в довольно значительном хамелеоньем поголовье можно было просто по окраске отыскать покладистую самку, которая не угрожала самцу при его приближении. Она лишь медленно пыталась ретироваться, однако партнер ее быстро настигал и, вскарабкавшись на спину самки, застыл минут на десять.

В кладке *Chamaeleo dilepis* обычно – до шестидесяти яиц, которые самка закапывает в вырытую в песке или теплой рыхлой земле яму сантиметров десять-пятнадцать глубиной. Через несколько месяцев на свет медленно выползают хвостатые крошки, а еще примерно через год молодой становится достаточно зрелым, чтобы в свою очередь продолжить хамелеоний род.

А как они охотились! Их выдержке и терпению можно позавидовать любой, кому доводилось часами «сто-

ять на номере», поджидая добычу. Подчас они проводили в одной позе целый день, чтобы в нужный момент нанести в цель молниеносный удар длинным мощным языком. (Впрочем, замечу в скобках, иные охотники не гнушались «слизнуть» убитую муху прямо с руки.)

Классическая засада хамелеона выглядела обычно так: зацепившись гибким хвостом за ветку, он концентрировался, взяв свою добычу на прицел при помощи пары абсолютно точных оптических приборов. При этом один конический глаз смотрел на жертву, а другой – назад, на случай если появится угроза (чаще всего – другой хамелеон).

Затем охотник осторожно покачивался взад-вперед, вероятно, для того, чтобы лучше определить расстояние до жертвы. Его глаза с уникальным обзором, почти 360 градусов, действовавшие независимо друг от друга, фиксировали каждое движение вокруг.

В финале моментально выскакивал длинный язык, который, вопреки бытующему мнению, вовсе не липкий на конце: его раздвоенный кончик хватается примерно так же, как пальцы человеческой руки – только в сотни раз быстрее. Возвращение ►

Ночная темнота смывает все краски

«Натуральную» окраску хамелеона можно наблюдать только ночью. Самец вида *Calumma brevicornis*, обитатель лесов Мадагаскара.

► с добычей происходило более чинно, если не сказать торжественно: жуют хамелеоны не спеша, смакуя муху или кузнечика. Главной добычей рептилий были москиты, мелкая саранча, бабочки, стрекозы и жуки.

Более крупные виды хамелеонов нередко охотятся на мышей, мелких ящериц и, бывает, даже поедают собственный молодой. А у некоторых мадагаскарских племен сохранились предания о *рантропро*, «друге короля», гигантском хамелеоне размером с собаку, который мощным языком хватал сидящих на ветках птиц.

На Мадагаскаре живет более трети известных сегодня видов хамелеонов, и большинство из них – эндемики. Типичные зоны обитания этих ящериц – галерейные леса, которые практически

повсеместно исчезли не только на материке, но и на самом острове.

В настоящее время насчитывается около 160 видов этих ящериц: шестьдесят так называемых карликовых и сто «обычных». Список постоянно пополняется: только с 1990 года ученым удалось обнаружить на Мадагаскаре девять новых видов карликовых хамелеонов, из них два – в прошлом году.

Проследить ход эволюции этих удивительных животных – дело сложное: их немногочисленные окаменелые остатки, найденные в Африке и Европе, не дают полной картины биологической истории хамелеонов.

Современный ареал – Африка, Южная Европа, Мадагаскар, Сейшелы, Коморские острова, запад и юг Азии – позволяет предположить, что прародиной этого

древнего семейства был суперматерик Гондвана, который в поздний юрский период окончательно распался на Африку, Мадагаскар, Индостан, Австралию и часть Южной Америки.

Мне приходилось встречать людей, которые разводят хамелеонов в неволе – в террариумах: нынче это модное увлечение, но я его не разделяю. Поэтому, когда после семи лет дружбы пришла пора прощаться, я, оглядев окрестный унылый выжженный пейзаж, погрузил своих питомцев в две большие коробки и отвез их в Крюгеровский национальный парк.

Там я нашел подходящее лимонное дерево и осторожно по очереди рассадил их по его кроне. Через минуту ни одного нельзя было сыскать даже при всем желании. ■

Андрей Дубровский
фотографии Инго Арндта
chameleon@geo-online.ru

Вацлав Нижинский

Блистательный Призрак розы, он был свободным и сильным только на сцене. Этого человека всегда пугало ледяное дыхание жизни, ввергнувшее его на закате дней в пучину безумия

В номере люкс гостиницы «Европейская» было темно. Он лежал и смотрел в потолок. Слезы стекали по вискам на подушку. Он сделал то, что должен был сделать. Сейчас он встанет, оденется и пойдет домой, к матери. Неужели этот человек, который рядом, не понимает, что с ним творится? Конечно, не понимает. Не обязан. Как говорится, сытый голодного не разумеет. Отработаешь – поешь.

Ему всего девятнадцать, и этот человек называет его Вацей. Полное имя его Вацлав Нижинский, он – танцовщик Императорских театров, уже замеченный газетными критиками. Их познакомили всего час назад. Тот, другой, старше его в два раза, сам всемогущий Сергей Дягилев, создатель известного художественного объединения «Мир искусства» и известный в Европе пропагандист русской живописи и театра. В богемных кругах его прозвали «шиншиллой» за эффектную седую прядь в черных волосах. Летом 1908 года он поразил Париж, привезя в столицу мира «Бориса Годунова» с Шаляпиным, а теперь решил заняться балетом. Что ж, может, ему, Ваце, судьба наконец улыбнулась в лице этого самоуверенного человека с печальными глазами. И все было бы прекрасно, если бы не постоянные угрызания совести.

Вацлав родился в 1889 году в Киеве. Он был вторым ребенком в семье странствующих польских танцовщиков Элеоноры и Томаша Нижинских. Они были очень разными людьми, хотя у обоих было одно общее качество – сила воли, без которой, на-

верное, невозможна профессия танцовщика. Элеонора в семь лет осталась сиротой. Ее отец проиграл все свое состояние и застрелился, а мать вскоре умерла от горя.

Против желания старших братьев Элеонора стала танцовщицей, что в то время считалось позором. Томаш, человек темпераментный и увлекающийся, был так сильно влюблен в стройную, зеленоглазую Элеонору, что своим бурным ►

Плакат к балету «Послеполуденный отдых фавна» – первой хореографической постановке Вацлава Нижинского.

С Анной Павловой в «Павильоне Армиды». Говорили, что она опасается, как бы успех Нижинского не затмил ее собственный.

► чувством испугал девушку. И только угроза, что он застрелится или убьет ее, заставила Элеонору согласиться на брак.

От отца Вацлав унаследовал азиатские раскосые глаза и знаменитый парящий прыжок – свою «визитную карточку» в танце. Вместе с родителями мальчик исколе-

сил всю Россию. В детстве он был предоставлен самому себе. Главный зачинщик всех шалостей, он убежал из дома, чтобы вместе с цирковыми конюхами сводить на речку лошадей, ездил с цыганами кататься на лодках, лазал на крышу. От этих выходов отец приходил в ярость, и лишь заступничество матери спасало сына от наказания. Томаш рано заметил танцевальную одаренность сына и сам обучил его азам своей профессии. В 1912 году Нижинский сказал в интервью одному из парижских журналов: «Мои родители считали таким же естественным учить меня танцевать, как ходить и говорить, и даже мать, конечно помнящая о моем первом зубе, не скажет, когда был мой первый урок».

Страсть Томаша к жене постепенно угасла. Во время одной из поездок он влюбился в молодую танцовщицу-еврейку. Элеонора знала о неверности мужа, но молча все сносила. Между тем семью Нижинских стали преследовать несчастья. Старший сын, Станислав, оставшись без присмотра, выпал из окна. В результате умственное развитие ребенка остановилось, и его пришлось поместить в психиатрическую лечебницу. Последней каплей для Элеоноры стало то, что любовница Томаша забеременела и он попросил у жены развода. Ревнистая католичка, Элеонора отказала ему раз и навсегда. Разъяренный Томаш ушел, оставив семью без средств к существованию. В довершение всех бед дети заболели тифом и несколько дней находились между жизнью и смертью. Вацлав целиком был на стороне матери и в то же время тяжело переживал уход отца из семьи. Возможно, именно поэтому во взрослых мужчинах он инстинктивно будет искать защитников и покровителей. Мать же он обожал всю жизнь и, будучи в разлуке с нею, каждый день писал ей письма.

После выздоровления детей Элеонора переехала в Петербург, где Вацлав поступил в Императорское театральное училище. Один из способнейших воспитанников по классу танца, он не интересовался никакими другими предметами, однако учителя арифметики, географии, чистописания из года в год «тянули» его как могли. Однокашники же ненавидели учительского «любимчика» и не упускали случая ему насолить. Вацлав все больше замыкался в себе. «Свободен я был, только когда танцевал», – скажет он впоследствии.

В 1907 году он был принят в труппу Мариинского театра. Жалование ему назначили очень небольшое, несмотря на то, что он исполнял многие сольные партии. И все же Вацлав был счастлив, что наконец вырвался из училища. В Мариинском теат-

Грим Нижинского из спектакля «Призрак розы» сводил с ума всех парижских модниц.

Успех и признание сопутствовали ему с первых шагов на сцене

Вацлав Нижинский в балете «Нарцисс» – хореография Михаила Фокина. 1911 год.

Знакомство с Нижинским будет льстить мировым знаменитостям

Вверху: Нижинский и композитор Морис Равель играют в четыре руки отрывок из партитуры балета «Дафнис и Хлоя». Справа: Нижинский-Альберт в «Жизели» – балете, поставленном Мариусом Петипа на музыку Адольфа Адана.

Пре он обратил внимание на красавицу Марию Горшкову, молодую танцовщицу, которая была старше его на два года. Она отвечала взаимностью. Вацлав уже собирался сделать предложение, но Элеонора убеждала сына, что для Марии он – лишь ступень в театральной карьере. Однажды на свидании, когда Вацлав обнял Марию и попытался поцеловать, девушка прошептала ему на ухо: «Ты должен настоять на том, чтобы танцевать со мной па-де-де». Похуже, Горшкова и впрямь стремилась лишь к одному: упрочить свое положение в театре. Порвав с ней, Нижинский начал испытывать неприязнь к женщинам, подозревая их всех в лицемерии и корысти. А тут еще Вацлава стали дразнить товарищи по труппе, намекая на его неискренность в любовных делах. Однажды, поддавшись на уговоры, он оказался в публичном доме. Только напившись вдрызг, он смог сделать то, зачем пришел. А через некоторое время понял, что чем-то заразился. В ужасе он побежал к врачу. Однако лечение не помогло. Вацлав часами рыдал в своей комнате, боясь, что обо всем узнает мать. Очень кстати появился великосветский покровитель – князь Павел Львов. Он писал Вацлаву восторженные стихи и помог избавиться от болезни. Он же познакомил его с Дягилевым, посчитав, что это будет полезно для будущей карьеры танцовщика.

Однажды Элеонора пригласила Дягилева на чай. Когда все сидели за столом, ручная канарейка Нижинских, летавшая по комнате, вдруг злобно накинулась на гостя. Элеонора не на шутку встревожилась. «Этот человек приносит несчастье. Даже птичка это чувствует», – говорила она сыну. Однако Дягилеву все-таки удалось очаровать мать Нижинского. Он выучил несколько польских выражений и часто употреблял их в разговоре с Элеонорой, что ей очень нравилось. Да и как могла она не ценить внимание и доброжелательность, с которыми относился Дягилев к ее сыну?

В мае 1909 года, в день отъезда русской труппы в Париж, Нижинский сел в поезд вместе с личным слугой Дягилева – Василием. Судьба танцовщика была решена, золотая клетка захлопнулась. Вацлава окружили заботой. Новый покровитель селил его в лучших отелях, одаривал драгоценностями. Нижинский был настолько отгорожен от жизни, что не знал, сколько стоит бутылка минеральной воды. Мог ли он предположить, что скоро за каждым его шагом будут следить, что ежедневно Дягилев будет устраивать ему сцены ревности? Но все эти беды – впереди, а сейчас Вацлав впервые видит Париж. Он сидит в экипа-▶

Вверху: знаменитый прыжок в балете «Призрак розы». Внизу: «Весна священная» в постановке Нижинского, поначалу не оцененная ни публикой, ни критикой.

► же рядом с Дягилевым, который называет ему улицы, здания, бульвары. На огромных рекламных плакатах Серова парит воздушная Павлова. Проехали знаменитую Гранд-опера с застывшими «Танцовщиками» Карно на фасаде и увенчанным лирой куполом. Здесь еще помнят бога танца Вестриса, с которым скоро будут сравнивать и его, Нижинского.

В начале XX века изменился сам тип балетного героя. Это почувствовал балетмейстер Мариинки Михаил Фокин. Персонаж его балетов – бесплотный дух, сочетающий в себе мужское и женское начала, чувственный и одновременно стремящийся к духовной любви. Это и парящий Призрак розы, и избалованный любимец волшебницы из «Павильона Армида», и похожий на игривую гибкую кошку Золотой раб из «Шехеразады». Нижинский был идеальным материалом для фокинских шедевров.

В театре «Шатле» царил форменное столпотворение. Помещение преобразалось на глазах. Пахло краской. Среди ужасного грохота (это настилали новый, более пригодный для танцев пол и снимали несколько рядов кресел) Фокин умудрялся руководить репетицией «Армида». Клади коври, развешивали лампы, красили стены. Вокруг репетирующего Нижинского толпились

газетчики и украдкой шептали друг другу, что ничего особенного в этом русском «танцевальном чуде» нет. Дягилев никого не спешил разубеждать. Тем эффективнее будет выступление. Он-то знал, что переодетый и загримированный, Нижинский умеет сказочным образом преображаться.

Вечером 19 мая 1909 года в театре «Шатле» собрался весь цвет парижского художественного мира: Октав Мирбо, Анри де Ренье, Огюст Роден, Айседора Дункан, Клод Дебюсси. При первом же полете над сценой Раба из «Павильона Армида» зал застонал от восторга, а когда Нижинский закончил, публика впала в настоящее неистовство. Его вызывали без конца, Париж был покорен.

С этого вечера все буквально заболели русским танцовщиком. Дамы подводили себе раскосые, «а-ля Нижинский», глаза. Деталь костюма Раба – унизанную драгоценностями ленту на шее – копировал Картье. Каждое утро Дягилев переводил не знавшему французского языка Нижинскому газетные статьи с восторженными отзывами. Слава свалилась как снег на голову. Приемы следовали один за другим, но молчаливый и застенчивый Нижинский чувствовал себя на них скованно. Все попытки светских знакомых Дягилева «разговорить» танцовщика оканчивались ничем. Общее мнение о нелюдимой звезде выразила содержательница модного салона и подруга Дягилева Мися Эдвардс, назвав Нижинского «гениальным идиотом». «Я жил скучно», – так позже напишет о том периоде Нижинский в своем «Дневнике».

В январе 1911 года в Мариинке давали «Жизель» – в той же постановке, что и в Париже. На танцовщике был костюм, созданный Александром Бенуа: облегающее белое трико и черный бархатный жилет. В Петербурге это вызвало скандал. Костюм был сочтен непристойным, вдовствующая императрица Мария Федоровна нашла, что подобное зрелище – не для глаз великих княжон. В 24 часа танцовщик был уволен из Императорских театров. Теперь его судьба целиком зависела от Дягилева.

Многие жизненные коллизии Нижинского были волею случая отражены в фокинских постановках. Нижинского и Дягилева часто сравнивали с героями балета – Петрушкой и Фокусником. Нигде не может Петрушка, деревянная марионетка, укрыться от вездесущего взгляда своего хозяина – Фокусника. Наделенный душой, Петрушка стонет и плачет, как человек. Бессердечная кокетка Балерина бросает его ради тупого и самодовольного Арапа, с которым она кружится на ярмарочной площади под звуки шарманки. Изнемогающий от ревности Петрушка хочет помешать им, но Арап ударяет его саблей, и он падает безды- ►

Сын странствующих польских танцовщиков покоряет Париж

Он был бы рад порвать со своим благодетелем и с его труппой

Вверху: труппа «Русские балеты Дягилева» на гастролях в США. Денвер, 1916 год. Справа: на увеличенном фрагменте этой же фотографии – Вацлав Нижинский.

► ханный на снег. Собирается толпа, появляется Фокусник. Он небрежно волочит куклу за собой, чтобы починить ее и снова бросить на потеху. Но вдруг на крыше балаганчика появляется бессмертный Петрушка, грозящий своему мучителю. В ужасе Фокусник бежит прочь.

И все же неправильно было бы видеть в Дягилеве злого гения Нижинского, источник всех его бед. По сути дела, безвольному Вацлаву свобода была не нужна, что, однако, не мешало ему все более тяготиться зависимостью от своего покровителя. Между тем Дягилев теперь вознамерился сделать из Нижинского хореографа. Тем более что Фокин стал повторяться, а для Дягилева не было ничего страшнее слова «старомодно».

Фигуры в первом балете Нижинского напоминали ожившие античные барельефы. Это был даже не танец, а набор поз – но каких отточенных и изысканных в своей простоте! Сюжет балета «Послеполуденный отдых фавна» несложен. Фавн, лежа на пригорке, нежится на солнце. Увидев купающихся нимф, он устремляется к ним, но они убегают. Фавн поднимает брошенное нимфой покрывало и одним прыжком взлетает на пригорок. Там он расстилает покрывало и ложится на него, весь во власти какой-то мечты.

После премьеры спектакля публика раскололась на два лагеря. Многих шокировал эротичный финал постановки, критики возмущались «отвратительным, похотливым» фавном. В ответ Огюст Роден опубликовал в «Ле-Матен» статью, в которой восхищался Нижинским, «освободившим душу традиции, основанной на уважении и любви к природе». В прессе разгорелась полемика. Дягилев торжествовал. Теперь весь Париж хотя бы из любопытства явится посмотреть скандальный балет.

Последовавшие за «Фавном» «Игры» и «Весна священная» настолько опередили свое время, что остались совершенно не понятыми публикой. «Весна» была даже не балетом, а

обрядовым действием: в безумной священной пляске целое племя отзывалось на пробуждение земли. Выстраданное хореографом творение было освищено.

Нижинский впал в уныние. К тому же между ним и Дягилевым все чаще случались ссоры. Однажды, когда они шли по улице, Нижинский объявил, что он рвет, рвет окончательно. Взбешенный Дягилев ударил его тростью, Нижинский дал сдачи. Вскоре они помирились, но с этой минуты Нижинский не расставался с мыслью выйти из-под постылой опеки. Такой случай вскоре представился. Труппа отправлялась на гастроли в Южную Америку. Дягилев оставался, так как боялся водных путешествий – цыганка предсказала ему, что он умрет на воде. 15 августа 1913 года Нижинский поднялся на борт парохода «Эвон».

Его попутчицей была дочь известной венгерской актрисы начинающая танцовщица Ромола Пульска, недавно принятая в труппу. Девушка была страстно влюб- ►

► лена в Нижинского. С самого начала плаванья она буквально волочилась за танцовщиком, подстерегая его на каждом шагу. Но Нижинский, казалось, не замечал ее. И вдруг на шестнадцатый день путешествия, когда Ромола уже отчаялась

привлечь к себе его внимание, он сделал ей предложение. Встретившись с будущей женой на палубе, он указал на безымянный палец левой руки, где носят обручальное кольцо, и спросил на ломаном французском: «Mademoiselle, voulez-vous, vous et moi?» (Мадемуазель, хотите ли, вы и я?). Ромола закивала. Они наскоро обвенчались в Буэнос-Айресе. От Дягилева Нижинский вскоре получил телеграмму: «Русский балет не нуждается больше в ваших услугах. Не трудитесь следовать за нами».

Справа: «Послеполуденный отдых фавна». Нижинский-фавн поднимает покрывало, оброненное нимфой. Внизу: после спектакля «Петрушка». В центре – Тамара Карсавина. Слева от нее стоит Александр Бенуа, справа – Сергей Дягилев, положивший руку на плечо Нижинского. Справа от Нижинского – французский танцор и хореограф Серж Лифарь.

*Он сделал свой жизненный выбор:
личная свобода выше творческой*

Трудно поверить в пламенную, с первого взгляда, любовь Нижинского к Ромоле Пульска. Скорее это была попытка вырваться из-под опостылевшей опеки Дягилева. Однако назад пути не было: Ромола ждала ребенка.

Первая мировая война застала супругов в Венгрии. Выехать куда-либо они не могли, границы были закрыты. Нижинский был русским подданным, что еще больше осложняло дело. Мать Ромолы мучила зятя бесконечными попреками. Он находил спасение только в комнате Киры – своей новорожденной дочери. Нижинский грустил, вспоминал долгие заседания дягилевского штаба, на которых рождались новые идеи, образы. Тогда он был окружен друзьями, теперь же его тяготило именно одиночество. И еще – слишком тяжелое для него бремя ответственности за себя, за свою семью.

Вскоре благодаря связям Ромолы Нижинским удалось вырваться из заточения. В это время Дягилев вез свою балетную труппу в Америку и приглашал Нижинского. До этого они уже встречались несколько раз и с виду казались лучшими друзьями, хотя Нижинский понимал, что Дягилев никогда его не простит. Тогда же Вацлав познакомился с танцовщиком Костровским, фанатичным толстовцем, с которым вел долгие беседы. Под влиянием ли этого человека или независимо от него, Нижинский все более болезненно реагирует на внешний мир. Он отказывается от мяса, становится нервен, раздражителен. Всюду ему мерещатся происки врагов, он думает, что Дягилев хочет его убить.

По окончании американского сезона Вацлав и Ромола поселились в Швейцарии, в Санкт-Морице. Нижинский много гулял по горам, а иногда ходил по деревне с огромным крестом на груди, призывая всех к церковному покаянию. И часами писал что-то по-русски, не показывая жене. Это была его исповедь – то, что потом назовут «Дневником» Нижинского и что он сам называл «Чувством». Однажды, придя с женой к знакомым на чай, он неожиданно разоткровенничался с другими пригла-

Трагическим итогом его жизни была неизлечимая душевная болезнь

Вверху: Нижинский со своей преданной женой Ромолой. Внизу: 58-летний артист в загородном доме в окрестностях Лондона.

► шенными и рассказал, что с целью проверки своих актерских навыков два месяца прикидывался сумасшедшим. Ромола вздохнула с облегчением. Ей не пришлось в голову, что именно эти слова мужа были актерской игрой. Его все глубже засасывало в водоворот безумия. Душевное состояние Нижинского усугубляла война. Жестокость и насилие всегда казались ему чем-то непостижимым. Все эти годы его преследовали воспоминания о том, как в Венгрии он глядел из окна на проходящие колонны солдат и не мог осознать, что завтра, возможно, многие из них будут мертвы.

19 января 1919 года он дал свое последнее выступление в местной гостинице. Танец Нижинского напугал зрителей. Сначала танцовщик долго лежал, распростершись крестом на полу. Потом, объяснив: «Это война», — начал танцевать. Это была агония раненого человека, который из последних сил бредет по полю битвы, спотыкаясь о мертвые тела. Швейцарский писатель Морис Сандоз так вспоминал об этом вечере: «Казалось, еще чуть-чуть — и приглашенные взмолятся: «Довольно!»».

Нижинский все чаще сидит подолгу уставившись в одну точку, а в «Дневнике» называет себя шутком Божьим, сумасшедшим клоуном. В марте 1919 года Ромола повезла мужа в Цюрих к знаменитому психиатру профессору Блейлеру. Диагноз был ши-

зофрения. Из беспечной, веселой девушки Ромола превратилась в сиделку. Она вышла замуж за мировую знаменитость, но большую часть жизни прожила с неизлечимо больным человеком. Ромола возила мужа по лучшим врачам, водила к знахарям, надеясь на чудо. Первый кризис случился с Нижинским в Цюрихе. В отсутствие Ромолы ее мать вызвала санитаров и прямо из отеля Нижинского забрали в сумасшедший дом. В палате, где содержались еще тридцать пациентов, больной в результате перенесенного шока сделался буен. Подоспевшая Ромола забрала мужа из этого ада и поместила его в тихий санаторий.

Дягилев больше всех винил себя в том, что случилось с танцовщиком. В 1929 году он привез Нижинского в Гранд-опера, где в тот вечер давали «Петрушку», надеясь знакомой атмосферой пробудить сознание больного. Нижинский заученно улыбнулся в ответ на щелчок фотоаппарата и с минуту пристально всматривался в лицо Карсавиной-Балерины. В глазах его вспыхнул огонек, но скоро погас. Через несколько месяцев Дягилев умер в Венеции, на воде, как и говорилось в предсказании. Этот город он особенно любил, там прошли их с Нижинским счастливые дни после первого триумфального Русского сезона. Он был похоронен на романтическом кладбище Сан-Микеле под тихий плеск волн.

А земные странствия Вацлава Нижинского еще не закончились. Во время Второй мировой войны Нижинские жили в Венгрии. В 1944 году их дом в Будапеште был разбомблен. Ромола устроила мужа в госпиталь. Весной 1945 года ухаживавший за Нижинским санитар-поляк предупредил ее, что немцы отступают и на утро назначена ликвидация умалишенных как неполноценных членов общества. Несколько дней Нижинские скрывались в горах, а затем вернулись в разрушенный город.

Вечный скиталец, Вацлав Нижинский и умер в пути. Восьмого апреля 1950 года он скончался в лондонской клинике от острого приступа почечной болезни. Преданная Ромола оставалась с ним до последней минуты. Похороненный в Англии, он в 1953 году был перезахоронен на кладбище Мон-мартр в Париже, недалеко от могилы великого Вестриса. Рядом с именной плитой Нижинского поставили памятник: морщинистый, уставший Петрушка сидит опершись на руку, глубоко задумавшись о чем-то пережитом. Возможно, в смерти он обрел ту свободу, которую так долго и безуспешно искал на земле.

Наталья Клевалина
nijinsky@geo-online.ru

Фрегат «Президент Сармьенто», превращенный в музей, стоит ныне в доке в окрестностях Буэнос-Айреса.

СОДЕРЖАНИЕ

- **Взгляд**
Аргентинец любит гулять сам по себе. Стр. 68
- **История**
Вперед, в пампасы! Стр. 72
- **Иммиграция**
Сюда ехали отовсюду. Стр. 78
- **Буэнос-Айрес**
Город, где улицы широки, как океанский залив. Стр. 80
- **Вино**
Танго с Мальбеком. Стр. 84
- **Экономика**
Дефолт с аргентинским темпераментом. Стр. 90
- **Культура**
Шедевры, рожденные на краю земли. Стр. 96
- **Репортаж**
В тени крыльев кондора. Стр. 102
- **Гид**
Как сориентироваться в аргентинских просторах. Стр. 108

Аргентина —

ГЕОПУТЕШЕСТВИЕ *Здесь разгар пляжного сезона, когда в Европе зима. Скалолаза здесь называют андинистом. Тут многое иначе. Но в этой стране антиподов Старый Свет почувствовал себя как дома*

НОВЫЙ Старый Свет

АРГЕНТИНА

Провинциальные столицы страны

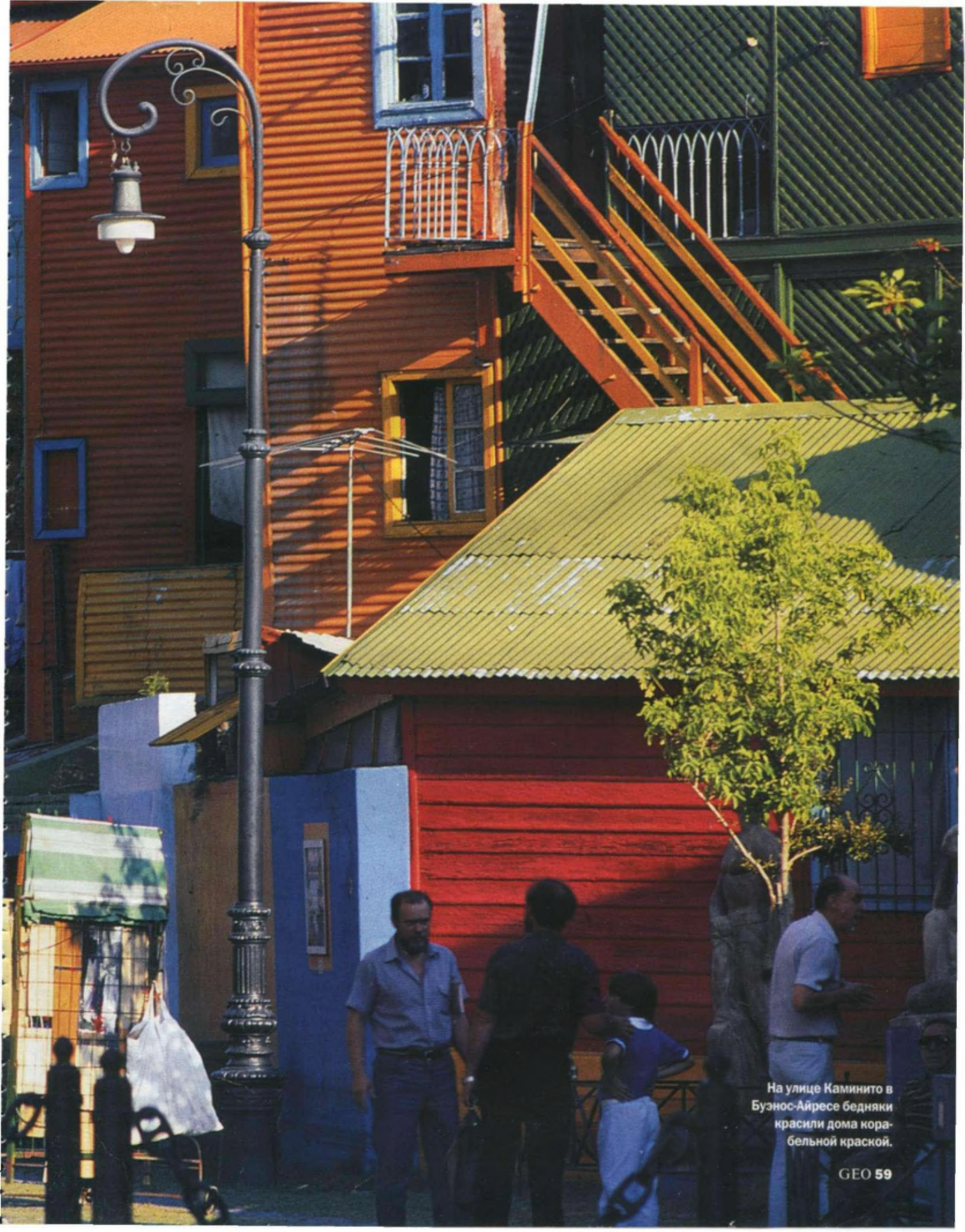

- **Ла-Плата** – административный центр провинции Буэнос-Айрес. Так же, как Вашингтон или Бразилиа, город был построен в 1882 году волевым решением, его планировка напоминает шахматную доску. Примечателен воздвигнутый в начале XX века гигантский собор с витражами, скопированными со знаменитого Шартрского собора. В музее естественных наук Ла-Платы можно увидеть скелеты животных, обитавших в Южной Америке в доисторические времена.
- **Кордова** – столица провинции Кордова на западной окраине пампы. Здесь стоит шедевр зодчества колониальной эпохи – кафедральный

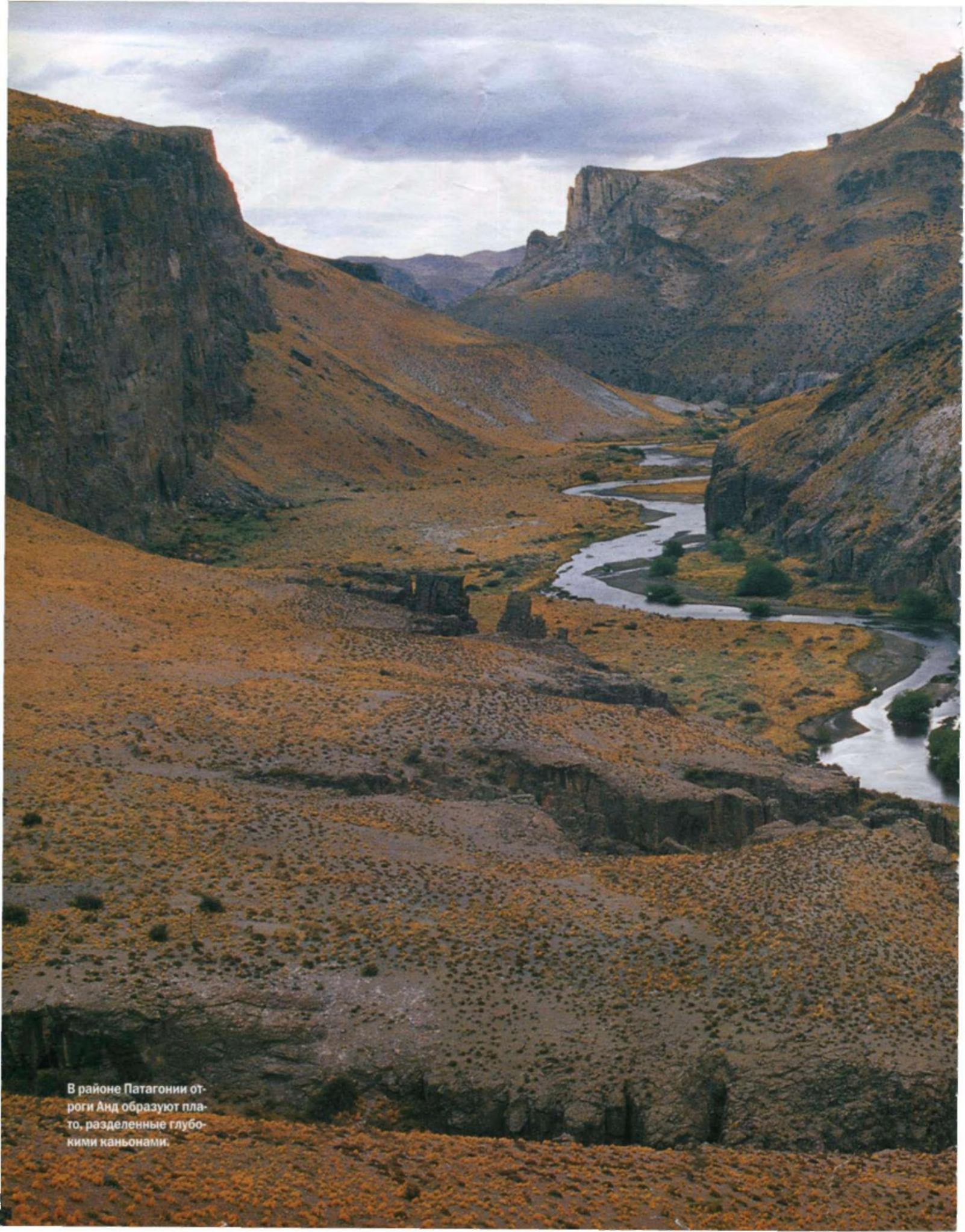
собор, построенный в XVII–XVIII веках. Его фасад, выполненный в манере итальянского ренессанса, завершается барочным куполом.

- **Мендоса**, столица одноименной провинции, находится у подножия Анд, в тысяче километров к западу от Буэнос-Айреса. Отсюда в 1817 году генерал Сан-Мартин во главе пятитысячной армии отправился в Чили и Перу, чтобы освободить эти страны от испанского господства. Об этом событии напоминает монумент «Родина – Андской армии» на Горе Славы. Мендоса – город виноделов. Здесь можно посетить винные погреба и принять участие в праздниках сбора винограда.
- **Росарио** – город в провинции Санта-Фе, крупный порт на Паране. Здесь установлен памятник аргентинскому флагу, вблизи места, где в 1812 году этот флаг (бело-голубой с солнцем посередине) впервые был поднят. В цоколе монумента – музей знамен разных стран мира.
- **Ушуая** на Огненной Земле – самый южный город мира, ворота в Антарктику. Точка, где он стоит, – с координатами 54 градуса 40 минут южной широты, 68 градусов 16 минут западной долготы – известна как «конец света». Из порта Ушуаи отходят суда в Антарктику – не только с научными экспедициями, но и с туристами.

На улице Каминито в Буэнос-Айресе бедняки красили дома корабельной краской.

В районе Патагонии отроги Анд образуют плато, разделенные глубокими каньонами.

Анды – мир скал и спящего солнца

● **На берегу озера Науэль-Уапи** расположен центр зимнего туризма, город Сан-Карлос-де-Барилоче. Покрытая снегом гора Катедраль («Собор»), названная так за сходство силуэта с очертаниями готических храмов: – раздолье для любителей горнолыжного спорта. На мелких местах озера, как сквозь стекло, можно разглядеть скользящих по дну рыб. Говорят, в глубинах Науэль-Уапи скрывается змееобразный монстр – родственник Несси из озера Лох-Несс. Гордость андских ботаников – арраян, разновидность мирта. На полуострове Кетриуз есть целая роща этих деревьев. Сегодня она единственная в мире: вторая находилась некогда близ Хиросимы... Прежде чем приступить к съемкам мультфильма «Бэмби», Дисней командировал в Кетриуз бригаду художников – срисовывать природу. Места эти называют «аргентинской Швейцарией» – не только за альпийские пейзажи. Фахверковые домики выглядят копиями со среднеевропейских образцов.

● **Сан-Мигель-де-Тукуман** стоит на «Дороге Инки», ведущей из Верхнего Перу к Ла-Плате. Город утопает в зелени. В субтропическом климате растут лимоны, апельсины, сахарный тростник. В городке Тафи-дель-Валье, на высоте 2000 метров

над уровнем моря, находится парк менгиров, культовых памятников, воздвигнутых древними индейцами. 130 трехметровых каменных столбов с загадочными надписями и изображениями вертикально врыты в землю. Смысл надписей окончательно не расшифрован до сих пор.

● **Сальта** – ее называют в Аргентине «красавица Сальта» – находится на северо-западе страны. Город еще сохранил колониальный облик: белые домики с галереями, балконами и двориками, причудливая ковка чугунных оград... Над крышами возвышаются колокольни... Незабываемые впечатления оставляет путешествие на «Поезде в небеса» по петляющей в горах узкоколейке. Длина маршрута – 219 километров, высота до 4200 метров.

Ее богатства лежат прямо под ногами

● **Пампа** – так называют аргентинцы бескрайние степи, раскинувшиеся по континенту между тридцатым и сороковым градусами южной широты. По пампасам можно ехать часами и не встретить ни души. Машина катится, как шар по зеленому сукну бильярдного стола, и стол этот не имеет конца. Кругом – изумрудная степь, залитая лучами жаркого солнца. Единственные живые души – точнее, туши, которые видишь по сторонам дороги, – тучные коровы и быки. Чтобы проникнуться духом пампасов, туристы могут остановиться на одном из ранчо или эстансий (поместий), где оборудованы комфортабельные гостиницы. Приезжим покажут поля и пастбища и продемонстрируют различные сельскохозяйственные работы – клеймение скота,

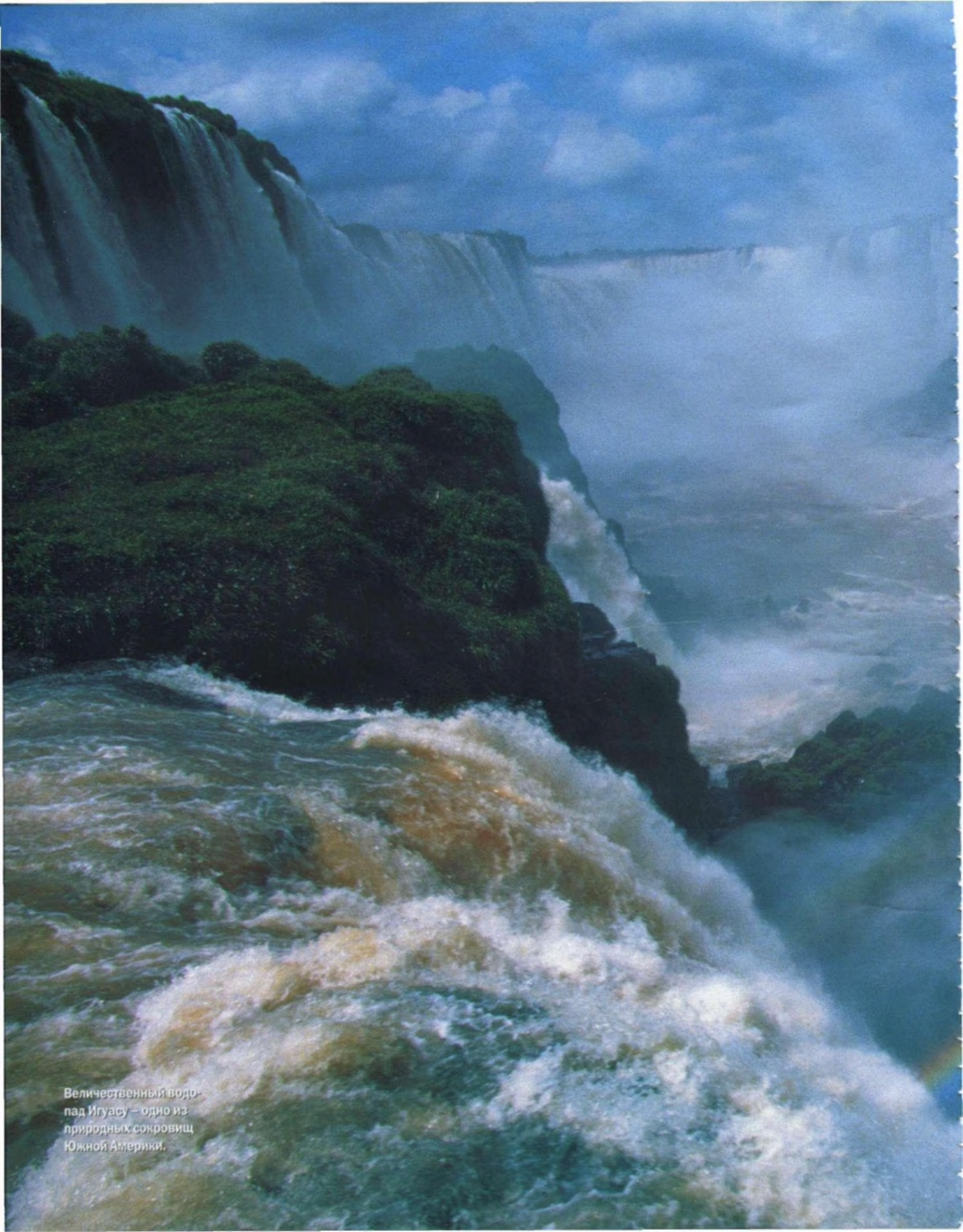
объездку лошадей. Пригласят покататься верхом и поохотиться. В городе Сан-Антонио-де-Ареко в провинции Буэнос-Айрес есть музей, рассказывающий о жизни и обычаях аргентинских скотоводов. Здесь, в глубинке, настоящего гаучо можно еще увидеть во плоти, причем облаченным в его традиционный наряд. В шляпе, с косынкой на шее, в шароварах, заправленных в сапоги из кобыльей кожи, с широким наборным поясом... Многие предметы из классической экипировки аргентинских пастухов туристы могут приобрести в сувенирных магазинах или на рынках народных ремесел. Например, «болеадоры», веревки с шарами на концах, используемые для ловли страусов и других животных. Или сосуды, сделанные из огромных бычьих рогов. В Аргентине пьют из острого конца рога, в котором пробивают отверстие, а нижнюю, широкую его часть заделывают. Очень своеобразный сувенир – «чаранго», струнный музыкальный инструмент с корпусом из панциря броненосца, типичного представителя местной фауны. А самое простое и характерное, что приобретают туристы на память о пампасах, – это шкуры аргентинских коров.

Пампа простирается до самых предгорий Анд – гаучо чувствует себя здесь как дома.

Величественный водопад Игуасу – одно из природных сокровищ Южной Америки.

Национальные чудеса света

● **Водопад Игуасу** расположен в тропических лесах, на стыке границ Аргентины, Бразилии и Парагвая. Это поистине одно из чудес света. Высота его более 70 метров, протяженность – 2,7 километра. 275 струй стремительно проливаются с двух отвесных базальтовых ступеней в ущелье, с грохотом рассыпаясь мириадами брызг. Над «Чертовой глоткой» – центром водопада – всегда светится радуга. По шатким мосткам туристы могут подойти к самому краю пропасти, испытывая страх и восторг одновременно.

● **Эль-Пальмар** в провинции Энтре-Риос на берегу реки Уругвай – самый южный в мире пальмовый лес. Здесь растут пальмы «йитай», прекрасно себя чувствующие в умеренном климате. Эти стройные деревья достигают 15-метровой высоты и живут до 500 лет. Когда проезжаешь на машине по аллеям парка, то и дело приходится тормозить – иначе задавишь греющуюся на припеке игуану. Среди других местных зверей – карпинчо, крупнейший в мире грызун (до 65 килограммов!), умеющий плавать, бегать и стоять на задних лапах...

● **Национальный парк Лос-Гласьярес** в Патагонии славится своими пейзажами, в гамме которых перемешаны голубизна озер, белизна снега и зелень лесов. На территории парка тринадцать ледников. Самый известный из них – Перито-Морено, сползающий в озеро Лаго-Архентино. Кромка его достигает 4 километров в длину, а высота – 60 метров. Зрелище поразительное: огромные ледяные глыбы с грохотом обрушиваются в воду, разламываясь на куски... Места эти облюбованы альпинистами (в Аргентине их называют андинистами). Особенно известна гора Фицрой (высота 3241 метр). В ущелье реки Пинтурас находятся пещеры с изображениями ладоней (что удивительно – только левой руки!), выполненными древними обитателями Америки.

В разгар сезона танцоров танго можно увидеть на улицах многих курортных городов.

АРГЕНТИНА

Океан развлечений на краю света

● **Мар-дель-Плата** – город на берегу Атлантики, крупнейший курорт и главный рыболовный порт страны. 17 километров пляжей, шикарные отели и виллы, ухоженные парки, бьющая ключом ночная жизнь... В знойные летние месяцы сюда перемещается значительная часть населения Буэнос-Айреса. В «городе счастья», как называют Мар-дель-Плату, в разгар сезона на один километр пляжа приходится до ста тысяч отдыхающих... Другие популярные места отдыха на побережье в провинции Буэнос-Айрес: Сан-Клементе-дель-Тужу, Санта-Тересита, Пинамар, Вилья-Хесель, Мирамар, Некочеа... Каждый из этих курортных городков летом – с декабря по февраль – наполняется привлекающими восхищенные мужские взгляды красавицами в умопомрачительных бикини.

● **Пуэрто-Мадрин** в провинции Чубут – крупный туристический центр. Океан у берега прозрачный, что привлекает аквалангистов и любителей подводной съемки. Но и на суше в курортных городках кипит жизнь – родившееся в порту зна-

менитое танго и сейчас цветет на океанском побережье. Этот предмет гордости аргентинцев они готовы демонстрировать в любое время суток.

● **Полуостров Вальдес** – единственный в мире континентальный анклав, где обитают морские слоны. Эти животные, имеющие на голове вздутие в виде хобота, поражают размерами: их вес достигает 4 тонн.

● **Мыс Томбо** находится в провинции Чубут, чуть севернее города Росон. Здесь обитает самая крупная колония пингвинов за пределами Антарктики – до миллиона птиц. А в океане справляют брачные обряды киты. Выпрыгивающие из воды гигантские животные – один из самых ярких спектаклей, которые можно увидеть на побережье Аргентины.

Страна индивидуалистов, которым

Люди, живущие на этих огромных просторах, находят свой идеал не в историческом прошлом. Народный герой — пастух-гаучо, одиночка, которому не нужно государства и опеки, а лишь свобода быть собою

Аргентинское танго пришло в Россию кружным путем через Францию, где, пережив ударение, превратилось в танго. По дороге оно растеряло свое простодушие, задирность, чувственность и неповторимый колорит шумных предместий Буэнос-Айреса и Монтевидео, двух столиц, глядящих друг на друга с берегов широченной Ла-Платы. В пореволюционную нашу эпоху офрануженная мелодия танго, столь любимого Великим комбинатором, непременно звуча-

ла там, где собирались компании стильных молодых людей эпохи нэпа. Получилось, что нам известна не столько Аргентина, сколько «аргентинщина» — своего рода муляж страны, ее «экспортный вариант», состоящий из растиражированного танго и Эвиты в исполнении Мадонны.

Как же определить сущность настоящей Аргентины, избежав стереотипов?

Сами аргентинцы теряются в догадках по поводу самих себя. Как быть с прошлым? История у страны короткая, испанские конкистадоры пришли сюда в первой половине XVI века — аргентинцы преимущественно сознают себя европейцами в изгнании, не связанными ни с какой местной традицией, в отличие от других латиноамериканских стран с сильными доколумбовыми чувствами (как, например, Перу, Боливия, Мексика, Гватемала), и таким образом — наследниками всей западной культуры.

Тревожное ощущение, что они живут запасами, полученными у Европы взаймы, влекло и влечет аргентинцев в разные стороны. То искать почти неразличимые корни в индейском прошлом или в мифологизированном

Настоящий

образе пастухов-гаучо (при том, что 86 процентов населения Аргентины — горожане). То — духовно брататься с матушкой-родиной Испанией и католической матушкой-церковью (при том что многие жители — к примеру, русские, украинцы, евреи — привержены другим религиозным традициям). То — домогаться диктатуры пролетариата или чего похлеще (при этом любопытно, что аргентинский мечтатель Че Гевара почему-то отправился утверждать одну из них за пределы Аргентины). Не забудем, что высокие поиски не раз охлаждались земны-

Площадь Реколета в Буэнос-Айресе. Отдельно взятый аргентинец всегда окажется интересен остальным.

нужен «минимум правительства»

аргентинец говорит лишь от своего имени

ми, весьма характерными для Аргентины национальными катастрофами — образцово жестокими военными переворотами и глубокими экономическими кризисами.

Коллективное аргентинское сознание как бы ищет себя в глазах мира, хочет быть на уровне мировых стандартов. Быть не хуже других.

«Фабрикование истории во всей Латинской Америке, — считал замечательный польский рассказчик Витольд Гомбрович, долгие годы проживший в Буэнос-Айресе, — поглощает огромное количество времени и сил. А если

это аргентинский писатель, то, начав размышлять, в чем суть Аргентины, он в конце концов выведет — как следует вести себя, чтобы быть образцовым аргентинцем... И какими должны быть произведения, чтобы выглядеть достаточно своеобразными, национальными, континентальными, креольскими». Страстно влюбленный в Аргентину Гомбрович считал, что ее губит словечко «мы». Он писал: «Пока аргентинец говорит от первого лица единственного числа, он человек, гибок, реален... и в некоторых вещах даже превосходит европейца... Он не

скован, и у него большая свобода выбора — он тогда более непринужденно идет в ногу со своей историей».

Аргентинца можно признать по приверженности к чаю-мате и жареному мясу, по употреблению — как и в Уругвае — звука «ю», отсутствующего в других вариантах испанского языка, по звательной присказке «че!» (которая является не столько кличкой Эрнесто «Че» Гевары, сколько всеаргентинским приятельским обращением). В отличие от испанца, склонного к восклицанию, возгласу, аргентинец (не на ►

На стадионе «Бока Хуниорс», расположенном на берегу Ла-Платы, выступает одна из лучших команд страны.

Эти люди окликают друг друга: «че!»

На широких и солнечных площадях Буэнос-Айреса под вечер всегда многолюдно.

► трибунах стадиона, конечно, а в жизни) не повышает голоса, он не чужд иронии, в его речи немало околичностей, подтекста. Кроме этого, вместо «ты» (tu), говорят «вы» (vos). И раз мы упомянули особенности языка, то не обойти и лунфардо – жаргон преступников, который появился в Буэнос-Айресе в конце XIX века, а затем подпитался языками эмигрантов, – многие выражения из лунфардо перешли в современную речь. Фраза «Yo, argentino...» («Я – аргентинец») – не горделивое патристическое высказывание, а что-то вроде «моя хата с краю». «Vos, argentino» («Ну ты, аргентинец!») – совет убраться побыстрее в эту самую «хату».

Именно в своей «хате», наедине с самим собой и своими семейными заботами, на этой типизированной Хулио Кортасаром «улице Гумбольдта» из его книги «История хропов и фамов», хро-

ноп-аргентинец раскрывается с особой яркостью: «В этой стране, – говорит он вместе с автором, – где все делается по принуждению или из бахвальства, нам по душе занятия вольные...».

Аргентинское «я» неплохо вылуцчивается из произведений и высказываний тех – немногих – писателей, которые в противоположность тому, о чем писал Гомбрович, умеют взглянуть на себя и на свою страну со стороны. Для меня это – ироничный Хулио Кортасар и скорбный Хуан Хельман – у него во время военного переворота 1976 года бесследно исчезли сын и беременная невестка, арестованные хунтой. Два года назад Хуан Хельман нашел родившуюся тогда внучку... в семье уругвайского военного: пристраивать сирот в бедные семьи военных – одна из гнусных инициатив тогдашнего «процесса по национальной реорганизации». И

конечно же – знаменитый Хорхе Луис Борхес, «безвредный анархист», как он сказал о себе, то есть «человек, которому требуется минимум правительства при максимуме индивидуальности».

Более развернуто Борхес высказался в эссе «История танго»: «Аргентинцы, желая считать себя храбрецами, связывают себя не с этим прошлым (какое бы значение ни придавалось в школах изучению истории), а с такими многозначными нарицательными персонажами, как Гаучо и Кум. Мне кажется, что разгадка этого безотчетного парадоксального влечения не так уж и сложна. Аргентинец находит свое подобие в гаучо, а не в военном потому, что мужество, закрепленное устной традицией за первым, не преследует никакой цели и совершенно бесцельно. Гаучо и Кум-поножовщик омысляются как бунтари – аргентинец, и этим он отличается от североамериканцев и почти всех европейцев, не хочет иметь ничего общего с Государством. В первую очередь потому, что Государство для него непостижимая абстракция – аргентинец индивид, а не гражданин».

Неповторимый голос Аргентины порой звучал надтреснуто. Он срывался от политических коллизий и экономических потрясений. Но «хрипотца» лишь придает очарования ее голосу. Как говорил Кортасар: «И детям ясно, что Гарделя надо слушать на патефоне со всеми затертостями и дефектами пластинки. Тогда его голос доносится таким, каким его и любил народ, не имевший возможности лицезреть самого певца, – каким он долетал с чердаков и из танцзалов...». Танго не выносит дистилляции. Родившая его Аргентина – тем более. ■

Павел Грушко

Сокровища «серебряной страны», не доставшиеся конкистадорам

В ее степях испанцы в латах искали серебро — тщетно. Чего не смог меч, достиг плуг. Золото колосющейся пшеницы, а не драгоценный металл — вот что оказалось ее сокровищем

Зло, от которого страдает Аргентинская республика, — это ее протяженность, — писал в 1845 году мыслитель, общественный деятель, будущий президент страны Доминго Сармьенто. — Пустынные земли окружают ее со всех сторон, вклиниваются в глубь ее; одиночество, безмолвие, ни единого человеческого жилья — таковы, как правило, естественные границы между провинциями. Необъятность во всем: бескрайняя равнина, бесконечные леса, безбрежные реки, всегда неясная линия горизонта, покрытая облачной пеленой или подернутая туманной дымкой, не позволяющими различить, где кончается земная твердь и начинается небо».

Как распорядиться этим почти пугающим простором? Кем заселить необжитые пространства? Как разумнее использовать богатства недр, покончить с первобытным варварством и цивилизовать страну? Вот вопросы, на которые искал ответ Сармьенто и другие государственные мужи Аргентины.

История страны во многом складывалась из попыток решения этих главных вопросов. Что делать с террито-

риями, на каких принципах управлять ими? Всем этим вопросам предшествовал другой: как ими завладеть. Ответ на него был дан тремя столетиями ранее.

Захватывай, чтобы разграбить

История всего «южного конуса» материка была историей завоеваний. Причем первыми его захват начали даже не испанцы, а инки. Как и европейцы, они желали «цивилизовать» территории, населенные варварами. Но потерпели неудачу: индейцы-аборигены смогли оказать им сопротивление.

Но в XVI веке дорогой инков с Анд спустились более могущественные завоеватели. Это были испанцы-конкистадоры, расправившиеся с прежними врагами индейцев. Они пришли на равнину Пампы с земель Верхнего Перу (как тогда называлась территория современной Боливии) и, конечно, с моря.

Своим полновзвучным, но ошибочным именем страна обязана итальянцу, служившему испанскому королю — Себастьяну Каботу. В 1527 году он высадился на берегу большого залива. Позже у индейцев ему удалось выменять украшения из серебра. Воодушевленный Кабот дал

заливу имя Рио-де-ла-Плата, Серебряная река. Кабот был не первым побывавшим здесь европейцем — за 6 лет до него тут был Магеллан, а 10 годами ранее — испанец Хуан Диас де Солис. Но Магеллан искал не серебро, а проход в Тихий океан, и двинулся дальше на юг, как только понял, что это устье реки. Де Солис высадился — и был убит индейцами.

Колонизация побережья в районе Ла-Платы вообще шла трудно. Форт Эспирито-Санто был взят индейцами, его гарнизон вырезан. Атаки индейцев вынудили первых поселенцев в 1541 году покинуть Буэнос-Айрес и перебраться выше по течению рек Параны и Парагвай, где был основан Асунсьон.

На «сухопутном фронте» дела складывались лучше. В 1551 году испанцы смогли основать в предгорьях Анд крепость Сантьяго-дель-Эстеро. За ней на северо-западе страны возникли и другие города: Мендоса, Сан-Хуан, Тукуман, Сальта. Испанцы надеялись, что на равнине они найдут не менее богатые месторождения серебра, чем в горах. Но Аргентина оказалась «серебряной страной» лишь на бумаге. Колонисты были разочарованы: к чему им просторы равнин, если они не сулили быстрой и подвижной добычи? Конкистадоры решили разводиться здесь мулов, чтобы затем отправлять их на серебряные рудники Верхнего Перу. Они искали лишь обогащения, а это значило для них: золото и серебро.

Интервенция дала чувство общности

Через два столетия из состава огромного испанского вице-королевства Перу было выделено вице-королевство Рио-де-ла-Плата, расположенное на территории нынешних Парагвая, Аргенти-

Доминго Фаустино Сармьенто — первый гражданский лидер страны, ее «президент-учитель».

Гравюра из музея Буэнос-Айреса изображает первых обитателей Южной Америки.

Теперь на этой земле другие лица и нравы

ны, Уругвая и части Боливии. Столицей нового государства стал Буэнос-Айрес, прежде не имевший права торговать с метрополией: вся торговля с Испанией осуществлялась через Лиму.

Отдаленность Буэнос-Айреса от главных маршрутов колонизации Южной Америки, которая была прежде его проклятием, обернулась выгодой. Ведь город окружала «ничейная земля» Пампы, не нужная конкистадорам, но оказавшаяся в промышленные времена не менее ценной, чем золото. Стратегически важным было и местоположение порта, стоящего на устье сразу двух рек: Параны и Уругвая.

В 1806 году Великобритания решила отхватить у Испании этот лакомый кусок далекой земли – в то время она воевала с Наполеоном, в союзниках которого числилась и Испания. Английская военная экспедиция в 1806 году захватила не подготов-

Так в середине XIX века выглядел аукцион по продаже скота.

ленный для масштабной обороны Буэнос-Айрес. Однако жители города, где уже тогда обитали представители самых разных наций, оказали не менее яростное сопротивление пришельцам, чем индейцы – их предкам. Выдерживать натиск ополченцев английский военный отряд смог недолго. В 1807 году Англия повторяет попытку – вновь неудачно. Войне с Британией Аргенти-

на обязана внезапным и бурным рождением чувства национальной самобытности: ничто так не сплачивает, как внешняя угроза.

На волне патриотического подъема несколько лет спустя жители Буэнос-Айреса восстали и против испанского владычества. 25 мая 1810 года вице-король был низложен, а 9 июля 1816 года на Тукуманском конгрессе была провозглашена незави-▶

ДАТЫ Накат волн истории

- **1535 (1536).** Первая испанская колония в устье Ла-Платы.
- **1551.** Первая испанская крепость Сантьяго-дель-Эстеро (предгорья Анд).
- **1776.** Образовано вице-королевство Рио-де-Ла-Плата (современные Аргентина, Боливия, Парагвай, Уругвай).
- **1806.** Британская интервенция.
- **1810.** «Майская революция». Антииспанское восстание (Буэнос-Айрес).
- **1816.** 9 июля: провозглашена независимость Объединенных провинций Ла-Платы.
- **1826.** Принятие конституции страны.
- **1829–1852.** Тирания Росаса.
- **1853.** Страна объявлена федеративной республикой.
- **1946–1955.** Первое президентство Перона.
- **1957.** Восстановлена конституция 1853 года.
- **1976.** Начало «грязной войны». Террор военных.
- **1982.** Фолклендская война.
- **1991.** Начало реформ.
- **2001.** Кризис, дефолт.

► симость от Испании и создание Объединенных провинций Ла-Платы. Однако какой быть стране, оставалось неясным. Крупные землевладельцы-каудильо требовали большей независимости своих провинций, Буэнос-Айрес настаивал на централизации власти. В 1819 году между федералистами и республиканцами разразилась гражданская

Сейчас Аргентина снабжает нефтью и себя, и другие страны Южной Америки.

Изобилие недр и степей

Процветанием Аргентина обязана изобилию полей и пастбищ.

война. Страна погрузилась в хаос, конец которому был положен лишь в 1829 году, когда губернатором Объединенных провинций стал Хуан Мануэль де Росас. Федералист, кровавый диктатор, кумир необразованных гаучо, Росас жестоко расправлялся со своими противниками, благодаря чему оставался у власти более 20 лет. Лишь в 1852 году генерал Хусто Уркиса сверг режим Росаса. Уже через год была принята новая конституция страны.

Столица победила страну

Однако спокойствия в стране не наступило. Провинция Буэнос-Айрес не присоединилась к конституции и через год провозгласила свою независимость. В 1859 году вражда двух новых государств вылилась в военный конфликт. Аргентинская республика взяла верх. В октябре провинция Буэнос-Айрес была вынуждена присоединиться к конституции – но вскоре здесь вновь разразился мятеж, направленный против федерального правительства. В сентябре 1861 года мятежники под командованием генерала Бартоломе Митре нанесли поражение национальной армии. Президент республики ушел в отставку. В мае 1862 года Митре занял его место. Самая влиятельная аргентинская провинция добилась контроля над остальной ее территорией. Буэнос-Айрес стал столицей Аргентины.

Мыслители позвали народ в пампасы

После того как к власти пришли гражданские лидеры, история страны вошла в демократическое русло.

Освоение территории – вот какой лозунг был брошен отцами аргентинской нации. Мыслитель-позитивист Хуан Баутиста Альберди и

ставший позже президентом Доминго Сармьенто стояли у истоков концепции заселения диких степей страны. Генерал Хулио Рока взял на себя руководство ее практическим исполнением.

Началось освоение Пампы. Оно походило на колонизацию Среднего Запада США. Племена индейцев теуэльче и пуэльче оказывали жестокое сопротивление и ежегодно угоняли у колонистов десятки тысяч голов скота, который затем перепродавали в Чили. Шаг за шагом продвигая вглубь линию фортов, армия смогла отвоевать большие территории у аборигенов и за короткий срок, с 1879 по 1883 год, достигла на западе рубежа реки Рио-Саладо, а на юге – Рио-Колорадо. Так Аргентина открыла свое главное сокровище, не найденное первыми испанскими колонизаторами, – нивы и пастбища.

Золото пшеницы увековечено в бронзе

Плодородие почв пампы позволило Аргентине быстро стать мощнейшей сельскохозяйственной державой мира. Вскоре страна начала конкурировать на мировом рынке с другим крупнейшим экспортером зерна – Россией. В «Одесских рассказах» Бабеля купцы сокрушаются: отгрузка хлеба из черноморских портов идет плохо из-за дешевизны аргентинской пшеницы. О том, насколько важным было сельское хозяйство для Аргентины, говорит один факт: в Буэнос-Айресе, благодаря экспорту зерна и мяса ставшем к середине XX столетия богатейшим городом Южной Америки, есть даже памятник сельскохозяйственному могуществу страны. Его стилистика под стать монументам советского времени: племенные бугаи, огромные снопы тучных колосьев, торсы селян в лавровых венках... Тяже-►

Как называть острова? Этот вопрос стоил жизни 236 британцам и 655 аргентинцам.

ВОЙНА Фолкленды или Мальвины?

Архипелаг был открыт англичанами в 1592 году и назван Фолклендскими островами. Француз Бугенвиль в ходе своего кругосветного плавания высадил в 1763 году на острова несколько десятков семей. В честь купцов из города Сен-Мало, оплативших экспедицию, он назвал острова Малуинскими. Вскоре Франция передала острова Испании, переименовав их в Мальвинские. Обретя независимость, Аргентина стала считать острова своими, но в 1833 году их ок-

купировала Великобритания. Аргентина не признает британского суверенитета над островами, и в 1940 году проводит границы своего антарктического сектора по 25 и 70 градусам западной долготы — так, что в него входят Фолкленды. В школах дети учат: острова называются Мальвинскими, а единственный город на острове (Порт-Стэнли) — на самом деле Пуэрто-Архентино. 2 апреля 1982 года на острова высаживается аргентинский десант. 84 британских морских пехотинца оказывают сопротивление. Начинается война. 2 мая британская субмарина топит крейсер «Генерал Бельграно», через два дня аргентинская авиация пускает ко дну «Шеффилд». Через 72 дня войны Аргентина подписывает акт о капитуляции. «Схватка двух лысых из-за расчески», — таков вердикт Борхеса. □

Схватка вокруг Фолклендов (Мальвин) вызвала к жизни дремучие инстинкты.

ловесный стиль объясняется происхождением памятника: его подарил городу правительство гитлеровской Германии.

Богатство Пампы разбазарили кумиры

Но период процветания оказался не вечен. В тридцатые годы страну стало лихорадить вместе с Европой. Частые военные перевороты приводили к власти профашистски настроенных военных. Заветы политических лидеров страны XIX века, писателей и философов, были забыты — процветание казалось абсолютно естественным. Кое-кто из многочисленной итальянской и немецкой диаспор поглядывал в сторону Муссолини и Гитлера. Среди них был офицер Хуан Доминго Перон.

Во время Второй мировой войны Перон быстро набирает политический вес и после бурных, вполне латиноамериканских, событий — захватов власти, радиообращений к народу и арестов — в 1946 году становится президентом страны. Преданной и неутомимой помощницей Перона на пути к власти стала его молодая жена, 27-летняя актриса и певица Эва Дуарте де Перон. «Дескамикадос», безрубашечники, к которым обращался Перон, чувствуют: Эвита им ровня, она не аристократка. Им нравится, что эта привлекательная женщина прямо обращается к ним и заступает за их права перед правительством.

Эвита Перон становится в Аргентине культовой фигурой, на нее чуть ли не молятся. Авторитет ее мужа растет. Эвита повсюду: она по-вышает пенсии, открывает дома для престарелых, раздает премии...

Задаваться вопросом, что происходит в стране и откуда у супруги президента деньги на столь масштабную обще-

ственную деятельность, никто не может: все оппозиционные газеты закрыты, правозащитники — в тюрьмах.

Ответ был прост: людям бросали крохи от отнятого у них же пирога. Правительство закрепило за собой монопольное право на закупку и экспорт продукции земледелия и животноводства. Сельскохозяйственная продукция закупалась по ничтожным ценам, а продавалась за рубежом — по мировым. Из многомиллиардной прибыли часть направлялась на поддержание низких цен на внутреннем рынке — и на благотворительность Эвы.

Когда в 1952 году Эвита, «духовный лидер нации», как звучал ее титул, внезапно умерла от рака, страну накрыл траур, сравнимый лишь со скорбью, окутавшей несколькими месяцами позже — 5 марта 1953 года — одурманенный пропагандой СССР. Эвита в Аргентине кумир и сегодня, семейный склеп Перонов на кладбище Реколета всегда завален охапками цветов.

Гигант, еще не вставший на ноги

В 1974 году Перон умер, оставив страну разрушенной и опустошенной. В Аргентине вновь воцарилась анархия, сравнимая лишь с эпохой гражданских войн. Власть захватывают военные, начинается террор, который унес десятки тысяч жизней. Лишь в 1983 году править Аргентиной вновь стали гражданские лидеры.

Аргентину называют гигантом, голова которого покоится на севере, в Андах, а ноги вытянуты к льдам Антарктиды. Будем надеяться, что этому лежащему на боку исполину удастся встать на ноги, и страна вновь двинется по пути, завещанному «учителем» Сармьенто. ■

Алексей Наумов
Сергей Баль

Зеленый свет иноземцам дала конституция

В мире не много стран, облик которых сформировался так поздно. Звезда Аргентины вспыхнула в середине XIX века, когда страна распахнула двери иммигрантам из Европы

Сухие факты порой поражают больше, чем древние легенды. По данным статистики, в середине XIX века в Аргентине проживало лишь 800 тысяч человек. Из них почти две трети были метисами, 100 тысяч – индейцами. Белых насчитывалось лишь немногим больше, чем переселенцев из Африки, – всего 22 тысячи. Через несколько десятилетий население Аргентины взрывообразно увеличилось: к началу Первой мировой войны здесь живет уже около 8 миллионов человек, из них половина европейцев, 3 миллиона – метисов. Еще через 18 лет, в 1932 году, население Аргентины достигает 12 миллионов, из них 11 миллионов – выходцы из Европы и их потомки. Словно из ничего возникла огромная страна – собираясь из песчинок, вылетавших из сотрясаемого войнами и кризисами Старого Света.

Основы «второй колонизации» Аргентины были заложены в середине XIX века, с принятием новой конституции (1853 год). Редчайший случай, особенно в Латинской Америке, – этот основной закон страны действовал 100 лет и был восстановлен в конце XX века, после падения военных режимов.

Написанная под влиянием идей прогрессивных мыслителей, она представляет собой, по существу, не просто правовой документ, а целый план развития аргентинской нации. Впервые в истории конституционализма в ней было законодательно закреплено положение о привлечении иностранцев для быстрого развития страны. Статья 25 обязывала федерацию «содействовать европейской иммиграции» и запрещала любые ограничения для иностранцев, «которые приезжают с целью обрабатывать землю, содействовать развитию промышленности и распространять науки». Согласно конституции, иностранцы пользовались всеми гражданскими правами, имели право заниматься любым промыслом, владеть недвижимостью и «плавать на судах по рекам».

Сейчас Аргентина – это почти европейская страна, население которой разительно отличается от остальной Южной Америки. Чернокожего здесь почти не встретишь. Местных индейцев осталось лишь несколько тысяч, а те, кого можно увидеть на улицах, приехали на заработки из соседних Парагвая и Боливии.

Большинство аргентинцев составляют потомки испанцев и итальянцев. Благодаря выходцам с Апеннин в аргентинском варианте испанского языка слышен итальянский «акцент»; в Пампе немало городов с итальянскими названиями. В Буэнос-Айресе можно встретить монументы, построенные общинами как напоминание о покинутой родине: мини-Биг-Бен, памятник Дон Кихоту, Тарасу Шевченко и даже Красной шапочке. Пере-

езжавшие в Аргентину предстатели одной национальности, как правило, селились компактно. Правительство не препятствовало созданию общин, а, напротив, способствовало этому. Лишь уроженцы Пиринеев и Апеннин расселялись по стране «как придется» – их сограждане были повсюду.

На слуху иммиграция в Аргентину немцев – однако в основном они приезжали сюда после Первой мировой войны, а не после разгрома фашистов. Кроме того, немцы были далеко не самым многочисленным из отрядов иммигрантов.

Русская эмиграция в Аргентину нахлынула несколькими волнами, совпадавшими с войнами и революцией. Последнее массовое переселение наших соотечественников произошло более полувека тому назад, после Великой Отечественной войны. Немало россиян уехали за океан после перестройки.

Сейчас в одной только столице живет около ста тысяч русскоязычных иммигрантов и их потомков. В районе «нахаловки» в Шварцвальде, пригороде Буэнос-Айреса на базе двух казачьих колоний вырос русский жилой массив, а по реке Рио-Негро, в городке Чоэль-Чоэле, еще сохранилась колония старообрядцев. А в 1904 году в Буэнос-Айресе был построен православный собор.

Нельзя забывать и об оттоке разочаровавшихся иммигрантов обратно в Европу. Особенно активными путешественниками через океан оказались итальянцы, за что другие народности Аргентины дали им прозвище «голландринос», ласточки. ■

Сергей Баль

Плотность населения

- свыше 20 человек/км²
- от 5 до 20
- от 1 до 4
- менее 1

Городское население

- Буэнос-Айрес и пригороды: свыше 10 миллионов жителей
- свыше 1 миллиона жителей
- от 500 000 до 1 миллиона
- от 100 000 до 500 000
- менее 100 000
- территории, на которые претендует Аргентина

Крупнейшие диаспоры

Кроме испанцев и итальянцев, основавших наиболее многочисленные колонии в Аргентине, в эту страну переселялись представители самых разных народов Европы и Ближнего Востока. Некоторые из национальных меньшинств сохранили свои традиции до сего дня. Отголоски культур этих народов слышны в географических названиях и видны в архитектуре провинциальных городов.

- A** Валлийцы: бежавшие от притеснений со стороны англичан (1865 год), они основали Гайман, Росон, Трелья и Долавон – города, застроенные в типично уэльском стиле.
- B** Русские и польские евреи: спасаясь от погромов, они переселились в Аргентину в конце XIX века и основали здесь множество городов, в том числе Мойзесвиль, аргентинский Иерусалим.
- C** Украинцы, бежавшие от нищеты и репрессий, создали колонию в Аргентине в 1897 году.
- D** Сирийцы и ливанцы: известные под именем «туркос», иммигранты из Сирии и Ливана – христиане и мусульмане – обосновались здесь между 1890 и 1920 годами.
- E** Немцы: гонимые из Германии разрухой, а затем укреплением нацизма, они основали колонию в Вилья-Хенераль-Бельграно. Эта колония относительно молода, и в ней бережно хранят архитектурные, обрядовые и гастрономические традиции родины.
- F** Ирландцы: на их родном острове царил нищета, и они к 1840 году переселились в О'Нил (провинция Буэнос-Айрес), где занялись разведением овец.
- G** Поволжские немцы: многие из приехавших в Россию в конце XVIII века немцев эмигрировали в Аргентину около 1880 года.
- H** Французы, выходцы из департамента Аверон, поселились в 1884 году в Пиге; беарнцы и баски обосновались в Тандиле и Росарио.
- I** Швейцарцы: в середине XIX века крестьяне из самых бедных областей Швейцарии основали сельскохозяйственные колонии в Сан-Херонимо и Сан-Карлосе (провинция Санта-Фе). Прочие поселились в окрестностях озера Науэль-Уапи – в местах, напоминающих швейцарские Альпы.

Порт Доброго Ветра, где Старый Свет вздохнул полной грудью

«Буэнос-Айрес существовал всегда, как воздух и вода», – говорил Хорхе Луис Борхес. Он был прав – этот город принесло волной из-за океана

Буэнос-Айрес рос от причала. Рядом с океанским побережьем стоят старинные храмы и роскошные дворцы. Большой же Буэнос-Айрес уходит в глубь континента на несколько десятков километров.

Буэнос-Айрес, «королева Ла-Платы», как его называют в одном из танго, – крупнейшая южно-американская столица. В нем, считая пригороды, живет более 12 миллионов человек – почти треть всего населения страны.

В отличие от других столиц мира «королева Ла-Плата» появлялась на свет дважды. Впервые Буэнос-Айрес был заложен 2 февраля 1536 года, однако просуществовал недолго: недостаток продовольствия и враждебность индейских племен вынудили испанских завоевателей покинуть эти края. Во второй раз – теперь уже окончательно – Буэнос-Айрес основал конкистадор Хуан де Гарай 11 июня 1580 года. Рассказывают также, что имя городу

дал один из первых ступивших на здешний берег матросов, воскликнувший: «Какой хороший воздух!» («Буэнос айрес!»).

Но это лишь легенда. На самом деле основатель города Педро де Мендоса назвал его так: «Пуэрто-де-Нуэстра-Сеньора-де-Санта-Мария-дель-Буэн-Айре» – «Порт нашей повелительницы святой Марии Доброго Ветра». Дева Доброго Ветра, или Бонария, считалась покровительницей мореходов. Но из длинного имени до наших времен сохранилось только окончание «добрый ветер».

Ядром строящегося города стала площадь, названная впоследствии Майской, Пласа-де-Майо, – 25 мая 1810 года на ней началось восстание против колонизаторов, послужившее точкой отсчета борьбы за независимость Объединенных провинций Ла-Платы. Первые крупные сооружения, появившиеся здесь, – форт Кабильдо, резиденция городских властей, и собор – не сохранились.

Сегодня самое примечательное строение на площади – Дом правительства, резиденция главы республики, известная как Розовый дом. У парадного подъезда застыли гренадеры с пашками наголо, а перед ним возвышается конная статуя национального героя и создателя

Обелиск, построенный в 1936 году посреди авеню де Нуэстра-Сеньора-де-Майо, стал символом аргентинской столицы.

Бескрайние

флага страны генерала Мануэля Бельграно. На противоположном конце площади стоит здание городской управы Кабильдо. Здание это столько раз реконструировалось, что сегодня трудно определить, что именно сохранилось от изначальной постройки. Неоднократно возводили заново еще одно сооружение на Майской площади – кафедральный собор. Было время, когда в Буэнос-Айресе, если речь заходила о каком-нибудь начинании, которому не видно конца, шутили: «Это – строительство собора». Действительно, в последний раз его начали

Буэнос-Айрес состоит не только из роскошных проспектов, но и из торговых улочек.

проспекты дышат воздухом Атлантики

перестраивать в середине XVIII века, а финальную деталь — фасад в стиле неоклассицизма с двенадцатью, по числу апостолов, колоннами — завершили лишь в 1862 году. Внутри, в одной из боковых часовен, располагался мавзолей Хосе де Сан-Мартина. Бронзовый саркофаг на мраморном пьедестале окружают три статуи, символизирующие Аргентину, Перу и Чили — три страны, освобожденные Сан-Марином от испанского владычества.

Прямо в центре площади возвышается Пирамида-де-Майо с венчающей ее фигу-

рой Свободы. Майскую пирамиду воздвигли в 1811 году, в первую годовщину революции, а сорок лет спустя отреставрировали так, что прежний монумент оказался скрыт внутри нового, большего по размерам, как внутри матрешки.

От Майской площади начинается Авенида-де-Майо, связавшая места, где сосредоточилась исполнительная и законодательная власть Аргентины. В одном конце улицы стоит Дом правительства, в другом — Дворец конгресса. Обращенные фасадами друг к другу здания раз-

деляет почти полтора километра. Один из поклонников Буэнос-Айреса заметил, что название этой улицы звучит как каштаньеты и имеет вкус хереса. Про нее говорят, что это — «кусочек Мадрида в Буэнос-Айресе». Это справедливо: архитектура Майской авениды и ее общий облик несут на себе заметное влияние Старого Света. В этих кварталах издавна селились испанцы. И сегодня здесь немало испанских ресторанов, в которых можно отведать «валенсийской паэльи» и «галисийской трески». А на одном из перекрестков поставлен памятник Дон-Кихоту, ▶

Сан-Тельмо считается богемным кварталом города. Чтобы убедиться в этом, достаточно пройтись по здешнему блошиному рынку.

В музее театра «Колон» выставлены костюмы оперных примадон.

Шум моря слышен везде

Здесь, в районе Бока («Уста реки»), стояло самое первое поселение европейцев – а позже родилось танго.

► дань уважения Матери-Родине, как величают Испанию аргентинцы. На белом камне выбиты слова Сервантеса: «Да поможет Бог разуму и правде».

Параллельно Авенида-де-Майо тянется Авенида-Ривадавия. «По улице длинной, длинной, широченной, как площадь, носится резвый ветер, словно по пампе лошадь», – писал о ней поэт Густаво Риччо. Путеводители по Буэнос-Айресу непременно напомнят, что авенида Ривадавия – самая длинная улица не только города, но и мира. От Майской пло-

щади до авениды генерала Паса, очерчивающей пределы столицы, она протянулась на пятнадцать километров, на окраине номера домов приближаются к цифре 11800. Но еще два десятка километров Ривадавия пробегает по периферийной части города, Большому Буэнос-Айресу. Здесь дома украшают уже астрономические числа...

В Буэнос-Айресе есть не только самая длинная, но и, как утверждают, самая широкая улица в мире. Ширина Нуэве-де-Хулио, названной так в честь Дня независимости Аргентины, который празднуется 9 июля, – 140 метров. Улица была создана по проекту Ле-Корбюзье в 30-х годах. По ее сторонам возвышается немало красивых зданий. Среди них оперный театр «Колон». Его зал, оформленный в красных и золотистых тонах, вмещает три с половиной тысячи зрителей. Здесь выступали многие звезды, в том числе Анна Павлова и Федор Шаляпин и Давид Ойстрах.

Самый оживленный перекресток на авениде Девятого июля – и наиболее шумное место во всем городе – Пласа-де-ла-Република. Здесь, в пяти кварталах от Майской площади, в 1936 году был сооружен Обелиск, ставший общепризнанным символом Буэнос-Айреса. 65-метровый монумент, построенный аргентинским архитектором Альберто Пребишем в честь четырехсотлетия города, сложен из железобетонных блоков и заострен наверху подобно карандашу.

Неподалеку находится пешеходная улица Флорида – по словам писателя Эсекиеля Мартинеса Эстрады, «праздничный наряд Буэнос-Айреса, который он носит, не снимая, каждый день». Улицу эту еще называют «большой витриной го-

рода». «Большая витрина», в свою очередь, состоит из множества витрин размером поменьше. Флорида – средоточие магазинов и пассажей, выставляющих на продажу, как принято было считать до недавнего времени, все самое лучшее и модное, что есть в городе. И хотя в последнее время быллой блеск улицы заметно померк и роскошные товары на прилавках все чаще сменяет ширпотреб, каждый день по Флориде по-прежнему проходит свыше миллиона человек.

К северу от Майской площади протянулся Сити, район банков и финансовых контор. А пойдя в южном направлении, мы попадем в часть города, которую не мудрствуя лукаво именуют Катедраль-аль-сур – «Квартал к югу от собора». Здесь корни столичной культуры. В этом квартале расположены Музей естественной истории, Национальная библиотека, университет. Рядом с ними возвышаются величественные храмы XVIII века Сан-Игнасио, Санто-Доминго, Сан-Франсиско.

Двигаясь от центра города на восток, путешественник скоро окажется на берегу шумной Ла-Плата. Хотя, собственно, это не река, а залив. Вливаясь в океан, Ла-Плата расширяется и постепенно превращается в морскую бухту – что не мешает аргентинцам упорно считать ее «самой широкой рекой в мире».

Здесь, в устье, расположен порт, ставший воротами в новую жизнь для миллионов иммигрантов. Сюда прибывали в поисках лучшей доли итальянцы, испанцы, англичане, евреи, арабы, украинцы... Буэнос-Айрес всегда помнит, что родина его предков находится за великим океаном. Не потому ли обитатели этого города называют себя «портеньо» – «жители порта»?

Владимир Резниченко

Дар Диониса на идеальной высоте Америки

Виноградная лоза Средиземноморья распространилась по Аргентине в ранце солдата, в сумке миссионера и в инженерной планшете

шие города на атлантическом побережье. Суровая красота предгорий Анд произвела впечатление и на хладнокровных британцев. Инженер-путеец Эдмунд Нортон буквально влюбился в Мендосу, забросил свои паровые чудовища, выписал из Франции лозу и основал в 1895 году собственные виноградники. Справедливости ради нужно признать, что первопричиной его решения была не столько красота природы, сколько красота одной местной девушки... но какая, собственно, разница, если вина *Norton*, с красующимся на этикетке паровозом, пьют сегодня в 27 странах мира?

Наконец, эмиграция привнесла в Аргентину еще одно новшество — европейский стиль жизни (а точнее, ее прожигания). В начале двадцатого века города страны буквально захлестнуло знаменитое аргентинское танго: не просто танец, а целый каскад сопутствующих ему увеселений, увлекший практически все слои населения. Пришла мода на шампанские вина, открылись сотни, если не тысячи заведений, где вино лилось рекой. Небывалый взлет проституции (еще одно следствие массовой эмиграции), атмосфера бесшабашного веселья и порока — все это создало условия для скачкообразного роста виноделия. Этому способствовало и то, что в 1920 году по доходам на душу населения Аргентина вышла на восьмое место в мире.

В результате такой «революции» к началу XX столетия сложилась современная винодельческая география ▶

Как утверждают хроники, первая лоза была завезена в Аргентину в 1556 году католическим священником Хуаном Сидроном. Но урожай она дала лишь через два столетия. В конце семидесятых годов XVIII века завершилась испано-португальская война, и большая группа пленных португальцев, среди которых оказались и опытные виноградари, была определена властями на жительство в малозаселенные районы страны. Поэтому можно считать, что именно в это время зародилось современное аргентинское виноделие.

Заселявшие Южную Америку в древности индейцы не слишком стремились к земледельческим занятиям и предпочитали жить в тропических лесах на берегах рек, где щедрая природа позволяла прокормиться без особых усилий. Испанские и португальские колонизаторы также не стремились в районы с более суровым климатом, осваивая с помощью привезенных из Африки рабов плодородные плантации Перу и Бразилии. Не случайно столицей испанского

вице-короля в течение нескольких столетий являлась Лима. Пустыня Атакама и Анды отделяли территории нынешних Чили и Аргентины от экономических и административных центров вице-королевства, и колонизация протекала там довольно медленно — тем более что колонизировать там было практически нечего и незачем.

И лишь в самом конце XVIII и в XIX веке началось активное освоение этих нетронутых территорий переселенцами, прибывшими из Старого Света. Эмигранты привозили с собой из-за океана свой уклад, традиции и привычки. В их багаже были также культура и технология виноделия.

«122 итальянца, 96 французов, 30 испанцев, 29 представителей других европейских наций», — сообщает выписка из реестра прибывших в Мендосу в 1875 году, давая ответ на вопрос, почему почти каждая вторая винодельческая компания в Аргентине носит итальянское имя.

Построенные в восьмидесятых годах XIX века английскими инженерами железные дороги решили проблему доставки вин в боль-

Климат Аргентины словно создан для выращивания лозы.

Хорошее вино рождается в результате вдумчивой обработки качественного винограда.

Лучшие аргентинские вина стали результатом долгого и кропотливого труда.

ЭНОТЕКА **Лучшие и такие разные вина**

Catena. Николас Катена в 1960 году совершил революцию в винной индустрии, представив вино, сделанное только из одного сорта винограда. И спустя более чем 40 лет *Catena* удерживает верхнюю строчку в мировом рейтинге аргентинских вин. Основные винные серии – *Malbec*, *Cabernet Sauvignon*, *Chardonnay*.

Etchart. Виноградники, основанные в 1850 году в Кафайате, на высоте около 1700 метров, – одни из самых высоких виноградников в мире, где производится лучший в стране – а значит, и на планете – *Torrantes*.

Terrazas. Французскими экспертами из компании *Chandon* была создана математическая модель идеальных погодных условий для созревания винограда. В результате были определены оптимальные высоты для трех основных сортов:

Chardonnay, *Malbec* и *Cabernet Sauvignon* – 1200, 1067 и 980 метров над уровнем моря. «Дочка» французской *Moet & Chandon* выделила для них на своих виноградниках участки – так называемые террасы. Сегодня вина *Terrazas* в мировых рейтингах вплотную подбираются к *Catena*.

Weinert стоит, безусловно, особняком в аргентинском виноделии. Компания производит очень сложные, пышные, мощные вина, в основном красные, полученные, как правило, путем смешивания нескольких сортов. А *Miscelanea* – единственный в мире бленд из 17 сортов винограда! Эти южноамериканские вина – долгожители. Они выдерживаются от 2 до 7 лет. Основные серии: *Clavas de Weinert (Malbec/ Merlot/ Cabernet Sauvignon)*, *Montfleury* и *Carrascal*. □

▶ страны и сформировалась ее витаккультура, в которой доминируют два сорта: белый («торронтес») и красный («мальбею»).

Современная литература о вине уделяет очень много внимания технологии его производства. Это важная проблематика – и актуальная для Аргентины, где рудиментарная технология подчас приводит к уничтожению тех жизненных соков, которыми наделила виноградный плод мать-природа.

Но главным при создании вина является качество винограда. Можно из прекрасной ягоды, погубив ее, сделать плохое вино, но никому еще не удалось сделать хорошее вино из плохой ягоды.

Почва и климат, а точнее, их сочетание, – вот что составляет основу настоящего виноделия. Именно потому, что трудно найти два места, где оба этих фактора в точности повторялись бы, все винодельческие территории совершенно индивидуальны и не похожи друг на друга. (Например, во Франции, в Бордо и Бургундии, классификация отведенных под тот или иной сорт винограда участков земли закреплена законодательно.) Там, где один сорт винограда вырастает невыразительным, другой раскрывает все свои достоинства. И если у аргентинского «мерло» мало шансов конкурировать с «мерло» из Бордо, то фактически изгнанный из Бордо «мальбею» нашел себя и поднялся на непревзойденную высоту на новой родине. Именно здесь этот долговзрелый сорт имеет все условия для полноценного созревания, в то время как в Бордо он практически всегда собирается раньше срока из-за осенних дождей.

Чем же богата именно Аргентина? Здесь еще сотни гектаров пустующих земель

могут отлично послужить виноделию. Особо стоит рассказать про климат страны.

Залог успешного виноделия – сочетание ирригации с сухим климатом (вода должна поступать к корням лозы, но не на ягоду), причем таким, который позволял бы ягоде неторопливо созревать, терять излишнюю кислотность и не приобретать излишней сахаристости.

В подавляющем большинстве знаменитых винодельческих регионов подобный эффект достигается за счет влияния океанов (Атлантического – в Бордо, Тихого – в Калифорнии и Чили). К несчастью, океаническое влияние – это не только приятно обдувающий ягоду ветерок и необходимая для полноценного созревания ночная прохлада, но и совсем не вовремя выпадающие осадки. Океан велик, коварен и не всегда предсказуем – откуда такие существенные различия в европейских винах разных годов урожая с одного виноградника.

В соседнем Чили сочетание влияния океана, Анд и песков Атакамы позволили избежать капризов природы: там очень ровный климат, хотя и пригодный не для всех сортов – эксперименты с «мальбею», например, больших успехов не принесли.

Иначе обстоит дело в Аргентине. Ее климат с незначительными нюансами определяется исключительно высотой над уровнем моря, условия же созревания винограда – перепадами между дневными и ночными температурами. Анды подарили виноградникам холодные ночи и отсутствие проблем с ирригацией, а горячие ветры из раскаленных пустынь и яркое аргентинское солнце – сухие жаркие дни.

В Аргентине на разных высотах над уровнем моря, перепад которых составля-

Чудесное или негодное?

Дегустация – это торжественный финиш на долгом пути винограда от лозы к столу.

► от 250 метров в Рио-Негро до двух тысяч метров в Кафайате, можно найти любую из четырех зон виноделия по так называемой шкале Винклера, характеризующей статистику температур в различных винодельческих регионах! Если же не прибе-

гать к специальной терминологии, то можно сказать проще: Аргентина словно создана для виноделия самой природой!

Как же Аргентина распорядилась этими щедрыми дарами? Поразительно, но до девяностых годов XX века ей удавалось их успешно игнорировать! Конечно, площади виноградников и объемы производства вина постоянно увеличивались – но что это было за вино!

Вошедшая в моду с тридцатых годов XX века привычка разбавлять вино водой и употреблять этот напиток вместо воды сыграла дурную шутку с аргентинским виноделием – потребление росло (таким образом, средний аргентинец мог выпить за день не одну бутылку), но в угоду этому потреблению приходилось делать не столько вино, сколько нечто смахивающее на винный концентрат! Причем в отличие от большинства передовых винодельческих регионов, будь то Франция или Чили, аргентинское виноделие не было нацелено на экспорт: с одной стороны, военное правительство во второй половине XX века выстроило вокруг Аргентины железный занавес повыше советского, с другой – свое 35-миллионное население обеспечивало устойчивый спрос на местном рынке.

Счастливым исключением было только производство игристых вин. В эту отрасль в шестидесятых годах прошлого века сделал серьезные инвестиции мировой лидер – французская компания *Moët & Chandon*. Этот шаг был предпринят под давлением безумных ввозных пошлин на шампанское в Аргентине – и увенчался успехом. Компания заняла на местном рынке лидирующее положение. В производстве

же «тихий» вин ситуация была просто катастрофической. Она начала меняться только во время экономических реформ последнего десятилетия. Не похоже, чтобы все население страны одобряло принципы их проведения, да и правительство реформаторов утонуло в коррупции, но один результат преобразований все же налицо: в Аргентине появилось абсолютно новое виноделие.

Передовые аргентинские винодельни сегодня практически отказались от купажных вин, перейдя к винам сепажным, то есть сделанным из винограда одного сорта. Они поставили перед собой задачу минимально вмешиваться в творение природы и довести до потребителя тот подлинный вкус, который Господь даровал виноградному плоду.

Хотя в стране сегодня высажено двадцать пять сортов винограда, оптимальные условия для созревания имеют только четыре из них.

В Аргентине лучшие в мире условия для красного сорта «мальбек», глубокого, способного к длительной выдержке, и легкого свежего белого сорта «торронте». На высоте около тысячи метров над уровнем моря существуют прекрасные условия для красного «каберне совиньон» и на уровне 1100–1300 метров в Тупунгато – для белого сорта «шардоне». Другие сорта: «бонарда», «темпранильо», «москатель» и «педро хименес» занимают огромные площади, но из них в основном делают столовые вина для местного рынка.

Ихотя хорошее аргентинское вино – пока скорее исключение из правил, нежели правило, но зато это исключение может подарить встречу с действительно уникальным вином. ■

Марк Кауфман

КУХНЯ Говядина и раскаленные угли

Понятие «домашний очаг» у разных народов конкретизируется по-разному: это может быть и камин, и русская печь. В Аргентине таким очагом, кормящим и сплавляющим людей, служит «паррижья» – сложенная из кирпича печка с полкой для угля. Над полкой решетка, на которой, испускающая дурманящие ароматы, жарится мясо. «Смешанная паррижьяда» – так называется готовящееся на

«паррижье» говяжье ассорти. Оно включает в себя многие ингредиенты. На решетку кладут «тирас де асадо» – вырезанные из грудины длинные куски с ребрами. Вокруг них располагают «ачурас» – кишки, вымя, почки, яички. Вместе с ними жарят кровяную колбасу «морсижью», а также мясной рулет, сыр и большой индейский перец «моррон». Все сдабривают острым соусом «чимичурри». □

Кусок говядины входит в ежедневный рацион аргентинца.

Жизнь не по средствам, или Дефолт по-латиноамерикански

В начале XX века Аргентина входила в десятку богатейших стран мира. Спустя столетие ее экономика рухнула в пучину дефолта. Колосс государства возвышался на глиняных ногах

Объявленный Аргентиной в конце 2001 года дефолт по государственным долгам, которые составляли 155 миллиардов долларов, стал самым крупным в мировой истории. Кризис в этой стране, еще десять лет назад удивлявшей своими успехами, привлек внимание всего мира.

Столетие назад это казалось немыслимым. В конце XIX века страна стремительно выходит в число мировых лидеров по темпам хозяйственного развития, выдвигая

в ряд ведущих торговых держав. Экономический бум притягивает миллионы иммигрантов, само слово «аргентинец» становится синонимом понятия «богач». В это трудно поверить, но в первой четверти прошлого века направлявшиеся в Европу аргентинские олигархи везли с собой коров: в их представлении Старый Свет был слишком беден, они опасались, что не найдут там хорошего мяса.

Богачи из Аргентины своими деньгами завораживали Париж и заставляли весь мир танцевать под звуки танго. По всей Европе в астрономических количествах скупались и вывозились в Аргентину произведения искусства. Антикварные магазины Буэнос-Айреса поражают своим великолепием и сейчас. (Правда, теперь все происходит с точностью до наоборот: привезенные некогда на берега Ла-Платы европейские шедевры скупаются туристами из США, Японии, Западной Европы и перекочевывают на другие континенты.)

«Роллс-ройс», застрявший в пампасах

Казалось, так будет всегда. Но с конца сороковых годов Аргентина, в начале XX века обгонявшая Францию, Италию, Германию по доходам на душу населения, начала отставать от передовых государств мира.

В годы Второй мировой войны Аргентина выбрала политику нейтралитета, чтобы продавать свое зерно и мясо как Великобритании, Канаде, США, так и фашистским государствам. За этот

период страна накопила настолько большие золотые резервы, что в хранилищах Национального банка не хватало места для размещения золотых слитков.

Но после войны государства Европы и Северной Америки ускорили свое технологическое развитие, выйдя на мировой рынок с принципиально новыми товарами и услугами, тогда как Аргентина по старинке продолжала торговать пшеницей и говядиной, не замечая, как ее «обходят на виражах».

Страна, которую называли «роллс-ройсом» среди государств и народов», завязла в своих сельскохозяйственных просторах. Природные богатства сыграли с ней злую шутку: они усыпили историческую бдительность аргентинцев, которые, живя на полученную от природы ренту, благополучно «проспали» научно-техническую революцию.

В этот драматический период аргентинской истории к власти пришел режим Хуана Доминго Перона. Перон попытался остановить сползание Аргентины в трясину кризиса, обратившись с популистскими лозунгами к широкому массам и проведя национализацию собственности иностранных компаний. Увы, эффективно управлять этой собственностью государство так и не научилось — построенные англичанами железные дороги, к примеру, в государственных руках вскоре пришли в полную негодность. Государство регулировало уровень цен на электроэнергию, газ, нефтепродукты. Телефонная связь также находилась в ▶

Схватки бунтарей и полицейских за несколько дней кризиса унесли жизни 29 человек.

В отсутствие наличных денег возникли бартерные рынки, где вещи просто обменивают.

одним из регионов, чрезвычайно привлекательных для капиталов транснациональных корпораций.

По иронии судьбы «могильщиком» старой модели стал любимый ученик Перона Карлос Менем. Придя к власти в 1989 году под традиционными лозунгами перонизма, новый президент проявил завидный прагматизм и поручил руководство экономикой идейно ему чуждой, но компетентной команде во главе с выпускником Гарварда Доминго Кавалло. Этот «любимец Уолл-стрит», как его называла мировая печать, принялся за дело за сучив рукава.

Все основные государственные предприятия, включая таких гигантов, как телефонная компания *Entel* и нефтяная *YPF*, перешли в частные руки. Госсектор был почти полностью ликвидирован. Внутренний рынок открылся для импортных товаров, заполонивших местные прилавки. В страну в беспрецедентных размерах хлынул иностранный капитал.

Государство практически полностью ушло из экономики, отдав управление экономическими процессами рыночным силам. Единственным исключением явился закон о «железной» привязке местной денежной единицы к доллару в соотношении 1:1.

В результате радикальных реформ Аргентина в девяностых годах — в отличие, например, от России — добилась очевидных экономических успехов. Почти на 60 процентов выросли ВВП и внутреннее потребление, более чем вдвое увеличился экспорт, на 175% возросли инвестиции в основной капитал, на треть — производительность труда. Немногие страны могли похвастаться похожими результатами.

Однако не все шло гладко. Парадоксальным образом с ликвидацией убыточного ▶

Власти Аргентины хотели как лучше

▶ руках государства, и люди десятилетиями стояли в очереди на установку телефона.

Экономика буксовала, и снижение жизненного уровня правительство пыталось компенсировать социальной политикой. В стране было введено бесплатное медицинское обслуживание. Перон подписал закон о «тринадцатой зарплате» («агинальдо»), которая на деле выплачивалась независимо от результатов работы. Социальной политикой такого рода проблемы не решались, а лишь загонялись внутрь.

Как метко определил в беседе с автором этих строк будущий творец «аргентинского экономического чуда» Доминго Кавалло, «в Аргентине был капитализм без рынка и социализм без плана». Ничего удивительного, что такого рода экономический двучлен заводил страну в исторический тупик. Аргентинцам было непросто свыкнуться с мыслью, что

они уже не так богаты, как раньше. Долгие годы они всячески сопротивлялись неприятной тенденции, окружая свой быт внешними атрибутами высокоразвитой западной жизни. Люди не теряли надежды «вернуть славное прошлое». А те, кто ее потерял, продельвали путь своих предков, но уже в обратном направлении: уезжали в Европу.

Идеи учителя похоронил его лучший ученик

В начале девяностых стало окончательно ясно: старая модель развития Аргентины себя полностью исчерпала. Сложилась уникальная ситуация, когда все в обществе были согласны с тем, что так дальше жить нельзя.

Благоприятно складывались и внешние условия: в мире накопились огромные финансовые средства, срочно нуждавшиеся в выгодных сферах приложения. Аргентина могла стать — и стала —

Товары на альтернативных рынках оцениваются в условных единицах и обмениваются без посредства денег.

«Нет жесткому курсу! Тюрьма политикам-ворам, которые украли у нас наше будущее», — написано на плакатах.

Вышло — хуже не бывает

Обманутые государством вкладчики разнесли витрины банков, а временные щиты разукрасили угрозами.

► госсектора расходы бюджета не сократились, а возросли, с сорока миллиардов долларов в 1991 году до ста миллиардов в 2000 году. Причем все эти годы ощущалась постоянная нехватка средств на образование, науку, здравоохранение и социальную защиту населения. Даже оборонные расходы, в 1989 году составлявшие 2,4 процента ВВП, к 2000 году снизились менее чем до одного процента. Куда уходили деньги?

Факты свидетельствуют о чрезвычайно нерациональном расходовании бюджетных средств, основная часть которых «проедалась» гипертрофированным бюрократическим аппаратом. Число чиновников достигало двух миллионов человек, — цифра, сопоставимая с количеством госслужащих в США, стране, где население почти в 8 раз больше. Аппетиты чиновников стремительно возрастали. Сплошь и рядом представители исполнительной власти, парламентарии,

судьи, чиновники на местах получали более высокие зарплаты, чем их коллеги в странах Запада. Широкое распространение получили «привилегированные пенсии», в 10–12 раз превышавшие обычные и назначавшиеся высшим чиновникам независимо от возраста и стажа работы. В результате сорокалетний «пенсионер» переходил с одной номенклатурной должности на другую и получал одновременно зарплату и пару пенсий.

Доходило до смешного. Например, в сравнительно бедной провинции Формоза, где живет около 500 тысяч человек, было больше членов местного законодательного собрания, чем в Баварии с населением свыше 12 миллионов человек и объемом ВВП в полтора (!) раз большим. Причем и бюджет у местных парламентариев был посOLIDнее, чем у их немецких коллег.

Смех был сквозь слезы. «Сладкая жизнь» обеспечивалась все новыми займами, которыми правительство заполняло бреши федерального бюджета.

Аргентина всегда любила жить красиво

Размер долга страны достиг в конце 2001 года 214 миллиардов долларов. Благодаря успешному развитию экономики государство, а также отдельные аргентинские провинции и предприятия смогли активно прибегать к внешним заимствованиям, не задумываясь при этом о возможных последствиях. Но неизбежно наступил «момент истины», когда ресурсы государства больше не позволяли оплачивать непрерывно возрастающие проценты по долгам.

В декабре 2001 года правительство ввело ограничения для граждан: они имели право снимать с банковских счетов не более 200 долларов

в неделю. Это была попытка отдалить дефолт за счет сбережений населения. В очередной раз государство попыталось расплатиться за допущенные ошибки из кошелька своих граждан.

Однако эти меры не принесли пользы и только вызвали ярость темпераментных аргентинцев. Они не желали оплачивать чужие промахи. Народ хлынул на улицы, захватил штурмом здание Конгресса и едва не расправился с президентом, который спасся бегством на вертолете. Улицы Буэнос-Айреса и других городов превратились в арену кровавых столкновений. Толпа громила витрины банков и грабила супермаркеты. Это был настоящий бунт.

Страна стремительно погружилась в пучину социального и политического хаоса. За 2 недели сменилось пять президентов. Новой власти пришлось заново формулировать основные направления экономической политики страны. Правительство отказалось от жесткой привязки песо к доллару. Это моментально обесценило национальную валюту и привело к массовому разорению. Особенно пострадал средний класс, который в Аргентине, не в пример другим государствам Латинской Америки, составлял основу социальной структуры общества.

Какие уроки преподносит нам эта знакомая история? Драма Аргентины в том, что она оказалась страной двойных стандартов. Культурно и психологически аргентинцы давно готовы к тому, чтобы строить свою жизнь по французскому или американскому образцу. Но они не готовы платить за «западные стандарты» полную цену. Долгое время им удавалось откупаться от всех проблем пшеницей. Новый век, увы, на мякине не проведешь. ■

Петр Яковлев

КАЛЕЙДОСКОП

■ Новый Range Rover

Последняя версия знаменитой модели Range Rover, выпускаемая на рынок, – это воплощение инноваций, стиля, престижа и широких функциональных возможностей.

В облике автомобиля современные линии сочетаются с традиционными стилистическими особенностями Range Rover, в числе которых – рельефная крышка капота в форме раковины, задняя дверь багажного отделения с горизонтальным разделением и вертикальный передок. Новый Range Rover длиннее, выше и шире, чем предыдущая модель. Благодаря этому салон стал более просторным и автомобиль приобрел дополнительную устойчивость.

■ Элегантная защита

Солнцезащитные очки Polaroid современны во всем. Их семислойные линзы на 100% защищают глаза от вредного ультрафиолетового излучения. В отличие от многих других, очки Polaroid поляризующие. Это крайне удобное свойство позволяет им блокировать раздражающие блики. Ну а если добавить, что в коллекцию входят не только мужские и женские, но детские и спортивные модели, вряд ли чье-то сердце устоит перед соблазном покупки.

Официальный дистрибьютор Polaroid –
компания СИВМА-Фототехника.
Тел/факс: (095) 937-9636 (многоканальный)

■ ARMANI MANIA Эссенция Армани в магнетическом аромате

Джорджо Армани – это человек, которому удалось создать свой собственный неповторимый стиль и утвердить его как эталон мужской элегантности. Armani Mania – это мания по стилю Армани, это аромат для мужчины, который принадлежит только себе. Он – уверенная в себе независимая личность с устойчивыми представлениями о жизни. Его влечет в мир Giorgio Armani – к одежде, ароматам и аксессуарам – не из-за веяний моды или стремления к расточительству, а потому что он знает, чего хочет. Мужчина Giorgio Armani – это не «типичный потребитель» дизайнерских вещей. Он – человек, у которого есть свой собственный стиль, человек, ценящий Giorgio Armani за индивидуальность, которую он представляет.

www.giorgioarmani.com

■ Motorola запускает новую модель V серии Motorola V70

Motorola V70 – первый в своем роде и единственный в своем классе мобильный телефон, футуристический дизайн которого позволит вам выделиться из толпы. Его маленький, похожий на футляр ювелирного изделия корпус высотой всего 94 мм и весом 83 грамма просто великолепен и великолепно прост. Круглый, инверсный дисплей отображает белые буквы на черном фоне, а стильная и неповторимая электролюминесцентная клавиатура подсвечивается нежно-голубым светом. Клавиши бархатистые на ощупь, их легко нажимать даже на таком маленьком аппарате. Motorola V70 не только выглядит по-иному – аппарат оснащен всеми функциями, делающими его уникальным мобильным телефоном. Путешествуйте по Интернету через GPRS, управляйте вашей жизнью, будьте всегда на связи.

■ Volkswagen повышенной проходимости

Туареги – всадники пустыни – прославились умением приспосабливаться к суровым жизненным условиям. Таков и новый внедорожник Volkswagen Touareg – эксклюзивный автомобиль повышенной проходимости. В нем сочетаются качества спортивного комби и чистокровного внедорожника. Единственный в своем классе, он развивает скорость более 250 км/ч и комплектуется самым мощным в мире дизельным двигателем для легковых автомобилей V10 TDI – 313 л. с.

Аргентина манит негра и любителей интеллектуальных игр

Великая культура Аргентины выросла не там, где ее ждали. Не зеленые просторы пампы, а шумные улицы большого города стали ее плодородной почвой

Что это, фосфоресценция?» – спросил Гленарван. «Нет, – ответил географ, – это светляки – живые и недорогие алмазы, из которых дамы Буэнос-Айреса делают себе прекрасные уборы». Так писал Жюль Верн в своем романе «Дети капитана Гранта».

Боюсь, что впервые мы узнаем о далекой Аргентине именно от французского фантаста. Боюсь – потому что, если поразмыслить, поневоле мелькнет: а не псевдоним ли это – Жюль Верн, и не его ли настоящее имя барон Мюнхаузен?

В самом деле, каких только чудес не встречается у него на волшебных берегах Ла-Платы, где гигантские кондоры запросто уносят людей, а деревья омбу достигают таких размеров, что целый отряд может неделями комфортно жить в их кронах, греясь у костра, разведенного на самой надежной ветке!

Именно Жюль Верн впервые отправляет нас в странствие по бескрайним и пустынным аргентинским равнинам, завораживая магическими словами, такими, как гуанако, гаучосы и пампасы. Гаучосы и пампасы в дальнейшем оказываются подвохом со стороны форм множественного числа в двух несхожих языках (правильно: гаучо и пампа) – но это пустяк.

Главное – писатель сразу же отсылает нас к мифу, долгие годы определявшему аргентинскую культуру. Это миф о гаучо, аргентинском пастухе, легенда о всаднике с гитарой, не уступающем неустрашимостью и благородством рыцарям Круглого стола.

В XIX веке в аргентинской литературе складывается целое направление, так называемая «поэзия гаучо», крупнейшим представителем которой стал Хосе Рафаэль Эрнандес (1834–1886). Его огромная поэма «Мартин Фьерро» – столь же основополагающее произведение аргентинской литературы, как у нас «Евгений Онегин». Это сплав классического европейского стиха с местным фольклорным началом. Написанная как песнь местного певца, пайадора, поэма завоевала всенародную популярность. Гаучо, теснимые надвигающимся прогрессом, стали считать ее собственным исконным фольклором.

Казалось бы, именно тут, в романтике пампы, должны находиться корни аргентинской культуры.

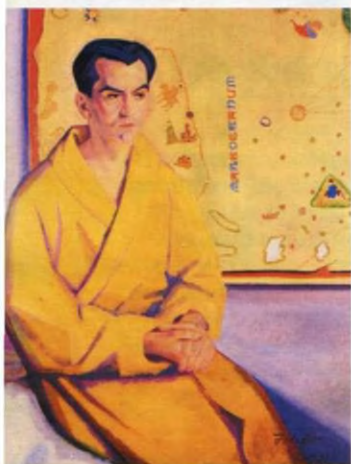
Однако на деле все обстоит иначе. Огромная и пустынная страна породила шумный мегаполис – Буэнос-Айрес. Он-то и сделался центром культурных тяготений Аргентины.

Есть такие города-счастливицы, которым – одним на век, другим на час – выпадает судьба сделаться моделью всечеловеческого града, центром цивилизации, котлом, в котором, смешиваясь и благоухая, кипит веселое варево человеческой гениальности. Такими центрами в

разное время бывали Париж и Вена, Иерусалим и Тифлис начала XX столетия. Выпала подобная честь и аргентинской столице.

Причин тут несколько, но главная – наплыв в Буэнос-Айрес иммигрантов. Аргентина издавна практически без ограничения принимала иностранцев. Происходило это не от хорошей жизни. Своих кормильцев-скотоводов, приучивших аргентинцев к огромным порциям доступного и качественного мяса, а также земледельцев, снабжавших страну первосортной пшеницей, череда безответственных правителей держала в черном теле. Результаты не замедлили сказаться: и без того малонаселенные просторы пампы с каждым десятилетием делались все безлюднее.

В надежде вновь их заселить государство неоднократно открывало границы переселенцам из-за океана. (В последний раз это произошло на нашей памяти, в конце восьмидесятых, когда растерявшихся от перестройки российских граждан в массовом порядке приглашали обживать опустевшие земли по берегам Ла-Платы.) Не учитывалось лишь одно: слабая, чтобы не сказать нулевая, способность крестьянства к переселению. Древнейшая порода людей предпочитала заживо иссохнуть на родной почве – да и не достигали, как правило, их ушей чьи-то там заокеанские зовы. На приглашение откликнулся народ побойчее: горожане, отчаявшиеся выбиться из нужды на родине, политические банкроты раз-

Федерико Гарсиа Лорка воспевал красоту земли, давшей «приют всем народам».

Посмертная маска великого поэта Америки Рубена Дарио.

Оперный театр «Колон»,
главная оперная сцена
Латинской Америки.

В Аргентине звучат голоса всех народов

ного толка и национальные меньшинства, ставшие в родных странах жертвами грязной борьбы за чистоту крови. В Аргентину устремились потоки безработных итальянцев, уроженцев беднейших областей Пиренейского полуострова – галисийцев, канарцев, да еще евреи, бежавшие от погромов со всего света, в том числе и из далекой России.

Так оказалось, что палиндром (читайте с равным успехом в любую сторону) «АРГЕНТИНА МАНИТ НЕГРА» не лишен реального смысла, если под «негром» понимать не цвет кожи, а уязвленность социального положения.

Социальные «негры» в сельском хозяйстве ничего не смыслили и обживать пампу не спешили. Их домом стал Буэнос-Айрес, в конце XIX – начале XX веков превратившийся в настоя-

щий Вавилон. Именно этим разношерстным переселенцам обязана аргентинская столица своим очарованием.

Надо заметить, тяготение к европейской традиции у аргентинцев существовало всегда. Новые течения из Старого Света сюда проникали поразительно быстро. В положенные сроки культура страны переболела и романтизмом, зачинателем которого стал поэт, писатель и философ Эстебан Эчеверрия, и костумбризмом – Эстанислао дель Кампо, Рафаэль Облигадо, – особым жанром с налетом бытописательства. В конце XIX столетия в Аргентину пришло увлечение модернизмом – латиноамериканской разновидностью символизма.

Тут сказалось длительное пребывание в Буэнос-Айресе основоположника модернизма Рубена Дарио – великого поэта Америки, ставшего

гордостью всего испаноговорящего мира. Дарио был очарован Аргентиной, этой «креольской Афродитой». Он посвятил ей книгу стихов «Песнь об Аргентине», в которой она предстала славом европейской красоты: «В словах твоих томных речей вальсирует музыка Вены, ресницы латинской сирены, огонь мавританских очей».

Самим своим присутствием этот маг и заклинатель слов оказал огромное влияние на аргентинскую поэзию. В ней зазвучали голоса Леопольдо Лугонеса, Карлоса Ортиса, а чуть позднее – Альфонсины Сторни.

Для стороннего наблюдателя Буэнос-Айрес начала двадцатого века являл собой странное зрелище: скучноватая одноэтажная застройка, не слишком ухоженные улицы с налетом неистребимой провинциальности и – живое, ►

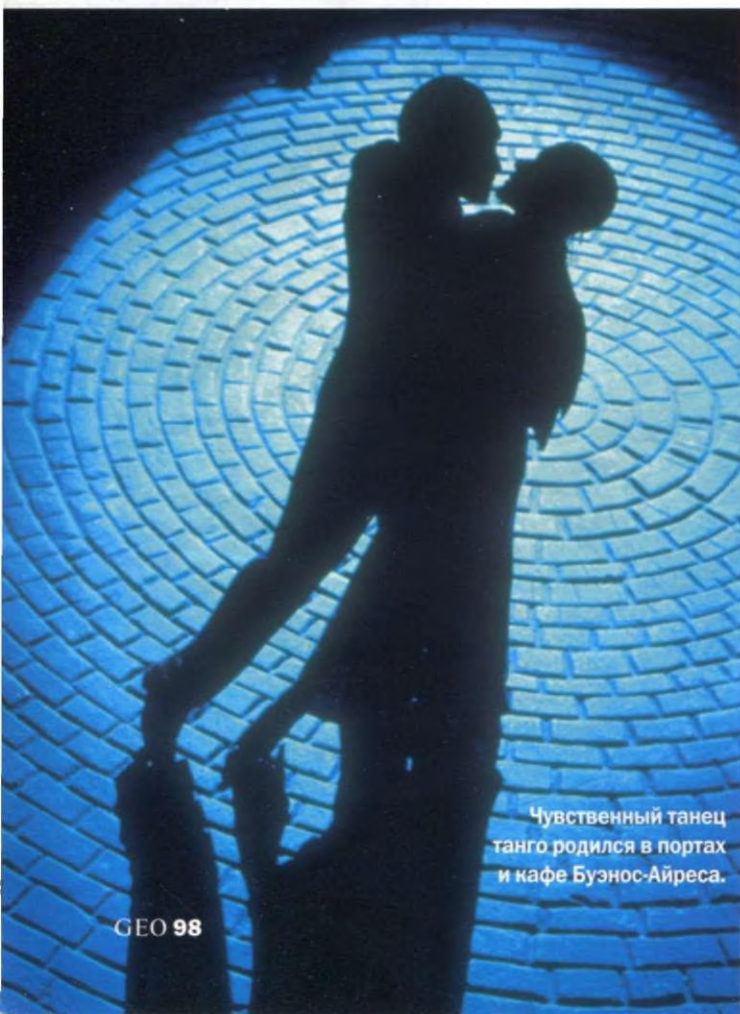
Певец Карлос Гардель,
«король танго», кумир
Аргентины и Европы
двадцатых–тридцатых
годов XX века.

► читающее общество, жадно ловящее новые европейские веяния. Таким увидел город язвительный Андре Брессон, секретарь Анатоля Франса, сопровождавший классика в его путешествии в Аргентину. В своих мемуарах, по большей части весьма ядовитых, Брессон с искренним восторгом отзывается об ар-

Читальный зал Национальной библиотеки в Буэнос-Айресе.

Стихия танго и стиха

Чувственный танец танго родился в портах и кафе Буэнос-Айреса.

гентинском романисте Энрике Ларетта, авторе романа «Слава дон Рамиро» (1908). Заметим кстати, что, может быть, лучший роман о пугающей и в то же время завораживающе привлекательной Испании времен Филиппа Второго (не считая, разумеется, знаменитого костеровского «Тиля Уленшпигеля») написан аргентинцем!

Крупный местный латифундист, писатель Ларетта был широко образованным человеком. В разное время ему случалось быть послом Аргентины в Мадриде и в Париже, министром иностранных дел, членом Национального конгресса. Эта направленная вовне деятельность, открытость миру свойственны и более поздним поколениям аргентинских литераторов.

Город, жаждущий всечеловеческого общения, не мог остаться равнодушным к театру. В течение всего XX века Аргентина – одна из наиболее театральных стран Латинской Америки, многоголосый перекресток, на котором народы, страстно жестикулируя, обмениваются репликами. В 1930 году аргентинский драматург Леонидас Барлетта создает в столице первый «народный театр». Так начинается эпоха «независимых театров», ориентированных на настоящее искусство.

Именно как драматург приезжает в Буэнос-Айрес Федерико Гарсиа Лорка – показать свою новую пьесу «Кровавая свадьба».

«Где шумит Буэнос-Айрес над большой рекой Ла-Платой», – эти стихи он пишет по-галисийски, тронутый судьбой эмигрантов. «Вдоль по улицам веселым галисийцы бродят с грустью, вспоминая дальний берег и реки нездешней устье»... Чужбина есть чужбина – эмигранту там не больно-то сладко. И

все же с какой теплотой говорит Лорка о стране, которая дала приют «всем народам земли: и русским с их звездными, и галисийцам с их речью, похожей на звон серебряных рожков, и домовитым французам, и итальянцам с их разукрашенными аккордеонами, и вечно печальным японцам».

Поэт приезжает ненадолго, а потом откладывает и откладывает отъезд: аргентинская театральная труппа им очарована, актеры готовы ставить все его пьесы, одну за другой. Лорка признается: «со своими скромными заслугами» он не ожидал такого признания. Буэнос-Айрес буквально покоряет его.

«Как трудно проститься!.. В самом Буэнос-Айресе есть нечто теплое, человеческое, какой-то ни с чем не сравнимый трепет живет в душе его многоликих народов, привлекая и покоряя странника. Со мной этот насмешливый красавец был любезен и предупредителен, и на прощание я махнул ему черным платком, откуда с загадочным воркованием выпорхнет голубка», – прощается он с Буэнос-Айресом.

И правда, невозможно не полюбить увиденный глазами Лорки огромный мечтательный город, где «в сумерках раскрывает восхитительный слезный веер мелодия танго» – город музыки, в котором композиции Пьяццоллы для аккордеона и сейчас звучат как нигде.

В семидесятых годах, когда до нас докатилось эхо знаменитого латиноамериканского литературного бума, прогремело в нашей стране и имя аргентинца Хулио Кортасара – писателя, эссеиста, журналиста, отчаянного левака, романтика и, как многие его соотечественники, гражданина земного шара. Значительно позже услышали мы и о другом великом ►

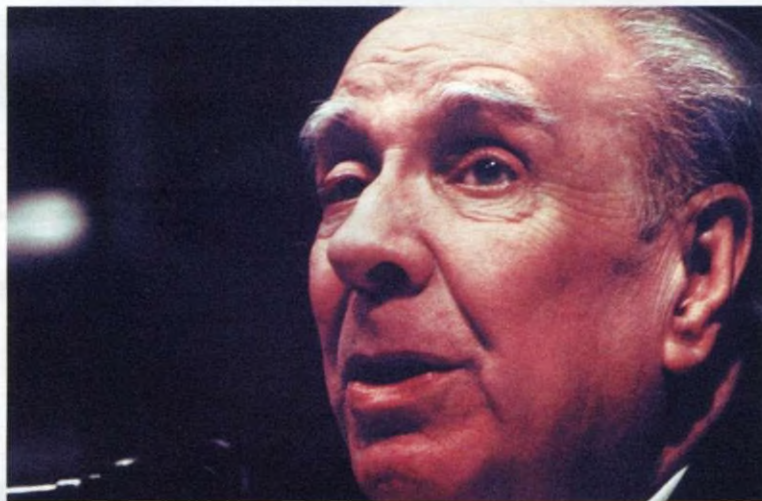

В кафе «Тортони», самом старом в Буэнос-Айресе, пили кофе Пиранделло и Лорка.

Страна, умеющая думать и слушать

Хулио Кортасар (слева) и Хорхе Луис Борхес (справа) навсегда останутся для нас «главными аргентинцами». В равной мере они принадлежат своей стране и мировой культуре.

► аргентинском писателе, поэте, философе – Хорхе Луисе Борхесе. Тени этих литературных фигур огромны. Они падают на культурную карту мира, повторяя и усложняя ее очертания. Знаток возражает: «У них были разные карты». Да, конечно. Утопист и мечтатель Кортасар – и рационалист, интеллигент Борхес. И все же, при всем их различии, сходство есть: это органичное существование в просторах европейской традиции, постоянное творческое взаимодей-

ствие со всей мировой культурой. Из писателей более позднего поколения упомянем замечательного романиста Мануэля Пуига.

Но не только из великих личностей, повлиявших на умы человечества, состоит культура Аргентины. Как пропустить точеную фигурку, соскользнувшую с бобин аргентинского кинематографа: девушку с осиной талией и глазами как два маленьких черных уголька – эстрадную певицу и киноактрису Лолиты Торрес. С каким восторгом смотрели наши родители на ее тонкий силуэт в фильмах «Возраст любви» и «Жених для Лауры»!

Двадцать лет спустя расплывшая матрона, мать не то четверых, не то пятерых детей, чуть более низким, но вполне узнаваемым голосом пела «Бесаме мучо!» в концертном зале «Октябрь».

Лолита Торрес призналась потом: она была уверена, что в России о ней никто не помнит. Ее слушали стоя. Как вождя народов. Между песнями седые женщины поднимались из зала на сцену, снимали с себя украшения – бусы, цепочки, со слезами на глазах, с поклоном дарили любимой певице. Плакал зал, плакала толстая красивая Лола. Да и кто б не заплакал? По собственной молодости, по любви – вы, я?

Я была знакома с аргентинской поэтессой Луисой Футурански. Политические передряги вынудили ее уехать из своей страны. Теперь она живет в Париже. Она знает одно русское слово: «котлеты». Ее бабушка очень вкусно их делала. Бабушка была родом из-под Кишинева и бежала оттуда незадолго до революции от погромов. Луиса рассказывала: когда бабушка умирала, она попросила всю семью собраться вокруг постели и не меньше часа быстро-быстро рассказывала им что-то на совершенно непонятном языке. Они знали только, что это русский. Потом обвела всех ясными глазами и уже на понятном испанском внятно сказала: «Спасибо вам, что вы меня выслушали». Это были ее последние слова.

И мне хочется пожелать счастья стране, у которой на протяжении истории столько раз хватало сердца и терпения всех выслушать. Согласитесь – редкое качество. ■

Наталья Ванханен

КАЛЕЙДОСКОП

НОВШЕСТВО

Выравнивает поверхность кожи
Сокращает морщины
Улучшает цвет лица
Увлажнение на 24 часа

L'ORÉAL
PARIS
PLÉNITUDE

VISIBLE
RESULTS
Дневной крем

Совершенствующий кожу

Сенсация от Hyundai!

Официальный дистрибьютор автомобилей Hyundai в России, компания «Карнэт 2000», объявила, что с 16 мая 2002 года ГАРАНТИЙНЫЙ СРОК на все модели автомобилей Hyundai будет составлять 5 ЛЕТ или 120 000 км. Ранее гарантия составляла 3 года или 100 000 км на седаны и компактные Matrix и 1 год на внедорожники и коммерческие модели без учета пробега. Гарантия будет распространяться на все автомобили, проданные официальными дилерами «Карнэт 2000» независимо от региона, включая внедорожники Hyundai Terracan, Santa Fe и минивэн Н-1.

НЕ ОТКРЫВАТЬ!
ГАРАНТИЯ 5 ЛЕТ НА ВСЕ МОДЕЛИ HYUNDAI

Официальные дилеры Hyundai:

Москва	(885) 232-9276	Псков	УралСпецСервис	(344) 90-29-50	Владимир	Мотор Авто	(8172) 219-227
Архангельск	(985) 721-5432	Рязань-на-Дону	Ульянов-Авто	(8832) 713-101	Сургут	Автосервис 2000	(8332) 463-192
Владимир	(885) 795-22-87	Муром	Славянский Сервис	(812) 389-29-20	Тюмень	КолосСервис	(8342) 25-16-55
Волгоград	(885) 312-5513	Рязань-ИСУ	Рязань-ИСУ		Уфа	Мотор-Сити	(8412) 25-16-55
Екатеринбург	(885) 389-10-17	Тольятти	Автосервис Авто	(8462) 43-28-28	Хабаровск	Мотор-Авто	(8412) 25-16-55
Иркутск	(395) 12-87-37	Ульяновск	Спецсервис	(8462) 29-29-29	Хмельницкий	Мотор Авто	(8172) 219-227
Калуга	(3432) 59-00-95	Сургут	Сургут	(8462) 29-29-29	Челябинск	Мотор Авто	(8332) 463-192
Красноярск	(3942) 60-41-60	Сыктывкар	Сыктывкар	(8412) 77-88-58	Челябинск	Мотор Авто	(8332) 463-192
Магнитогорск	(3512) 776-581	Тольятти	Тольятти	(8462) 29-29-29	Челябинск	Мотор Авто	(8332) 463-192
Новосибирск	(3832) 41-61-60	Тольятти	Тольятти	(8462) 29-29-29	Челябинск	Мотор Авто	(8332) 463-192
Новосибирск	(3832) 41-61-60	Тольятти	Тольятти	(8462) 29-29-29	Челябинск	Мотор Авто	(8332) 463-192
Новосибирск	(3832) 41-61-60	Тольятти	Тольятти	(8462) 29-29-29	Челябинск	Мотор Авто	(8332) 463-192

РОЛЬФ Тел.: 880 789-19-72

WWW.HYUNDAI-MOTOR.RU

Visible Results от L'Oreal

Каждая женщина бывает недовольна своей кожей. Исследование, проведенное Лабораториями L'Oreal, позволило выделить основные причины их недовольства своей кожей и получить представление об идеальном средстве ухода за кожей. Visible Results – дневной крем с Activa-Cell, совершенствующий кожу. Activa-Cell – эксклюзивный запатентованный ингредиент, разработанный L'Oreal, – стимулирует естественную защиту от агрессивных внешних воздействий и борется с возрастными изменениями кожи.

Трудолюбивая машина CHEF & MAJOR от Kenwood

С кухонной машиной Chef & Major Вы почувствуете себя королевой на своей кухне. Ведь она сделает за Вас всю работу. Благодаря своей мощности она не знает равных в замешивании, взбивании, резке, терке, шинковании и многом, многом другом. Достоинства этой умной машины растут вместе с количеством ее функций. А дополнительно приобретенные насадки и аксессуары превращают Chef & Major в универсального помощника приготовления пищи.

Новинка от Nivea!

Иногда даже здоровые волосы теряют блеск, становятся тусклыми и безжизненными. Ничего удивительного – весенний авитаминоз и стрессы нарушают структуру волос, а во время отпуска они пересыхают от солнца, ветра и воды. Ослабевшим от вредных внешних воздействий волосам нужен специальный уход. Новый тонирующий шампунь Nivea Hair Care с витаминно-кальциевым комплексом

для нормальных и склонных к жирности волос обладает бодрящим ароматом, снимает усталость и создает длительный эффект свежести волос и кожи головы.

Путешествие по горным пустыням,

Встретить здесь человека — событие. Застать дождь — удача. Слепящее небо, выбеленный песок. Лишь кондор, распластав крылья, следит с небес, как тянется внизу цепочка всадников

Приглашение Марка Альдао было из тех, к каким невозможно отнестись всерьез. «Приезжай к нам на будущий год. Мы переправляемся на лошадях через Анды, — сказал он. — Такой красоты нигде больше нет». Я сказал, что не умею ездить верхом, — но Марк отверг мои опасения: «Чему там учиться?».

И вот через год, научившись кое-как держаться в седле, я греюсь у огня перед загонем, где дождаются два десятка лошадей, гляжу на вершины неровной горной цепи Анд, именуемых также Кордильерами, и спрашиваю себя: что же меня сюда занесло?

Наверное, я сегодня все вижу в мрачном свете. В конце концов, с нами едет целая стайка девушек в возрасте от

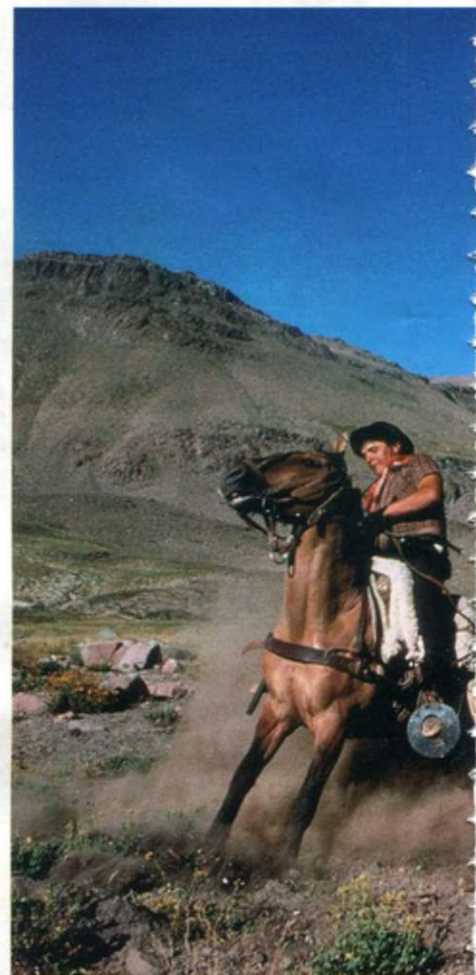
16 до 19 лет. Правда, они аргентинки — а значит, с детства приучены к седлу, чего обо мне никак не скажешь.

Все вместе мы представляем довольно разношерстную компанию: Игнасио Альдао, брат Марка, который втянул меня в эту авантюру; его друг Алехандро; упомянутые уже девушки, числом восемь — заливающиеся смехом в своем кружке, француженки Пьер и Натали и трое гаучо — Дон Викар, его сын Виктор и еще один. Это профессионалы. Бизнесмен из Буэнос-Айреса с четырьмя сыновьями. И я. Двадцать один человек.

Мы должны подняться из долины Рио-Гранде на высоту около 3600 метров, пересечь территорию Чили и спуститься к горячим источникам возле горы Кампанарио (это уже снова Аргентина). Но прежде чем мы сможем окунуться в их теплые воды, придется пять дней без передышки трястись в седле.

На сборы уходит все утро. Бесконечно долго мы чистим упряжь, выбираем седла и лошадей (мне достается самая большая — и, хочется надеяться, самая спокойная) и наконец, нагрузив мулов поклажей, трогаясь в путь.

Сперва нам нужно пересечь широкую равнину Лас-Лоикас, устланную вулканическим пеплом (результат извержения вулкана Дескабекадо в 1932 году). Это один из немногих участков наше-

В пустынных

го пути, где мы можем двигаться быстро. В горах лошадь рысью уже непустишь.

Этот маршрут Игнасио Альдао и его друзья освоили сначала просто для собственного удовольствия. Но потом они превратили любимое развлечение в бизнес. Из-за сложности маршрута и высоты подобное путешествие возможно лишь в короткий период аргентинского лета. Сезон, состоящий из нескольких «туров», открывается 27 декабря и заканчивается в первых числах марта.

Первый день не только ошеломителен — как, впрочем, и все следующие, — но

Сквозь белые как снег пески и поля вулканического пепла экспедиция движется вперед.

Где живут лишь гаучо и кондоры

Виктор (слева) и Серафино демонстрируют перед камерой свой класс вольтижировки.

Андах человек без лошади беспомощен

еще и сверх ожидания труден. Оставив внизу долину Рио-Гранде, мы поднимаемся на высокое плато, которое местные жители называют «Потерянным городом». Из белой песчаной зыби встают скалистые башни причудливых очертаний. Они обточены песком, который поднимают дующие с Тихого океана ветры. Здесь начинается мертвая зона Анд.

На высоте около двух тысяч метров мы попадаем в настоящий шторм: мелкий песок, взметаемый ветром ураганной силы, забивается в уши и ноздри. В ярко-синем небе горит солнце, бро-

шая резкие тени на песок, сверкающий будто снег. До воды мы доберемся вечером.

В отличие от Альп, центральные Анды – одно из самых засушливых мест на Земле. Основная часть дождей выпадает на западных склонах, со стороны Тихого океана. А здесь годовая норма осадков – лишь 200 миллиметров: это высокогорная пустыня. В ней могут жить лишь несколько видов животных и – кондоры, самые крупные птицы на земле.

Дорога вызывает какое-то пьянящее ощущение. Из-за песка, постоянно бьющего в лицо, как пурга, даже не за-

мечаешь того, с какой изумительной легкостью лошади справляются с крутыми оврагами. Мы еще не знаем, что ждет нас впереди.

Чтобы разбить лагерь на ночь, нам приходится совершить первую «бахадру», то есть спуск. Оказывается, так постоянный распорядок во время всего путешествия: утром мы поднимаемся высоко в горы, а ночевать спускаемся в долину. В первый вечер мы разбили лагерь на дне естественного амфитеатра, куда стекает речка Тролон. Собравшись у костра, мы с удивлением обнаруживаем, что можем спокойно ▶

Гаучо – мастера во всем, что касается лошадей. Сменить подкову – дело обычное.

Игнасио нарезает колбасу к завтраку. Спешить здесь считается дурным тоном.

нами – отвесный утес. Значит, придется поворачивать. Не тут-то было. Первый gaucho направляет лошадь прямо на склон утеса, и под ее копытами сквозь гравий и песок чудится некое подобие тропы. Очень осторожно, по одному, мы переваливаем через вершину утеса: слева поднимается на 1000 метров каменная стена, справа – крутой склон, заваленный обломками скал. Лишь бы не упасть. Еще немного – и «тропа» переходит в почти вертикальный спуск. Я поднимаюсь в стременах, касаюсь спиной крупа лошади. И чувствую, что седло начинает скользить – сначала чуть-чуть, потом сильнее. Осталось всего 50 метров, наверное, продержусь... Хороший урок, думаю я, лежа в пыли и ощупывая свои ребра. Еще одно правило верховой езды в Андах: «Проверяй седло свое перед спуском». Теперь я его выучил.

В этих краях ценится размеренность

Дон Викар и Серафино покидают седло лишь вечером. Их лошади пасутся неподалеку.

► сидеть и уплетать ужин – хотя «знающие люди» предупреждали: после десяти часов в седле ни о каком «сидении» не может быть речи. Наверное, помогли местные седла особой формы, поверх которых мы положили по овечьей шкуре.

Будильник нам не нужен – за него здесь утреннее солнце. Водные процедуры тоже не занимают много времени: ручей рядом. Зато завтрак растягивается: чай, поджаренный хлеб, мармелад и, конечно, чашка мате – для тех, кто любит этот местный напиток. Никто не спешит: ведь мы живем сейчас по аргентинскому времени. Это значит: утром затишье, люди оживляются к вечеру.

Продвигаясь в глубь Кордильер, мы ощущаем, насколько резок здешний климат: ветерок, накануне ласково обвевавший, сегодня

превращается в ревущий самум, хлещущий в лицо. Кажется, что это уже не песок, а снег, который смело со склонов гор. С трудом пробираюсь по бесплодной долине Лос-Тролукос, мы начинаем осознавать собственное ничтожество – рядом с этими горами мы просто прах, взметаемый ветром.

Все вокруг пришло в движение, даже землю выдувает из-под копыт наших лошадей. Но мы поднимаемся все выше, к перевалу. Кажется, вот-вот мы попадем в царство какого-то древнего бога ветра. Буря совсем разошлась, уже трудно дышать.

Безымянная тропа, каких так много в этих необъятных горах. Грандиозный вид: далеко внизу лежит зеленая долина с водопадом. За ней – еще одна горная цепь с врезающимися в небо неровными пиками. А перед

Как будто кто-то решил проверить на нас старый добрый метод кнута и пряника. То ледяное дыхание ада, то – через минуту – взору открываются лазурные поля. В долине Агуа-Тролон-Овест мустанги мирно пасутся рядом с коровами и козами. Здесь есть и люди: в хижине все лето живут два пастуха. Тут мы и разбиваем лагерь.

Стены из камней, покрытые ветвями и травой; загон для скота, прозрачный ручей поодаль. Жизнь этих людей проста. Наше появление вносит приятное разнообразие в их монотонное существование – и стоит жизни одному козлу. На ужин будет сочное жаркое.

Чтобы нагулять аппетит, мы отправляемся на экскурсию, вверх по проходу Кахон-Чико. Пейзаж становится все более диким, приходится карабкаться по скалистым склонам, по которым в одиночку я не решился бы

подниматься даже пешком, не то что на лошади. Но прочь сомнения! Сейчас у меня одна задача: поспеть за гаучо. Надеюсь, они знают, что делают. Тропа находится на покатом склоне, который начинается на высоте около 2000 метров и поднимается до 2740. Какое головокружительное чувство: скакать навстречу ветру в голубой простор, почти паря в воздухе!

Мы останавливаемся над обрывом высотой в несколько сотен метров. Перед нами, насколько хватает глаз, тянутся горы. Кажется, что это другая планета.

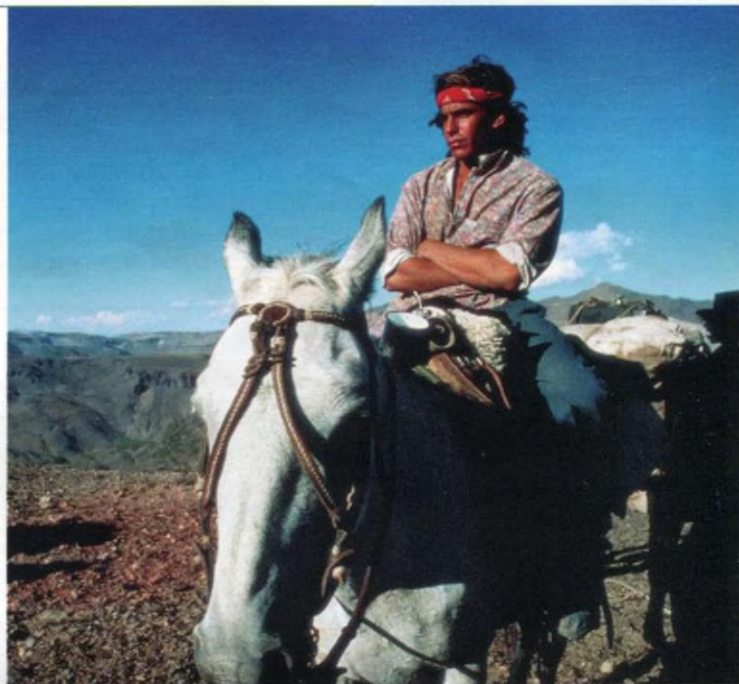
А в лагере нас ждут вполне земные радости – гаучо жарят козла и разливают вино из пластмассовой канистры, которая поднялась сюда на спине мула. Кто сказал, что Анды негостеприимны? Даже для лошадей готово угощение. Их распрягают и пускают пастись. В их распоряжении – зеленое пастбище, покрывающее всю десятикилометровую долину. Вот только наутро нашим гаучо приходится битый час гоняться за ними.

За прошедшие дни мы стали коричневыми от пыли. Самое время принять душ. Разумеется, естественным

способом. Стоять под ледяным водопадом – не райское ли наслаждение? А потом лечь на горячий песок и погрузиться в дрему...

Но уже пора отправляться в путь – сегодня нам предстоит самое трудное. Оставив прелестную долину, мы снова поднимаемся в небо, к самой высокой точке нашего маршрута – 3100 метров. Прямо по направлению движения – зазубренная вершина Серро-Кампанарио, которая все эти дни служила нам ориентиром. Мы пускаемся по очередной безымянной тропе. Вот она уже и кончилась – впереди обрыв. Но Игнасио решительно устремляется вниз.

Даже лошади упираются. Впервые за всю поездку у меня затряслись поджилки. Может быть, Игнасио пошутил? Вовсе нет. Очень-очень осторожно мы спускаемся по вертикальному (таким, по крайней мере, он кажется) склону, усеянному скользкими камнями. Мы в Чили. Через час, спустившись еще на 1000 метров, мы попадаем на пышные высокогорные луга. В мягком вечернем свете еще резче вырисовываются суровые охристые склоны Кордильер. Но соблазнительный вид этой зе-

Александр держится подчеркнуто невозмутимо, как и полагается истинному гаучо.

лени обманчив: здесь нет воды. Мы идем дальше, к ближайшему источнику – и снова оказываемся в Аргентине. Ночь на высоте 2700 метров, на морозе, – не лучшее из воспоминаний.

Наши гаучо неожиданно дарят нам демонстрацию своего искусства. Перевалив через очередной кряж, они заметили табун лошадей, которые несколько недель назад ушли от них через границу в Чили. Серафино ►

Polaroid
Original Polarized Sunglasses

ЭЛЕГАНТНАЯ

ЗАЩИТА

Уже 70 лет Polaroid создает солнцезащитные очки. Одни из лучших в мире.

Оправы итальянских дизайнеров придают им стильный вид.

Специальные 7-слойные стекла защищают Ваши глаза от вредных излучений. И не только. Благодаря поляризации, эти стекла полностью устраняют слепящие блики.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР
СИВМА
ФОТОТЕХНИКА
тел: (095) 143-24-06
факс: (095) 143-89-82
<http://polaroid.sivma.ru>

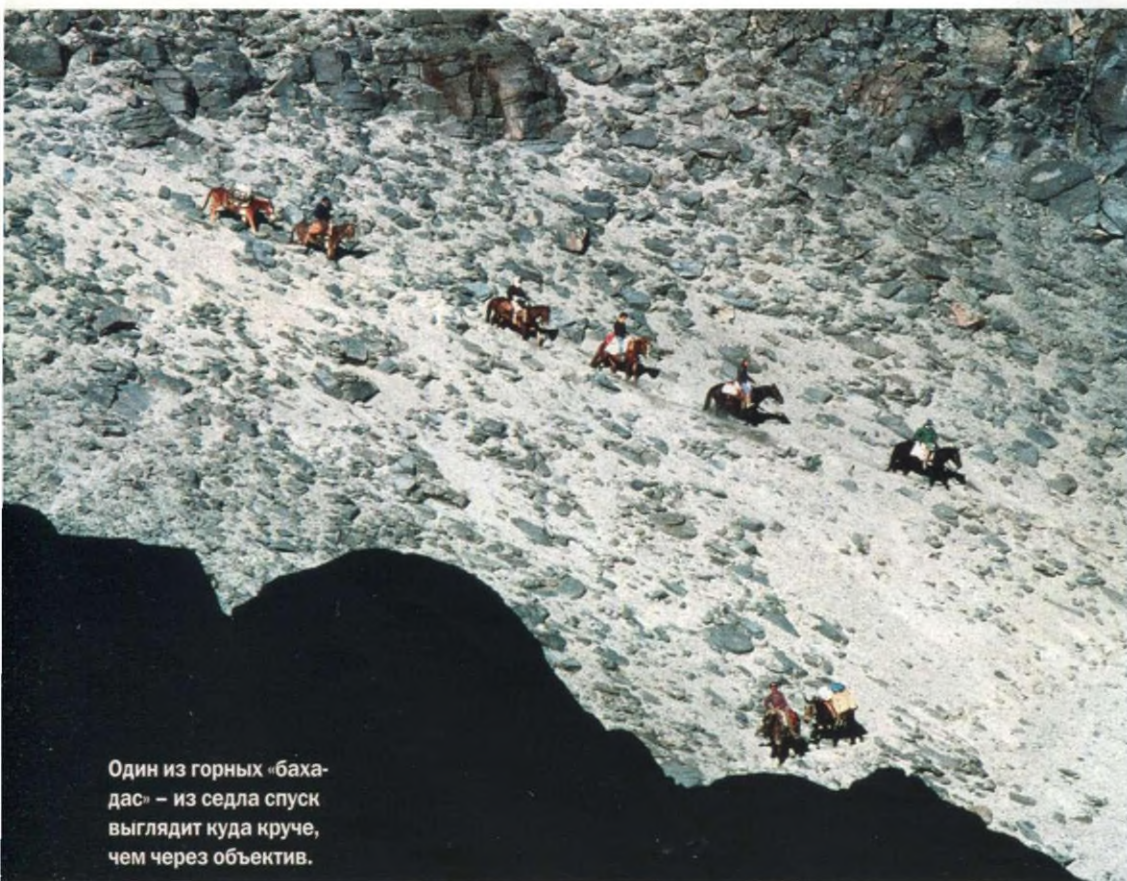

► срывается с места, на полном скаку спускается с горы и, в считанные минуты собрав табун, гонит его наверх. Вот они промчались мимо нас — и скрылись из виду, летя вниз по другой стороне горы. Призрачные всадники Анд. Чтобы вот так, без видимых

Над углями жарится козленок. В горах Аргентины легче всего утолить голод мясом.

Так гаучо живут уже три столетия

Один из горных «бахадас» — из седла спуск выглядит куда круче, чем через объектив.

усилий, перемахивать через горные хребты, нужно родиться в седле.

Мы во владениях кондоров. Раньше мы видели их лишь как черные точки в небе. Сегодня они взяли нас под конвой.

У этих птиц размах крыльев достигает четырех метров. Паря в ровном потоке тепло-го ветра, кондоры бросают на землю тень, как от небольшого самолета, — и это, кажется, единственное, чего боятся наши лошади. Каждый раз, когда перед ними пробегает тень, они испуганно вздрагивают.

Мы спускаемся в долину Агуас-дель-Кахон-Гранде и разбиваем лагерь в тени горы Кампанарио. Ее вершина — 4049 метров — упирается в небо прямо над нами. Здесь, внизу, совсем тепло. Мы чувствуем, что уже очень

скоро попадем обратно, в привычный мир, полный людей и жизни.

Последний день путешествия. Еще один подъем на гору — к проходу Кахон-Гранде-Кампанарио. И тут они нас настигают.

Подобно эскадрилье бомбардировщиков, пятнадцать кондоров скользят вниз вдоль тропы, всего в нескольких метрах над землей. Мы зачарованно смотрим на это великолепное зрелище; кондоры проносятся совсем близко, с громким свистом рассекая воздух гигантскими крыльями и вращая головами — видимо, в поисках добычи. Они могут смотреть во все стороны, не меняя скорости и направления полета. Что-то наверху привлекло их внимание. Отстав от остальных, втроем с Игнасио и Натали мы взбираемся на поросшую травой террасу, где недавно пасся скот. Может быть, там лежит труп коровы... Пастбище пусто, кондоры исчезли. Но вдруг один возвращается.

Это крупная самка с трехметровым размахом крыльев. Она явно проводит инспекцию — мы вторглись на ее территорию. Спланировав почти до земли, самка кружит вокруг площадки, на которой мы стоим. Громадная птица ни разу не взмахнула крыльями. Ее полет беззвучен, слышен только зловещный свист воздуха. Облет продолжается несколько минут. Убедившись в нашей безвредности, кондор теряет к нам интерес и скрывается в долине.

Чез четыре часа мы встречаем ярко раскрашенный фургон. Машины, люди... Мы отвыкли от них. Впереди источники, к которым мы все это время стремились... Но я думаю о том, что финиш не сможет быть ярче, чем путь к нему. ■

Крис Заттельбергер

Из Буэнос-Айреса в пампу

Аргентина состоит из столицы — и всей остальной страны. Обе эти части заслуживают далекого путешествия

Виза

Посольство Аргентины в Москве выдает визы сроком до 3 месяцев. Необходимо приглашение и авиабилет. Стоимость визы — 30 долларов США.

Адрес посольства:

Москва, Большая Ордынка, 72.

Тел.: (095) 502 10 20.

Деньги

После дефолта Аргентина стала недорогой страной для туристов. Курс песо на май 2002 года — 3,40 песо за доллар США. Банки работают до 15 часов. Везде можно расплатиться долларами.

Таможня

Ввоз подарков разрешен на сумму до трехсот долларов. При вывозе сувениров и кожи могут потребовать чеки магазинов, меха — так называемую «экспортную марку».

Климат

Когда в Европе зима — в Аргентине лето. Это лучшее время для путешествий в Патагонию или Южные Анды. Тем, кто едет на север страны, лучше подождать до мая-июня. В Буэнос-Айрес не стоит ехать в январе-феврале: слишком жарко и влажно.

Аэропорты

Международные рейсы: аэропорт Ezeiza. До Буэнос-Айреса можно доехать на поезде, автобусе или такси (о цене лучше условиться заран-

Приходская церковь в квартале Реколета.

нее). Внутренние рейсы и перелеты в соседние страны: аэропорт Jorge Newbery.

Автобусы

Междугородние автобусы — очень популярный вид транспорта. Главный автовокзал Буэнос-Айреса находится рядом с железнодорожным (Retiro). Автобусы с кондиционерами, туалетами и барами.

Что купить

Кожаные вещи. Шубу из аргентинской нутрии, бобра или норки. Индейские орнаменты на коре (лубе). Набор для питья мате (матера и бомбия). Недорогие изделия из серебра (типичные «амулеты») — ку-

лончики с солнышком или цветком подсолнечника). Загляните также в антикварные лавки, которых много в районе Сан-Тельмо.

БУЭНОС-АЙРЕС Информация

Центральный туристический офис находится на улице Санта-Фе 883, тел.: (5411) 312 22 32. Офисы в аэропорту. Информационные киоски на улице Флорида и в квартале Реколета.

Гостиницы

● **Alvear Palace Hotel**
Alvear 1891 (1129). Тел.: (5411) 4808 2100. Отель в стиле Людовика XVI, где останавливаются президенты.

● **Bristol Hotel**
Cerrito 286 (1010). Тел.: (5411) 4382 5400. Современный отель в центре города. Около 100 долларов.

● **Victoria**
Chacabuco 726. Тел.: (5411) 361 21 35. Дешевая гостиница с живописным двором, где снимают фильмы про танцоров танго.

Патагония — страна гор, снегов и озер — манит туристов.

Здание Конгресса в Буэнос-Айресе.

Аргентинская кухня

● La Estancia

Lavalle 941.

Парижяда. Порции огромны, цены низки.

● Bar Sur

Estados Unidos 299.

Ежедневно с 22.00 до 05.00. Сохранились старые интерьеры. Всю ночь звучит танго.

ПАМПА

В Сан-Антонио-де-Ареко ежегодно 10 ноября проходит *Fiesta de la Tradicion* — праздник гаучо. Остановиться можно как в городе, так и в одном из расположенных в пампе поместий-эстансий.

● Los Patricios

Тел.: (54 326) 38 23.

Участок-парк, старинный дом, бассейн.

АНДЫ

Патагонские Анды — одно из красивейших мест на нашей планете, чтобы увидеть их, стоит приехать с другого конца света.

● Comercio Hotel

Julio A. Roca,

Rio Gallegos.

Тел.: (54 2902) 420 209.

Из городка Рио-Гальегос можно предпринять путешествие в горы.

● Hotel de Campo

Kan Yatun

El Calafate, Santa Cruz.

Тел.: (54 2902) 491 059.

Отель предлагает по-

Одно из сотен кафе Буэнос-Айреса.

ездки на джипах в горы, полеты на воздушном шаре и рыбалку.

ИГУАСУ

Знаменитые водопады находятся на стыке границ Аргентины, Бразилии и Парагвая.

● Sheraton Iguazu

Parque Nacional Iguazu.

Тел.: (54 3757) 491 800.

Комфортабельный отель расположен в нескольких сотнях метров от водопада.

ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Из города Ушуая в Антарктиду идут исследовательские суда, переоборудованные для туристов (чаще всего российские). Кроме того, можно прокатиться на катере по проливу Бигл и совершить экскурсию по национальному парку Tierra del Fuego.

● Hotel Albatros

Maire 505.

Тел.: (54 2901) 430 003.

Первоклассный отель.

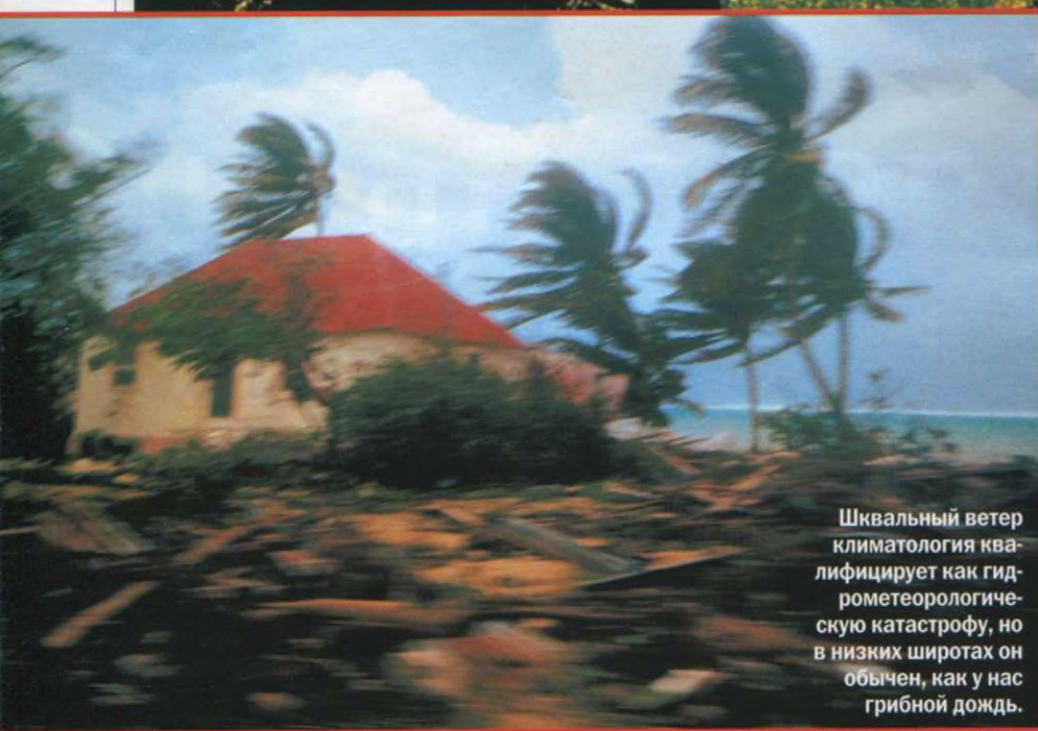
● Ushuaia Hotel

Lasserre 933.

Тел.: (54 2901) 423 051.

Недорогая гостиница.

Глобальное

Шквальный ветер климатология квалифицирует как гидрометеорологическую катастрофу, но в низких широтах он обычен, как у нас грибной дождь.

Имя этого гигантского тайфуна – Подул, и образуется он к востоку от северных Марианских островов в Тихом океане.

Тепло Земли

Парниковый эффект надо любить. Без него на Земле не было бы жизни. Бояться надо его усиления. Впрочем, похоже, уже слишком поздно бояться

Белоруссия – страна, кроме всего прочего, еще и пасечная, а для истощенных зимовкой пчел жизненно важна теплая весна. Чем раньше пригреет солнце – тем лучше. И в последнее время, как уверяют пасечники, оно систематически «перевыполняло план». В 2001 же году оно особенно расстаралось. С апреля по май ночная температура не опускалась ниже 10 градусов, а дневная достигала 25. Наступил рай для пчел. Все медоносы зацвели на две недели раньше, семьи полезных насекомых росли как на дрожжах. И вдруг все перевернулось. Ударил «зимний» мороз. Кое-где по Брестской области до минус пятнадцати! Замерзли акации, бутоны малины и даже побеги деревьев. Старожилы говорили, что за всю жизнь не припомнят такой суровой весны. Впрочем, возможно, у старожилков была короткая память. Ведь когда холодно, почти невозможно себе представить, что бывает на свете иссушающая жара, и наоборот, правда?

Нынче многих преследует навязчивая мысль о том, что им чаще жарко, чем холодно. Это самовнушение, конечно. Точнее, внушение извне. «Парниковый эффект, – говорят люди, отирая пот со лба. – Потепление климата. Тают антарктические льды. Надо жить подальше от моря, пока оно не проглотило большой ▶

Пигмей в Сибири не живет

Тому, кто изучает ветры, молнии и погоду, известно происхождение болезней», — уверял Парацельс. Климатические характеристики естественным образом влияют на здоровье и внешний вид людей. Например, на продолжительность жизни и средний рост. Житель Финляндии весит в среднем 69,3 килограмма, монгол — 55,8, вьетнамец — 50,4, а бушмен из пустыни Калахари — всего сорок. В самый теплый период нашей эры (XII — XV века) люди и жили на 10 процентов дольше в сравнении с последующей холодной эпохой. Жители России сетуют на суровость своего климата, однако вполне вероятно, что он спас наших предков от эпидемий чумы и черной оспы. В XIV и XV веках они унесли в могилу четверть Европы. А Россию обошли стороной. Возможно, вирус

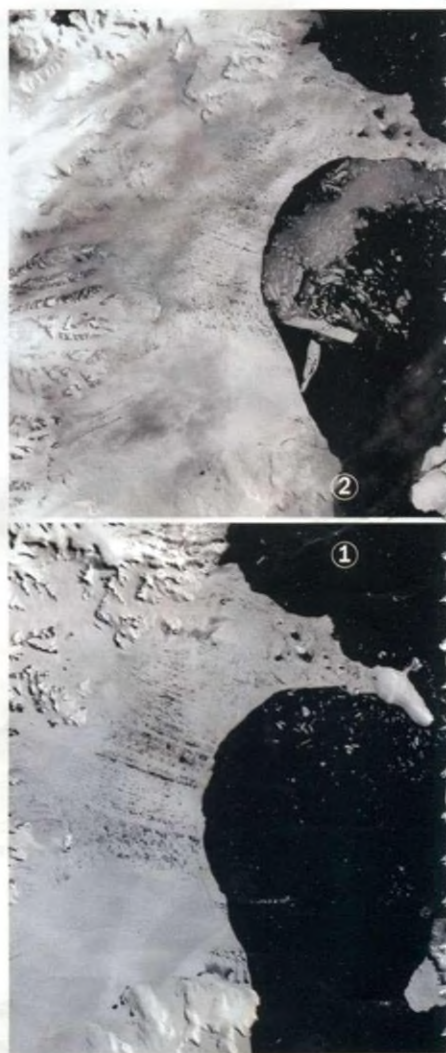
просто «вымерзал»... Чем жарче, тем выше риск аллергий — ринита, астмы — и инфекционных болезней вроде малярии и желтой лихорадки. Глобальное потепление, естественно, чревато высвобождением невиданных бактерий и вирусов, сокрытых в герметичных зонах Земли. Скажем, недавно комиссия ЮНЕСКО запретила российским ученым продолжать бурить тоннель сквозь антарктические льды к незамерзшему озеру. До толщи воды оставалось, по подсчетам, лишь 120 метров. Ни один микробиолог не в состоянии сказать даже приблизительно, какими опасностями грозит разгерметизация этой экосистемы. Но ясно: законсервированные инфекции могут оказать на все человечество тот же эффект, что на индейцев в свое время — простая европейская корь. □

Жара пролагает путь чуме: средневековая Италия вымирала от ее эпидемий.

► кусок побережья. Правда, не совсем ясно — куда прятаться от озоновых дыр?..» Но если человеку жарко, то это не от глобального потепления климата. И если по радио сообщают, что в текущем году установлен рекорд температуры за такое-то количество лет, так это тоже не от него. Во-первых, температурные аномалии — это еще не изменение нормы. Во-вторых, «на глаз» изменение климата не «заметно». Сравнительный опыт фиксирует не изменение климата, а состояния атмосферы — влажность, осадки, сияние Солнца, скорость ветра, облачность. Или явления погоды — туман, иней...

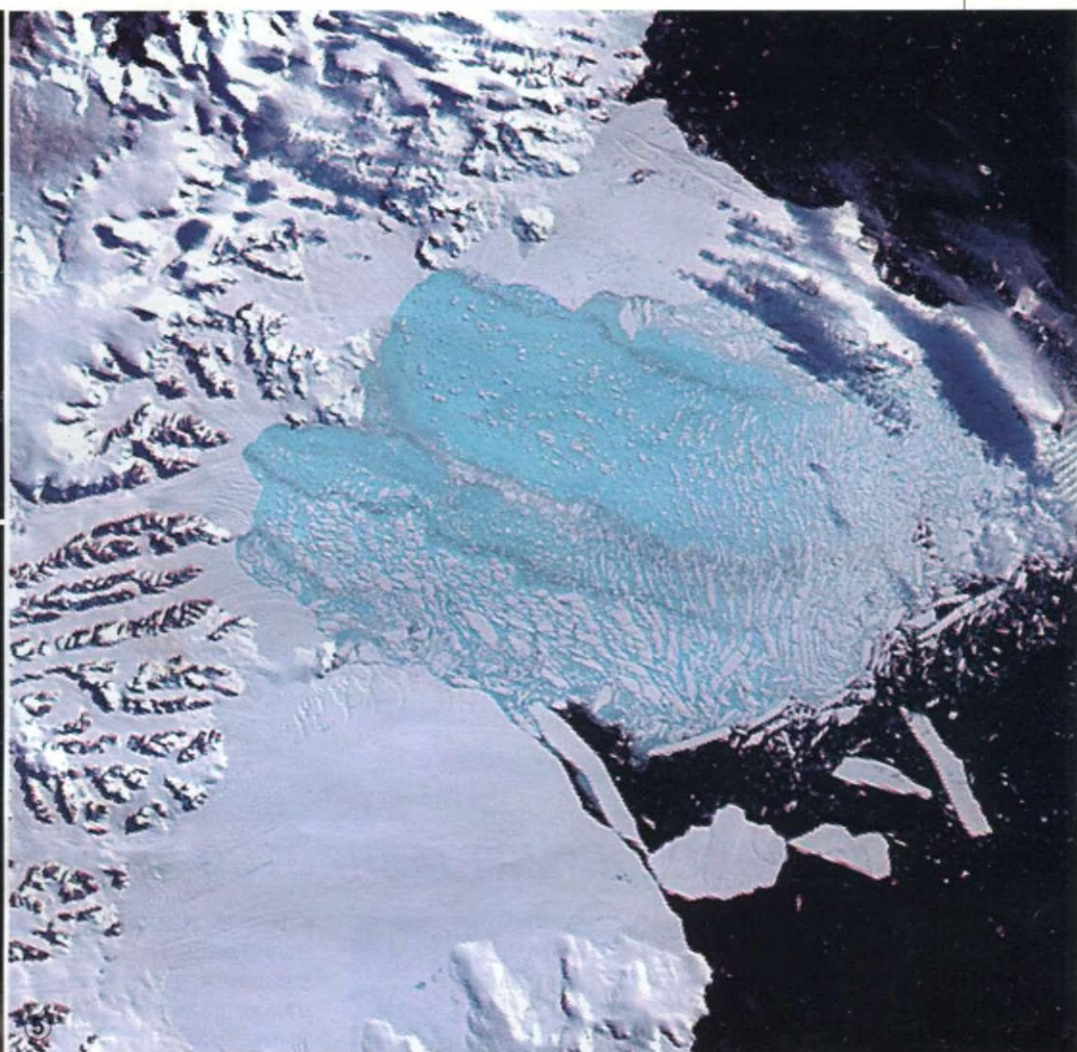
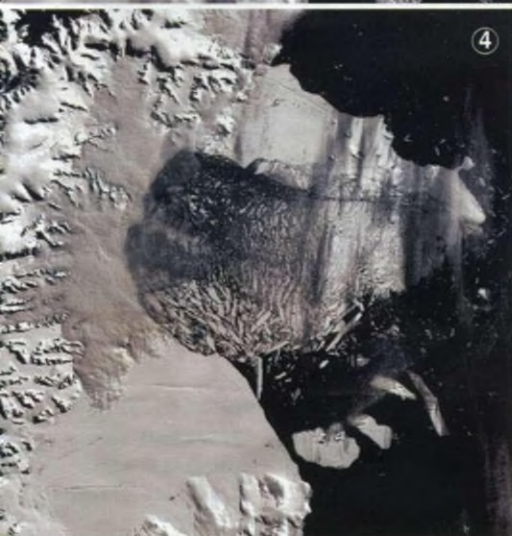
Однажды в давнем мае, когда студент Георгий Груза учился на третьем курсе Ташкентского университета, его учитель, профессор Бугаев, сказал, что ему нужен компаньон-помощник для однодневной экспедиции в окрестные горы. Студент вызвался, ожидая чего-то вроде похода. Но оказалось «не так интересно». Учитель велел ему лезть на какой-то неприметный холм, установить там теодолит и сориентировать его по сторонам света. Потом Бугаев полез следом и стал снимать горную цепь, с каждым кадром разворачивая старенький «Зоркий» на некоторый угол. Компаньону-помощнику панорама казалась вполне заурядной, а действия профессора загадочными — пока он не объяснил, что каждый год 2 мая взбирается на этот холм, чтобы с одного и того же места фиксировать положение снеговой линии в горах. Собственно, он делал это для прогноза: как будет летом с водой для орошения. Но тогда в моду вошла тема о потеплении климата Арктики, и втайне Бугаев надеялся, что снеговой уровень окажется чувствительным индикатором изменений. Тех фотогра-

Стало теплее

фий студент не видел, но годы спустя маститый профессор московского Института глобального климата и экологии Георгий Вадимович Груза видел много других: где лет 60 назад скалы лежали в толще ледника, к XXI веку не осталось ни снежинки (например, в пещере ледника Баулдер, в американском штате Монтана).

Итак, климат меняется — теперь это уже совершенно ясно. Нет сомнений, что он менялся всегда, и эти изменения оставались в пределах, безопасных для жизни на Земле. На этот раз он начал теплеть в рамках той климатической хронологии, которая

Всего на градус, но тают целые ледники

нам доступна (примерно с 1861 года), а может быть, и раньше. Повторю, наши знания и заключения в этой области не могут быть совершенно точными и определенными. Так, фиксируемая климатологами средняя температура у земной поверхности (ТВП) вычисляется из температуры воздуха над континентами и температуры поверхности океана. Иначе невозможно: на море лучше всего измерять температуру именно воды, а не воздуха над ней. Измерять, разумеется, надо с высочайшей точностью, но ведь даже корабли, с которых проводятся измерения, сами по себе вносят «по-

грешность» в наводную температуру. Или, скажем, относительно содержания CO_2 в атмосфере ученые мир охотней всего доверяет показаниям американских метеостанций на Мауна-Лоа и Южном полюсе, потому что там меньше локальных источников загрязнений. Над Гавайями и полюсом почти всегда чистое ясное небо, здесь не добывают нефть и нет вредных производств – значит, показания динамики должны быть наименее погрешны. Но ведь при этом мы знаем, что углекислый газ хорошо перемешивается и концентрация его над всей Землей почти одинакова. Изменения климата в не-

которой степени зависят и от так называемого аэрозоля – сажи и прочих микроскопических частиц разного происхождения, «стоящих» на пути солнечных лучей. «Разное происхождение» – это, в частности, и естественное, и антропогенное. Но что значит, строго говоря, антропогенное происхождение – семь миллиардов людей дышат, выделяя углекислый газ, и если бы каким-то чудесным образом дышать они перестали, не перестав при этом добывать полезные ископаемые, то концентрация CO_2 , вполне вероятно, изменилась бы. Наши знания неопределенны, поскольку оценки наши не- ▶

Антарктический ледник Ларсена: его внешний вид 31 января ①, 17 февраля ②, 23 февраля ③, 5 марта ④ и 7 марта ⑤ этого года (со спутника). Ледяной массив площадью в 3250 квадратных километров раскололся на айсберги за 35 дней. В последние 30 лет ничего подобного на Земле не случилось.

На Европу (на снимке – наводнение в Западной Англии) в последние годы неоднократно обрушивались мощные ураганы – возможно, из-за общего потепления воздушных масс.

На Севере климат меняется значительно быстрее

День метеоролога 23 марта (в этот день 52 года назад основана ВМО) специалисты отмечают запуском звукового аэростата.

► точны, и ничего с этим не поделаешь. Но так или иначе мы знаем, что в течение двадцатого века глобальная ТВП увеличилась на шесть десятых градуса. Плюс-минус две десятых.

Казалось бы, это – ничтожная величина. Во всяком случае, по сравнению с перепадами температуры, которые нам приходится ощущать, перемещаясь в пространстве даже на незначительные расстояния. К тому же и во времени это изменение на шесть десятых неоднородно. Например, стойко теплело с 1910 по 1945 год и с 1976 до сего дня, а в промежутке мы переживали некоторое похолодание. Казалось бы, это малое потепление, для обнаружения которого климатологам пришлось совершить своеобразный научный подвиг, но оно привело к заметным последствиям. Спутниковые данные

говорят, что начиная с конца шестидесятых снежный покров планеты уменьшился на 10 процентов. Полевые наблюдения показывают, что за весь прошлый век реки и озера стали свободны ото льда на 2 недели дольше – правда, только в средних и высоких широтах Северного полушария, но глобальное потепление вообще в несколько большей степени касается этих широт. Они чувствительнее к изменениям климата – поскольку Солнце отнюдь не так щедро к ним, как к экватору. Весной и летом морской лед занимает сегодня на 10–15 процентов меньшую площадь. Слой его летом и осенью стал на 40 процентов тоньше. Ощувив прилив «свежей крови», мировой океан поднялся на 10–20 сантиметров – весьма вероятно, что не только из-за таяния льдов, но под воздействием теплового расширения воды. Во всяком

случае, с пятидесятых годов, когда появились надежные способы наблюдения за температурой глубин, можно совершенно достоверно утверждать, что дело обстоит именно так. Между прочим, впервые об этих драматических событиях догадались в России до всяких спутников. В эпоху Великих географических открытий юго-восточный путь в Индию принадлежал португальцам, юго-западный (хоть, как оказалось, не в Индию) — испанцам, и голландец Виллем Баренц отправился проложить свой — северо-восточный. Вокруг Норвегии, вдоль Гольфстрима — он доплыл только до названного его именем моря, и дальше дорогу преградили льды. В тридцатые годы XX века Советский Союз проложил Севморпуть — тот самый, который намечал себе Баренц. Навигация от Мурманска до Камчатки была открыта, и, хотя бронированные корабли — не барки Баренца, тут прошел бы и Баренц, причем в тот же сезон. Это был период, когда ученые официально сформулировали мнение — идет потепление климата Арктики.

Скептики возразили, что потеплений история Земли знает немало и что ближайшее похолодание осложнит навигацию. Холодное лето 1953 года действительно наступило. Но Севморпуть остался. Современная климатология в общем согласна с теми, кто, отирая пот со лба, сетует на парниковый эффект — дело именно в нем. Благодаря этому парниковому эффекту на Земле существует жизнь (жизнь есть тепло) — сквозь разные похолодания и потепления. Иное дело, что в нынешние времена он усилился, видимо из-за увеличения концентрации парниковых газов (в основном все того же углекислого — наша, человеческая вина). Механизм таков: для ►

Как Элли попала в Изумрудный город

Дерева стоят совершенно голые. Два пикапа, похожие теперь на блины, лежат на обочине. От домов и сараев остались цементные остовы...

Таковы печальные следы торнадо, ужасного смерча, пронесшегося над североамериканской сушей. Этот специфический атмосферный вихрь способен достигать в диаметре километра, а воздух в нем вращается со скоростью 100 метров в секунду. Стихия лишает людей крова в Аргентине, уносит жизни сотен китайцев, рушит линии электропередач в Мексике, но все же особенно часто посещает США, и потому именно здесь, в Оклахоме, образована специальная команда по изучению и описанию торнадо — *VORTEX* («Эксперимент по установлению природы завихрения торнадо»). Обычно происходит так: с запада, от Скалистых гор, мчится холодный сухой воздух. На юге, над Карибским морем, зарождаются потоки

На экране торнадо выглядит как желтоватый поток, поглощающий черное поле.

воздуха горячего. Два мощных погодных фронта сталкиваются над Средним Западом Америки. В результате сначала начинает закручиваться весь столб восходящего воздуха, называемый мезоциклоном (он подобен рукаву пылесоса, засасывающему гигантские «застоявшиеся» массы). Мезоциклоны образуются все время, но, как правило, на недостижимой для нас высоте — в тропосфере. Но иногда, а ныне все чаще — и некоторые ученые связывают это с глобальным потеплением у поверхности Земли — теплый воздух не «успевает» на-

Диаметр — до километра, скорость — 100 метров в секунду!

брать достаточную высоту, быстрое вращение передает вниз, вихревая трубка вытягивается почти до наших макушек — остается лишь несколько десятков метров. Наступает подобие временного ада наяву. Из-за взаимодействия сильного ветра с поверхностью суши смерч обычно ревет, как реактивный двигатель, круша все на своем пути и забрасывая огромные предметы на многие километры от изначального местоположения. Таким образом, кстати, попала в Волшебную страну небезызвестная Элли. □

Этот смерч переносит на несколько миль предметы величиной с небольшой дом.

Метеорология в народные приметы не верит

Хотя метеорологи относятся к «климатическому фольклору», как правило, скептически, каждый из нас хоть раз в жизни убеждался в справедливости народных примет. А поскольку полной уверенности в их точности нет и быть не может, мы охотно прощаем приметам, когда они не сбываются – точнее, в этих случаях мы о них не вспоминаем. Фарадей называл приметы «случайностями, освященными традицией». Но не стоит забывать, что многие из них исправно «срабатывают» веками. И это естественно, поскольку они отражают знания о природе многих поколений людей, зависевших от погодных условий. Не обладая никакими научными данными, крестьянин обращал внимание на периодические совпадения отдельных явлений и их комбинации. К примеру, считалось, что, если облака идут против ветра, будут осадки. С профессиональной точки зрения это резонно, поскольку то, что они идут против ветра, говорит о наличии про-

тивдействующих воздушных потоков в нижних слоях атмосферы, а это может привести к осадкам. Впрочем, одно дело – утверждать, что «вороны каркают к дождю», и совсем другое: «назавтра циклон несет с собой дождь». В «народном» варианте не указан ни точный промежуток между дождем и карканьем, ни сила дождя. Биологами доказано, что животные могут заранее ощущать изменения атмосферного давления. А значит, примета способна «попадать в точку». Но тогда она непременно подтвердится данными метеорологических архивов. Приметы разных областей часто противоречат друг другу: поморы считали, что, если нарождающийся месяц ориентирован рожками вверх, он подобен ладье в небесном океане и следует ожидать устойчивой дождливой погоды. А на Кубани полагали, что, когда молодая Луна смотрит рожками вниз, она представляет собой ковш, из которого вода выливается, и потому предстоящий месяц, опять-таки будет дождливым! Причем, что любопытно, верным не может быть ни одно из этих утверждений, поскольку Луна в одно и то же время выглядит одинаково со всех точек земной поверхности... □

Луна на погоду влияет, но не так, как говорят приметы.

► поддержания теплового равновесия Земля должна терять в мировое пространство ровно столько тепла, сколько получает его от Солнца. Температура поверхности каждого небесного тела (нашей планеты, конечно, в том числе) устанавливается на соответствующем этой задаче уровне. Если бы у Земли не было атмосферы, температура ее равнялась бы минус 18 градусам. Поскольку же она существует и задерживает тепло, мы живем в среднем при плюс 15. Разница между этими величинами и есть парниковый эффект – в данном случае он составляет 33 градуса. Так вот, теперь планете приходится излучать больше тепла, чтобы преодолеть «мутность», «загрязнение» слоя атмосферы, и температура стала больше всего на шесть десятых градуса. Этого оказалось достаточно, чтобы таяли льды, поднимались воды. Дальше – больше. Согласно расчетам по Глобальным климатическим моделям (их целых сорок – ведь никто не знает, как именно поведут себя парниковые газы и сколько их будет в дальнейшем выбрасываться), до 2100 года на Земле может стать на 1,5–6 градусов теплее, а океан соответственно поднимется на 10–90 сантиметров. На десять или девять – хотелось бы, конечно, знать точнее: ведь в зависимости от этого затопит или не затопит многие «критические» районы. И все же бесмысленно сейчас гадать – сколько санкт-петербургских островов останется на поверхности, выстоят ли Нидерланды со своими дамбами, долго ли осталось любоваться видом полинезийского кораллового рая и так далее. Затопить может. Но дело даже не в этом, а в непредсказуемости сценариев. Ведь многие детали предстоящих изменений климата неизвестны никому. И поговаривают даже, будто

Россию эти изменения поставят в привилегированное положение. Увеличится общая площадь пригодных под посев почв. Умеренные зоны Европейской части страны станут благодатнее, и дыни станут произрастать в Тульской области. В общем, улучшится качество жизни.

Улучшится? Увы, условия улучшатся так быстро, что мы не успеем к ним приспособиться. Потепление не остановить поворотом выключателя, и вслед за дынями на север двинутся южные насекомые – переносчики малярии и прочей заразы. Наши местные насекомые начнут неистово размножаться, и естественные враги (лягушки и птицы) лишатся возможности эффективно контролировать их численность. Широколиственные леса оттеснят тайгу, лишая миллионы людей привычного занятия, тайга прижмет к кромке океана тундру, а вместе с ней – и белых медведей. По некоторым расчетам, в живой природе видов станет меньше на треть. Но главный «страх» такой футурологии: таяние вечной мерзлоты, которая есть не что иное, как замерзшее, обратившееся в камень болото. На болоте стоят и Норильск, и Якутск, и Анадырь, и Тикси, и все они в буквальном смысле в нем потонут. Лопнет где-то в районе Уренгоя небезызвестный нефтепровод Уренгой – Помары – Ужгород. Северную Сибирь и Канаду – «засосет», а гигантская хлябь станет выделять метан, тоже парниковый газ...

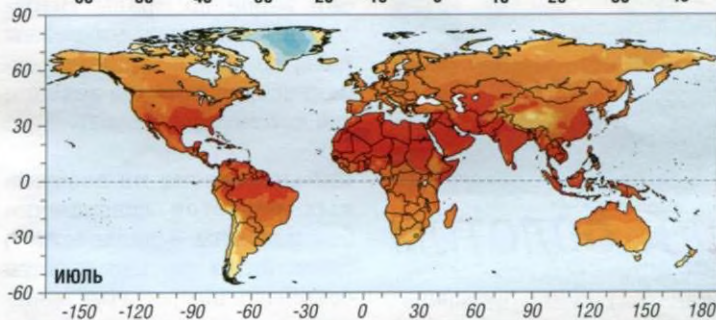
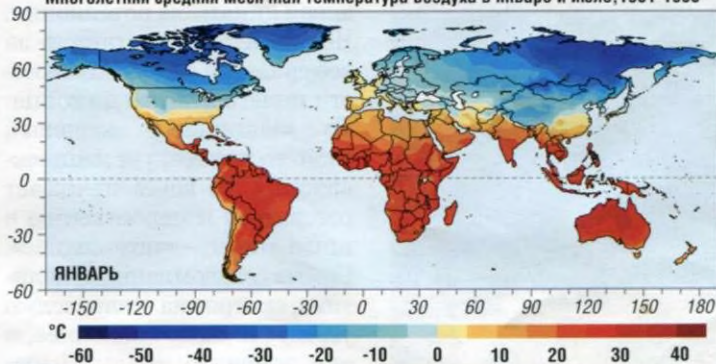
И все-таки этот апокалиптический сценарий – не единственный из возможных. Все может обернуться и иначе – правда, не в связи с глобальным похолоданием, которое, как иногда приходится слышать, должно «поглотить» потепление. Чередования ледниковых и межледниковых

периодов связаны со смещением земной оси. Согласно сформулированной в тридцатых годах нашего века теории югославского астронома Миланковича, наклон и направление земной оси относительно Солнца меняется раз в 23, 41 и 96 тысяч лет, и лучи этого светила соответственно более или менее интенсивно обогревают разные широты. Земля то подставляет бока живительному теплу, то прячет их, но делает это так медленно по человеческим меркам, что отсюда в предсказуемой перспективе не приходится ждать ни добра ни зла.

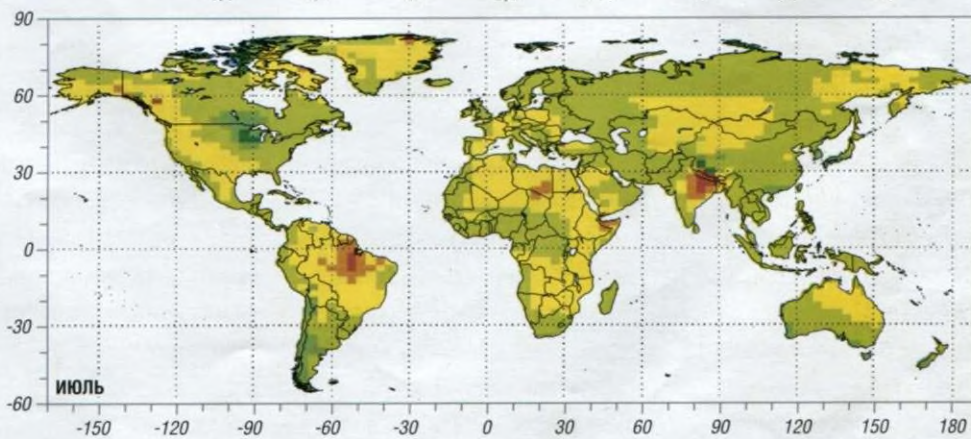
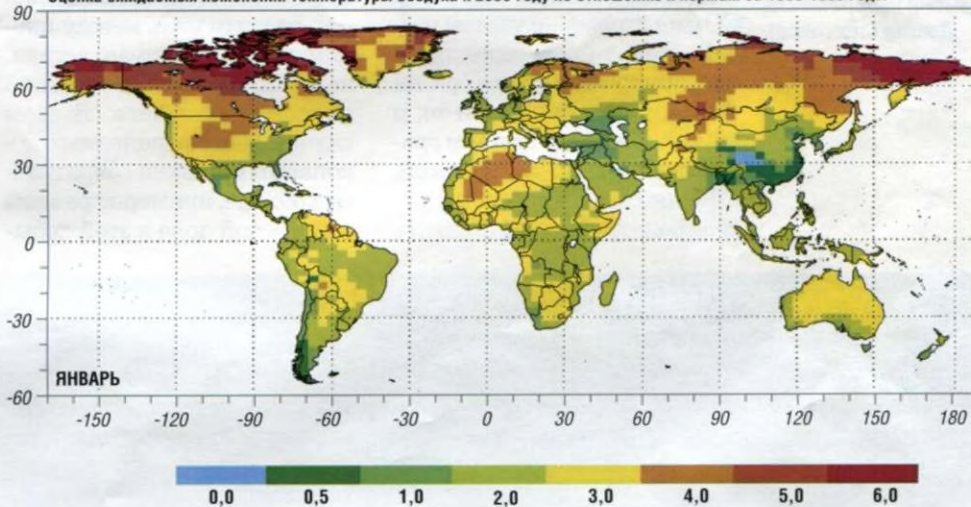
Но кто же все-таки «виноват», люди или природа? И мы, и она. С одной стороны, можно смело утверждать, что освоением Севморпути в период потепления Арктики мы отчасти обязаны некоторому «замутнению» атмосферы после знаменитого извержения вулкана Кракатау, выпустившего в атмосферу огромный объем аэрозольной пыли (кстати, потом, в тридцатые и сороковые, столь мощных извержений не наблюдалось). С другой – концентрация углекислого газа с 1750 года возросла на 31 процент. Столь высокого уровня она не достигала ни разу за последние четыреста двадцать тысяч лет, а возможно – и за гораздо более длительный срок, измеряющийся десятками миллионов лет. Нынешняя скорость этого процесса напоминает движение курьерского поезда под откос, причем откос все увеличивается, тормозной путь, естественно, вместе с ним, а на тормоза все никто не жмет. Антропогенные и природные факторы действуют сообща, обгоняя друг друга, – и это ученые доказали наглядно. Они нарисовали три графика, по две кривых на каждом. Одна из них на всех трех обозначала динамику потепления. Вторая на ▶

Как было и как будет?

Многолетняя средняя месячная температура воздуха в январе и июле, 1961-1990

Оценка ожидаемых изменений температуры воздуха к 2050 году по отношению к нормам за 1960-1990 годы

На картах сверху показана многолетняя средняя месячная температура у поверхности Земли с 1961 по 1990. Оси координат обозначают сетку параллелей и меридианов. Цвета соответствуют среднестатистической температуре в данной географической зоне Земли в данном месяце. Так стабильно тепло на планете не было за всю историю наблюдений за климатом.

На картах внизу – прогноз изменений температуры к 2050 году, сделанный на основе инструментальных наблюдений за последние сто сорок лет (достоверность – 95 процентов), степень возможного потепления обозначена цветами на шкале в градусах Цельсия).

Тундра будет болотом

Один из аэростатов наблюдения, так называемый «Джим» (по имени изобретателя Джима Скоггинса).

► первом графике показывала изменения температуры под воздействием выбросов CO₂, на втором – с учетом воздействия только естественных природных процессов, на третьем учитывалось и то, и другое. Лишь на третьем графике кривые почти совпали. Конечно, люди способны регулировать и планировать

свое большое хозяйство – правда, далеко не в той мере, в какой этого требует угрожающая динамика потепления. Человечество «хватается» за все сразу, не имея возможности ничего довести до конца. То «защищает» озоновый слой, то пикетирует нефтескважины, то вовсе начинает готовиться к переселению в иные миры – «похолоднее». Самые осведомленные, политики, смотрят на «углекислотную угрозу» гораздо спокойнее, и они, вероятно, правы. Выражение «после нас хоть потоп» кажется далеко не таким бесстыжким, если точно знаешь, что потопа не избежать.

Самые строгие из возможных расчетов совершенно безжалостны – даже если в ближайшие два века удастся сократить выбросы (метеорологи говорят – эмиссию) пресловутого углекислого газа в 3–5 раз, что уже, между прочим, не меньшая фантастика, чем превращение вечной мерзлоты в болото. В этом случае добыча полезных ископаемых должна сократиться в объеме, примерно равном российской доле в этой добы-

че. Однако, даже несмотря на такие сверхусилия, температурная кривая продолжит ползти кверху еще лет 100–150 и, возможно, стабилизируется на уровне двух-трех градусов выше нынешнего. Взрывной рост по сравнению с прошедшим «черепашьим» тысячелетием, все равно как если бы мы пересели из кибитки на паровоз. Земля на три градуса теплее точно не будет похожа на себя нынешнюю. Как и где именно изменятся ее черты, неизвестно, хоть можно и гадать: Северное полушарие теплеет быстрее Южного (здесь больше производств и больше поверхность суши); в Южной Америке зимой погода останется примерно той же; осадки, вероятно, атакуют Антарктиду зимой... В этой прогностической лотерее нет абсолютно никакого смысла, кроме узконаучного. Достаточно одного миллиметра деформации лица, чтоб оно казалось другим. Другой – не значит худший. Не станем забывать, что, когда шотландец Стефенсон изобрел свой паровоз, люди с академическими степенями хотели за-►

Кто придумал слово «метеорология»?

Метеорология» Аристотеля предлагает первый в истории системный анализ погоды и климата прошлых эпох, а также закладывает основы терминологии (само слово *klima* обозначает «наклон» – земной поверхности к солнечным лучам). С тех пор наблюдения за климатом в Старом Свете велись довольно регулярно. Например, о 994 году Никоновский свод сообщает: «была сухмень велика и знойно добре», во многих местах от «бездо-

жия» погибли посевы. Изобретение в середине XVII века термометра для измерения температуры воздуха (то ли Галилеем, то ли Фаренгейтом, авторство здесь спорно) и барометра (Торичелли, учеником Галилея) произвело революцию в климатологии и вообще – в науках об атмосфере. В России исследования климата начались с Главной геофизической обсерватории, отметившей недавно 150-летний юбилей. В ГГО были подготовлены опережа-

ющие время справочники и атласы, выполнены основополагающие работы по классической и прикладной климатологии. До последнего времени российская наука о климате, можно сказать, лидировала в мире, а затем, как и многие другие наши дисциплины, сдала позиции. Плодотворная работа теоретиков не может быть реализована из-за недостаточных ресурсов вычислительной техники, да и просто из-за острой нехватки кадров. □

С изобретения барометра Торичелли практически началась современная климатология.

Всемирная метеорологическая организация (ВМО) делит катастрофы на гидрометеорологические (засухи, влекущие за собой голод; лавины, сели, оползни; наводнения, лишаящие тысячи людей крова; лесные пожары, штормовые ветры и так далее) и геофизические (землетрясения и извержения вулканов). Первые во много раз более опасны: на них приходится около девяноста процентов всех жертв. □

Природные катастрофы, отмеченные за последнее десятилетие: 1991-2000 годы

Природные явления	Общее число зарегистрированных катастроф	Общее число погибших	Общее число пострадавших	Общая сумма ущерба в млрд долл. США
Лавины/сели	173	9550	2150	1.7
Засухи/голод	223	280007	381602	30.5
Землетрясения	221	59249	17023	239.6
Экстремальные температуры	112	9124	6065	16.7
Наводнения	888	97947	1442521	272.8
Лесные/степные пожары	123	626	3422	26.3
Извержения вулканов	54	942	2157	0.8
Штормовые ветры	748	205635	252401	198.1
Другие	25	2718	60	0.3
Континент				
Африка	804	38078	130598	2.3
Америка	1057	78041	47893	212.9
Азия	2035	598290	1888224	403.5
Европа	664	34495	23239	179.3
Австралия и Океания	143	3617	18071	11.8

► садить его в тюрьму как врага человеческого рода, полагая, что, передвигаясь в пространстве с такой скоростью, люди выжить не способны... Человек способен на многое. Видимо, принимая это во внимание, президент самой влюбленной в человека страны Джордж Буш отказывается ратифицировать Киотский протокол. Не только потому, что для индустриального лидера мира немислимо «сбавить обороты». Если нам суждено жить в другой среде, то не лучше ли жить в ней комфортнее? Финансировать науку? В конце концов богатые страны могут платить бедным, чтобы они «балансируют» график их вредных выбросов? Скажем, США выбрасывают на столько-то *ppb* (*parts per billion* – отношение числа молекул парникового газа к общему числу молекул в сухой атмосфере) больше

нормы, но при этом платят Филиппинам, чтобы они выбрасывали ровно на столько же меньше.

Или России пусть платят. Тем более что мы теперь образцовая страна с точки зрения Киотского протокола – производство наше стоит, и кривая выбросов даже ниже нормативной (вот если бы для CO₂ можно было ввести визы). И если никакие, даже героические меры не остановят усиление парникового эффекта, то почему не идти на такие сделки? Пятьсот миллионов лет назад концентрация CO₂ у планеты Земля в десятки раз превышала нынешнюю – так, во всяком случае, утверждают геологи. Тогда она цвела – углекислый газ, как известно, для растений то же, что для нас кислород. В свое время Вернадский даже выступал с предложением использовать

CO₂ как удобрение, уверяя, что цивилизация вовсе не в состоянии повлиять на концентрацию углекислого газа в атмосфере настолько, чтобы это хоть как-то отразилось на состоянии самой атмосферы. Но, видимо, изобретатель ноосферы был неправ. Древняя растительность превратилась в каменный уголь, с которого и началась индустриальная революция. Человечество поначалу даже не знало, до какой степени его действия похожи на выпускание «джинна из бутылки». Джинн – грозная сила и непредсказуемая. Но если с ним ладить... ■

Алексей Анастасьев
climate@geo-online.ru

Автор благодарит сотрудников Института глобального климата и экологии Георгия Грузу и Эсфирь Ранькову за предоставленные материалы и консультации.

Этот изрешеченный снарядами ржавый самолет принадлежал когда-то королю Афганистана Захир-Шаху.

Афганский дневник

Как складываются жизнь и быт людей в стране, к которой прикованы взгляды всего мира? Об этом — автор GEO Алла Шевелкина

Я оказалась в Афганистане в конце октября 2001 года, когда там еще не было международных сил по поддержанию мира, а Кабул, как и большая часть страны, находился под властью талибов. Войска Северного альянса контролировали лишь небольшую территорию на севере и узкое Панджшерское ущелье.

В сентябре, после убийства лидера Северного альянса Ахмада Шах-Масуда и террористической атаки на Нью-Йорк, в Афганистан устремились журналисты со всего мира. Стало ясно, что события в этой стране будут развиваться стремительно. Знакомый тележурналист французской «TF-1» предложил присоединиться в качестве переводчика и ассистента к съемочной группе, отправлявшейся в Узбекистан, Таджикистан и Афганистан. Мы несколько раз уже работали вместе, и я сразу

согласилась. Самый простой и, наверное, чуть ли не единственный тогда путь в Афганистан шел через Душанбе, дальше — машиной до таджикско-афганской границы по реке Пяндж. Ехали мы вчетвером на двух джипах и везли 350 килограммов груза — генератор (в Афганистане нет электричества), видеокамеру, цифровую камеру, монтажный стол, палатки, спальные мешки, каски, бронежилеты, одежду на жару и холод, еду, посуду, кассеты, спутниковые телефоны. В Душанбе к этому прибавится еще 120 литров воды в пластиковых пятилитровых бидонах. Список нашего оборудования для таможни занимал страницу машинописного текста. Правда,

обнаружилось, что в Париже забыта аптечка. Какие-то лекарства удалось купить в местных аптеках, что-то было с собой из Москвы. Идея вести дневник мне пришла в голову на второй день пребывания в Афганистане. Вдруг поняла, что не просто попала в совсем другую страну, а совершила путешествие во времени, оказавшись в средневековье без света и тепла, но с «джипами» и «тойотами», автоматами Калашникова и танками на каждом шагу.

25 октября, четверг

От Душанбе до афганской границы около 300 километров. Сначала — по горной дороге, через перевалы... Нурекское водохранилище — фан- ▶

Живя в афганской семье, журналисты познакомились с местным бытом «изнутри»

▶ тастической красоты, застывшая, ярко-синего цвета вода, а вокруг золотистые горы.

Чем дальше от Душанбе, тем дорога труднее. Километрах в тридцати от границы это можно было считать дорогой лишь условно. Первый шлагбаум-контроль прошли без проблем. Проверили только паспорта и журналистские удостоверения. Потом снова шлагбаум и ворота, в которые надо врываться с боем — каждая машина новорит проехать первой. За воротами таджикская таможня и паспортный контроль.

Узнав, что я из Москвы, таможенный начальник спрашивает, где живу, на какой улице. Оказывается, он учился в лесотехническом институте в Мытищах. Потом вернулся в Таджикистан и хотел открыть мебельную фабрику, но началась гражданская война, и теперь он работает на таможне. Проверяет, записывает, сколько возем с собой денег, но все как-то несерьезно. Появился молодой человек в резиновых тапочках, «трениках» и зимней военной куртке — больше похожий на бандита-партизана, чем на таможенника. Он непременно хочет досмотреть наш багаж, каждый ящик и сумку, с таким трудом втиснутые в грузовичок «Соболь». Я начинаю объяснять: там наши вещи, аппаратура, телефоны, вода... И тут наш звукооператор Гийом трогает меня за рукав: «Скажи ему, что у него очень красивые голубые глаза». Я повторяю по-русски. Парень растерялся, не знает, как реагировать. Наверное, ни одна женщина не говорила ему подобных слов. Удивленный, он отходит, так и не притронувшись к нашему багажу...

Последний этап перед переправой — самый тяжелый. Дороги нет совсем. Едем по пустыне вдоль ко-

Семья губернатора в городе Ходжа-Багаутдин, у которого мы сняли дом. В центре — сестра губернатора Нафиса.

лучей проволоки — граница. Опять ворота. К переправе пропускают по пять машин. Уже темно. Получается, что мы добирались почти восемь часов.

На переправе через реку Пяндж хозяйничают российские пограничники. Один из них пристально, с укором смотрит на меня: «Куда вас несет?». В полной темноте мы грузим багаж на платформу, курсирующую на тросе между берегами. Через десять минут мы на афганской стороне. Сплошная темень, электричества нет. Таможня и паспортный контроль — маленькая комната, где толпится куча народа. Горит газовая лампа, и сидящий рядом с ней на полу человек с большим трудом переписывает фамилии и номера паспортов в свою тетрадь, ставит какой-то иностранной машинкой штампы о въезде...

Ближайший город Ходжа-Багаутдин, где живет большинство журналистов, находится в двадцати пяти километрах. У переправы толпятся шоферы грузовиков, «джипов», «тойот», готовые довезти вас с грузом до города за двести долларов. Однако нас ждет присланная коллегами машина с водителем Нуреддином. Это вызывает большое недовольство таможенника — ведь на нас нельзя заработать, поэтому мы получаем свои паспорта в последнюю очередь,

а в ответ на все вопросы и удивленные возгласы с нашей стороны слышим: *ten minutes* или *five minutes*. Наконец, когда почти все уехали, нам отдают паспорта, мы грузим вещи, едем.

Дороги нет, кругом огромные ямы, горы пыли, всюду пыль — ее видно даже в темноте. Через час (позже я пойму, что в Афганистане все расстояния измеряются не километрами, а часами) мы останавливаемся у какого-то земляного забора. Нас впускают на территорию АСТЕД — международной организации, руководимой в основном французами, которая строит в Афганистане дороги. Во дворе — палатки журналистов, земля и дорожки вокруг застелены соломенными ковриками. Предыдущая команда «ТГ-1» оставила нам в наследство грубо сколоченные деревянные стол и четыре стула, а главное — водяную печку, на которой можно согреть воду и помыться. От пыли мои черные джинсы и ботинки стали абсолютно серыми. Ночевать буду в маленькой желтой палатке. Запихиваю в нее свой рюкзак, куртку, достаю спальный мешок (на улице не жарко, градусов пятнадцать), фонарик.

В АСТЕД встречаю своего старого знакомого, Сергея, корреспондента испанского агентства EFE. Он здесь уже второй раз и на правах старожила объясняет мне, где кухня и вообще какие здесь порядки, как трудно работать и что почти невозможно получить хоть какую-нибудь информацию.

26 октября, пятница

Просыпаюсь в семь часов от громких разговоров по-русски и по-французски. Во дворе уже вовсю кипит жизнь. Светит яркое солнце, жарко. Вокруг пустыня и пустынные, голые горы.

В домике АСТЕД есть то, что здесь называют ванной. Чтобы туда попасть, надо постоять или посидеть на полу в длинной очереди. Грязная комната с серыми цементными стенами и двумя резервуарами, один — с холодной, другой — с горячей водой, и несколько металлических кувшинов. Перед входом в любое помещение надо снимать обувь. Приходит наш таджикский перево-

дчик Халед (на севере Афганистана живет много таджиков, говорящих на пушту, фарси и дари). Мы едем смотреть дом, в котором будем жить, его сдает в аренду губернатор. Опять земляной забор, пустой двор. Три пустые комнаты, никакой мебели, на полу – тонкие коврики. Мы возвращаемся назад, начинаем собирать вещи. На улице дикая жара. Я теряю ощущение времени, оно останавливается. Все в пыли. Город спрятан в этой пыли, и кажется, что стены домов и сплошные заборы – тоже из пыли. Одноэтажные постройки светло-коричневого цвета сливаются, все кажется одинаковым. Вряд ли я смогу сама найти дом, где мы были утром.

Пейзаж немного разнообразит базар, но и он грязный и пыльный, без ярких восточных красок... Все одеты в национальную одежду, мужчины – в широкие, подвязанные на талии брюки, сужающиеся книзу, и длинные рубахи навыпуск, женщины – все в белых паранджах. Семья, которая сдала нам дом, – таджики. Во втором дворе под крышей из соломы стоит привязанный ослик, рядом с ним – две коровы, разгуливают куры и огромный, на длинных ногах петух. Очень много детей, почти все мальчики. Женщин нигде не видно. Оказывается, они находятся в одной комнате с маленькими детьми. Во дворе и в доме паранджу носить не принято – женщины покрывают головы белыми кружевными шальями.

В этой семье девять детей, младшей дочери семь месяцев, она уже одета в платье, а старший сын женат и имеет детей. Все женщины живут вместе в одном доме, а мужчины – в другом. Самая красивая из женщин – Нафиса, сестра губернатора, ей двадцать пять лет. Самому губернатору Махамодоруну сорок шесть. Он помогает мне объясняться с женщинами и одновременно сообщает, что в Ходжа-Багаутдине сорок тысяч жителей: таджиков, узбеков, пуштунов. Цифра явно завышенная, иначе этот «город» фигурировал бы хоть на какой-

нибудь карте. (Скоро я пойму, что точная информация здесь в принципе невозможна, тем более в цифрах.) В городе есть три начальные школы, где могут учиться не только мальчики, но и девочки.

Я пытаюсь запомнить некоторые слова: *ташакор* – спасибо, *хон* – хорошо, договорились, *дохтар* – дочь. Внезапно одна из женщин произносит по-русски: «Москва – хорошо, Душанбе – хорошо, Афганистан – плохо, мужчина – плохой». Это соседка, Хафиза, она жила в Душанбе и в Самаре. Хафиза немного говорит и понимает по-русски. Через несколько дней, когда я буду снимать сюжет про афганских женщин, она расскажет мне, что у ее мужа еще две жены: одна в Душанбе, другая в афганском городе Файзабаде; что он

Дети во дворе дома. На руках у старшей сестры – семимесячная девочка, самая младшая в семье.

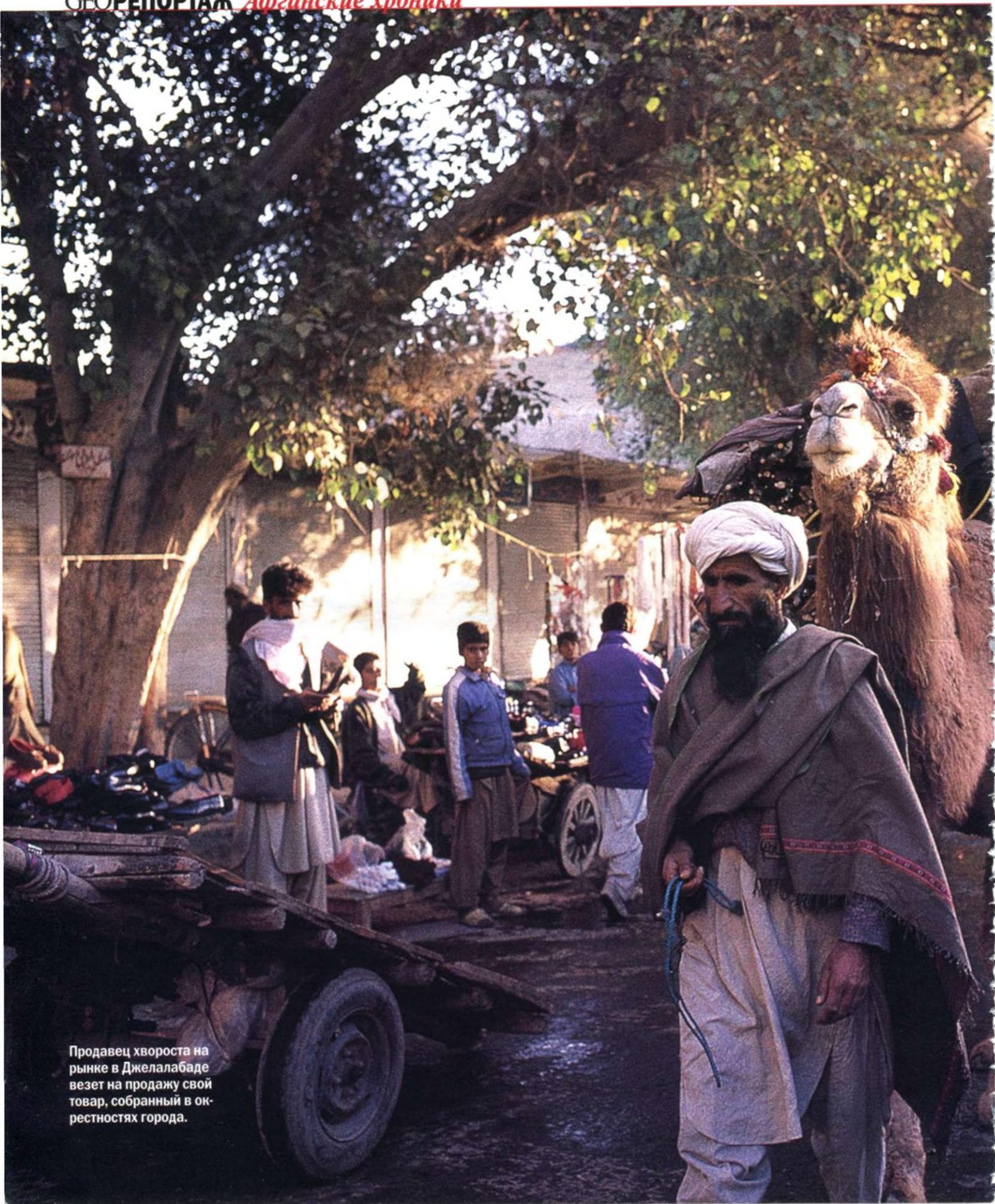
Соседка берет воду из колодца во дворе губернаторского дома. Такое богатство, как колодец, имеется в распоряжении далеко не каждой семьи.

занимается торговлей с Таджикистаном, что раньше они жили в Кабуле, а из-за талибов вынуждены переезжать с места на место и теперь осели в этой дыре, без света и газа. В шесть часов вечера становится темно. Мы включаем генератор и подвешиваем две лампочки. Пока мы в одной комнате, но завтра нам обещали освободить весь дом. Принесли еду: блюдо с рисом и куском баранины, в отдельных плоских картошка с мясным соусом. После ужина довольно рано ложимся спать, поскольку надо беречь генератор и бензин. Пытаюсь почитать при свече, но глаза закрываются сами собой...

27 октября, суббота

Ночью мы просыпаемся от страшного ветра: началась пыльная буря, а мы оставили окно открытым. Когда в шесть утра зазвонил будильник, никаких цифр на циферблате не было видно – он был покрыт тонким слоем песка. Слава богу, что телекамера была в чехле, иначе командировка закончилась бы не начавшись. Дует страшный ветер, небо заволочено тяжелыми пыльными тучи. Трудно представить себе, что еще вчера была жара, светило солнце, а я сокрушалась, что взяла так мало летних вещей. Лицо я «умыла» влажной салфеткой. (В Афганистане, где чистой воды нет даже в колодцах, такие очищающие салфетки станут для нас настоящим спасением.)

Мы переносим вещи в дом, где живут женщины. Я захожу к ним в комнату. Они не могут разговаривать с посторонними мужчинами, даже не имеют права показывать им свое лицо, а женщине могут. Очень радушно, угощают чаем. После вчерашнего знакомства нам легче общаться, мне даже начинает казаться, что я что-то понимаю по-таджикски. Хозяйка дома спрашивает, не доктор ли я, и жестами дает понять, что у нее сильные боли в груди. Она держит на руках свою семимесячную дочку с длинными ноготками, под которыми скопилась ▶

Продавец хвороста на рынке в Джелалабаде везет на продажу свой товар, собранный в окрестностях города.

В этой измученной войнами пустынной и нищей земле хворост ценится на вес золота

► черная грязь. Рядом сидит сопливый двухлетний мальчик. Сестра губернатора просит их всех сфотографировать. Я достаю фотоаппарат из рюкзака, шелкаю, а потом прошу старшего мальчика снять нас всех вместе.

На улице становится все холоднее. Наконец вещи перенесены в «наш» дом. Теперь у нас три комнаты — две «спальни» и столовая, она же монтажная. Разглядываю свою комнату. Стены выкрашены белой краской, а потолок представляет собой положенные с большим промежутком тонкие бревна без коры, покрытые соломенными ковриками. Сверху крыша из глины. В доме есть даже маленькая комната с выходящим на улицу желобом — здесь можно умыться. Туалет — глиняный домик во дворе. Почему-то между комнатами не только дверь, но и окно. Все у всех на виду. На тонкие половики стелим наши матрасы и спальные мешки.

На следующий день — съемки. Чтобы покинуть город, необходимо письменное разрешение военных властей или структур, заменяющих МИД. Мы едем на позиции ко второй линии обороны, что находится километрах в двадцати от города. Все время объезжаем огромные ямы. Вдоль дороги сплошные ряды стен-заборов из глины и камней. Дует страшный ветер. По улице идут или едут на осликах мужчины, закутанные в коричневые шали. Позиции расположены на развалинах древнего города Аль-Ханум, который стоит на возвышении, и отсюда хорошо видно, что происходит на стороне талибов, на другом берегу реки Кокча. Сегодня там тихо.

Под ногами валяются мелкие осколки античных амфор вперемешку с гильзами от современных снарядов. На обломке колонны солдат с удовольствием позирует японским журналистам. Своими грязными ботинками он упирается в лепестки знаменитого коринфского цветка, принявшего, по легенде, форму черепицы. Но солдат понятия не имеет ни о коринфской колонне, ни о том, что этому городу более двух с половиной тысяч лет и что его завывал сам Александр Македонский. У Северного альянса пока ►

Репортеры здесь не редкость, однако телекамеры все равно вызывают любопытство

▶ нет сил для наступления, идут ленивые позиционные бои.

Мы спускаемся вниз, в деревню. Виднеются глиняные домики с узкими дверями и крошечными отверстиями-окнами. В отсутствие реальных сражений солдаты опять позируют иностранным журналистам. Один даже направляет бойцу кепочку на голову, чтобы кадр получился красивее. Солдат целится в идущую в голубой парандже девушку. Перед нами разыгрывают спектакль.

Там, в Японии или в Европе, эти кадры прокомментируют, и мир узнает, как войска Северного альянса героически сражаются с талибами, «главными врагами всего цивилизованного человечества». А про то, что на территории, контролируемой противниками талибов, женщины не могут выходить на улицу с открытым лицом и носят паранджу, покрывающую с головы до пят, с густой сеткой на месте глаз, — про это не скажет никто.

Солдаты одеты в пятнистую камуфляжную форму, высокие черные ботинки, кепки. Форма совершенно новенькая, «с иголочки», будто только что выданная. В ней войска альянса уже больше похожи на армию, чем на «бандитов-моджахедов» в традиционной афганской одежде. Оказывается, закупить в Китае форму распорядился еще Ахмад Шах-Масуд.

Едем обратно. Темнеет рано, и в Ходжа-Багаутдин мы возвращаемся в кромешной тьме. Голодные, пытаемся разогреть воду на походной газовой плитке, но она почему-то не нагревается. Выясняется, что по ошибке мы залили в чайник бензин, он налит в такой же пластмас-

Рядом с боевыми позициями в Калакате. Характерная для этих мест картина: ишак, а рядом армейский грузовик.

совый бидон, как вода. Но на ужин времени нет, надо ехать в АСТЕД, где осталось наше оборудование, и монтировать сюжет для вечерних новостей. В Афганистане разница во времени измеряется не только часами, но и получасом. Разница с Москвой — полчаса, с Парижем — два с половиной. Когда завтра весь мир перейдет на зимнее время, мы здесь останемся в старом. И этот разрыв, как разрыв цивилизаций, еще больше увеличится.

Пока мы смотрели отснятый материал, кто-то в темноте перепутал ботинки нашего журналиста Готье со своими, такими же, но более поношенными и даже местами рваными. Но Готье понял это только на следующее утро, поскольку в темноте, среди горы обуви, громоздящейся у входа, разобраться, где чьи ботинки, абсолютно невозможно, и все ориентируются по размеру.

Сюжет про виртуальную войну смонтировали уже дома, забрав монтажный стол домой. В АСТЕД к

вечеру собирается столько журналистов и так шумно, что работать просто невозможно. Но пока сюжет «дошел» до Парижа, программа новостей уже закончилась, поэтому его покажут завтра.

28 октября, воскресенье

Встаем в семь утра. Я почти привыкла мыться наполовину — не умываться, а протирать лицо салфеткой. Все в пыли, она проникает повсюду, так же, как мухи, облепившие окна.

Сегодня мы едем на первую линию фронта в Калакату. Погода немного улучшилась, и на дороге «большое движение» — ослы, верблюды, груженные огромными охапками хвороста, сена, а некоторые тащат целые бревна. Параллельно идут грузовики с воинами альянса, «джиш» с военными начальниками и журналистами. Но у одной из деревень нас останавливают. После двух часов бесконечной тряски надо ехать обратно — на первую линию не пускают. Оттуда слышны звуки бомбежки. Мимо нас проезжает грузовик с солдатами, и нам кричат: «Талиб! Талиб!», показывая на пленного.

Я только успела заметить, что у него борода длиннее, чем у остальных, и лицо не такое серое, как у северян, а загорелое. Из ворот соседнего дома пугливо выглядывают детишки, им хочется посмотреть на южнокорейского журналиста с респираторной маской на лице (так он пытается защититься от пыли), пленный талиб их не интересует. Возвращаемся обратно в город. Доезжаем до военной администрации. Это бывшая ставка Масуда, ее охраняют, как секретный объект. Мы хотим выяснить, почему даже с письменным разрешением нас никуда не пускают, но нас отправляют в другой «офис». Там уже полно журналистов. Это помещение даже в шутку называют «гостиницей» — некоторые репортеры здесь живут и пытаются получить хоть какую-то информацию, что очень сложно, ведь в городе нет ни радио, ни телевидения, никто не печатает газет. Если ты не из ВВС или CBS, которые в городе открыли настоящие бюро и давно всех «прикормили», ты

ничего не узнаешь. Так и не найдя никаких начальников, возвращаемся домой. По дороге на рынке покупаем две керосиновые лампы за тридцать долларов. Цены здесь как на Западе. Дом, например, мы сняли за тысячу долларов в месяц, так что кому война, а кому мать родна.

Беру цифровую камеру, на улице еще светло, и иду в ту часть, куда перебрались женщины. Камера с окошком, которое показывает, что ты снимаешь. Сначала мы вместе рассматриваем это чудо техники, потом я начинаю снимать их комнату и то, как хозяйка дома шьет на швейной машинке шапочку, как кормит малыша грудью. Выхожу во двор, там старая женщина месит глину, смешивает ее с соломой и обмазывает печь. Мы с самого начала собирались снять сюжет про афганских женщин, но снимать могу только я, ведь как только появляется незнакомый мужчина, женщины убегают. Снимать очень трудно. Все время кто-то вертится под ногами, толкается, шумит.

Вечером выясняется, что сегодня на Калакату, куда нас не пустили, сбросили десять бомб. А у нас тоже «событие»: Дени поставил водяную печку в ванную и я впервые за четыре дня помыла голову, а когда включили генератор, даже высушила волосы феном, что вызвало большое оживление среди местных мужчин. За нами здесь постоянно наблюдают – и дети, и взрослые. Если женщины делают это украдкой, то мальчишки и даже взрослые мужчины просто приходят и смотрят, как мы работаем на компьютере, монтируем сюжеты, готовим, едим.

Вечером, когда вернулись в АСТЕД, обнаружили, что у порога спокойно стоят ботинки Готье. Он быстро переобулся, оставив на месте своих ботинок те, что взял вчера. Пока происходили все эти манипуляции с ботинками, я поболтала с Сергеем из испанского агентства. Он живет в палатке и боится, что начнутся дожди: тогда пыль превратится в непролазную грязь.

Французский оператор снимает коллективную «строевую» молитву.

В отсутствие электричества монтаж сюжетов для французского телевидения продолжался до поздней ночи при свете керосиновой лампы.

29 октября, понедельник

Снова отправляемся на первую линию фронта. После двух часов езды на машине пересаживаемся на лошадей, чтобы переправиться через реку. В районе переправы река разлилась на несколько рукавов, вода доходит лошади до крупа, так что приезжаем мы все мокрые. За перевоз через реку владельцы лошадей берут с нас по двадцать долларов. На позициях слышны разрывы снарядов, по талибам бьет артиллерия. Подходим к командиру. Он в камуфляже, с рацией, со спутниковым телефоном. Башир – так зовут командира – говорит по-русски: он учился в Москве на инженера-электромеханика, хотя раньше воевал против русских в армии Масуда. Говорит, что форму, наручные часы и телефон получил в октябре. Мы поднимаемся с ним на гору на на-

блюдательный пункт, отсюда видно, куда падают снаряды. Мои французы надевают бронежилеты и отправляются дальше, а меня оставляют. У нас только четыре бронежилета, а с переводчиком нас пятеро, так что мне остается лишь ждать. Башир рассказывает, что вчера высадился американский спецназ и скоро войска получают приказ о наступлении. Эта «сенсационная»

информация не вызывает во мне большого энтузиазма. Во-первых, он мог и «пошутить», а во-вторых, я могла неправильно понять его русский. Наконец приезжает генерал, и все куда-то с ним едут.

Война здесь приобретает все более виртуальный характер. Журналисты платят за то, чтобы солдат выстрелил по позициям талибов из своего орудия. Возмущенный Гийом рассказал мне это на обратном пути. К машине мы возвращаемся совершенно мокрыми после перехода через реку. Однако, несмотря ни на что, у всех очень хорошее настроение. Здесь такая трудная жизнь, что просто некогда расстраиваться.

Оказывается, в Ходжа-Багаутдине никогда не было электричества. И только одно здание здесь светится ночью в кромешной тьме, как казино в Лас-Вегасе, – это иранский госпиталь для военных. В городе есть еще две больницы – местная и французской организации «Врачи без границ». Но судя по тому, что наши хозяева все время просят у нас лекарства, к врачам здесь обращаться не принято.

Мне все больше кажется, что война в этой стране идет лишь в воображении европейцев и американцев – спасибо телевидению! А на самом деле никто воевать не хочет или не может. Все слоняются без дела со своими автоматами, а журналистов воспринимают как источник обогащения и лекарство от скуки.

30 октября, вторник

С утра льет дождь, а у меня нет никакой непромокаемой одежды. Дождь не мешает наблюдателям с утра толпиться у нашего дома. Я ▶

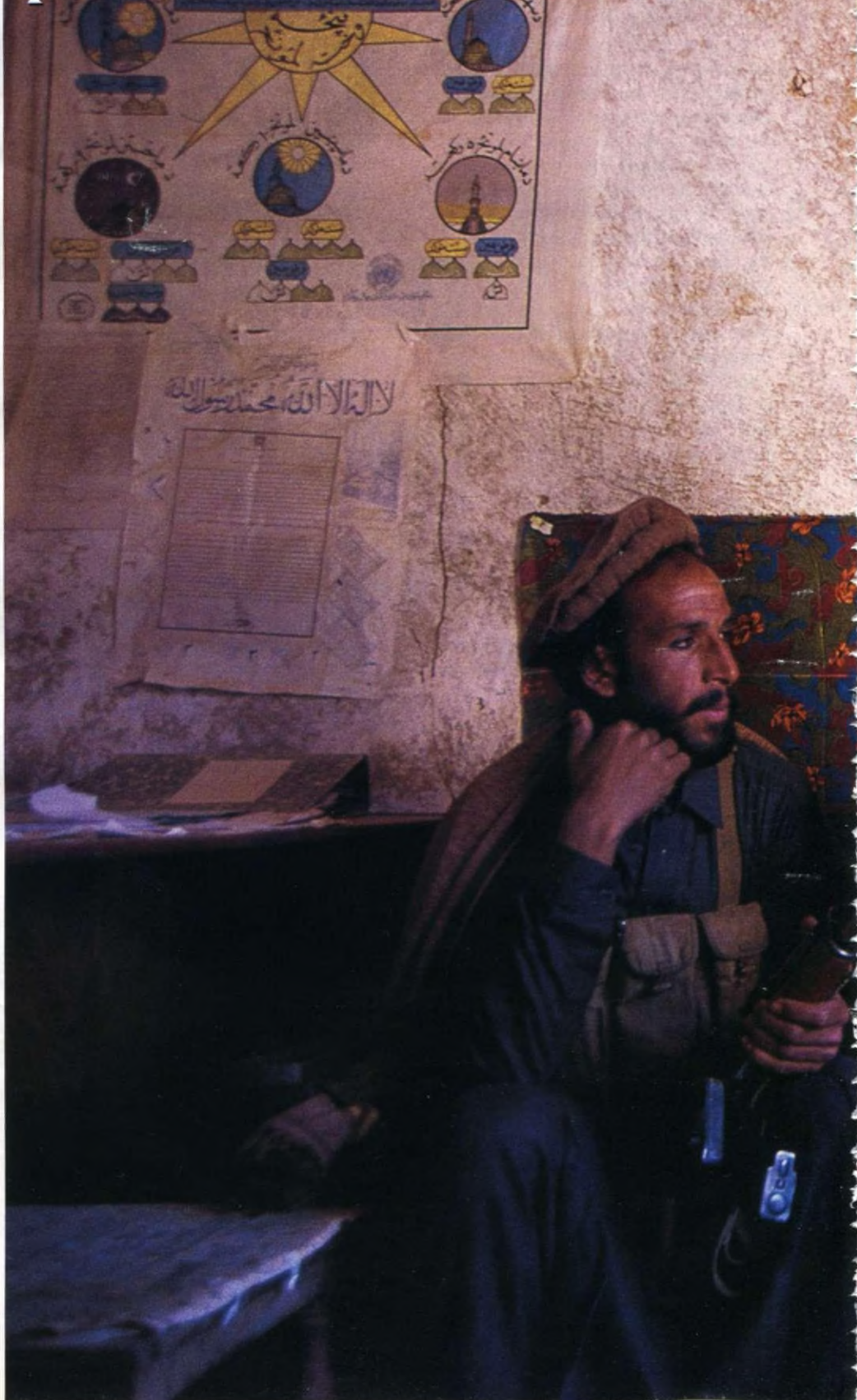
► организовала их перетаскивать этажерку, на которой мы потом раскладываем все наше нехитрое продуктивное «богатство»: чай, кофе, рыбные консервы, пакетики с овсяной кашей быстрого приготовления, лашпу, тушенку.

Едем в военный лагерь, где собрана вся тяжелая техника Северного альянса. Пока ждем разрешения, из соседнего двора выбегает стайка ребят с одинаковыми желтыми кленчатыми пакетами, в которых им когда-то раздали гуманитарную помощь. Во дворе — религиозная школа, где детей учат читать суры Корана, и эти пакеты заменяют им портфели. Они с гордостью показывают нам свои тоненькие замусоленные книжки.

Дорога идет вдоль реки Пяндж, и мы проезжаем переправу, откуда попали в Афганистан. Наконец появляется лагерь. Это огромная территория с танками, БТРами, палатками. Техника почти вся российская, вернее, советская, если судить по дате выпуска. Кругом солдаты в пятистой форме. Здесь они действительно похожи на регулярную армию. Солдаты маршируют, бегают, бросаются на землю со своими автоматами. Молитва тоже проходит организованно: всем строем падают на колени и молятся.

Нам повезло — в лагере замминистра обороны альянса Аттикуло Барилай. Он очень любит общаться с журналистами, отвечать на вопросы перед камерой. Коллеги с ОРТ задают ему вопрос о дате наступления на Мазари-Шариф, с оговоркой, что это, возможно, военная тайна. И получают пространный ответ, что Северный альянс готов к наступлению по многим направлениям, в том числе и на Мазари-Шариф. Раздаются звуки падающих бомб — погода улучшилась и американские самолеты возобновили бомбардировки. Все задирают головы и смотрят на небо. Пока нет сил воевать, остается смотреть на американские самолеты. А вдруг ошибутся и начнут бомбить, как это уже было, позиции Северного альянса? Ощущение не из приятных, особенно когда вокруг тебя столько военной техники. Возвращаемся в город. Покупаем еще два деревянных ►

Здесь и молодые мужчины, и седобородые старцы не расстаются с калашниковым

که با علم و حور ویری او میز و حور نامه ز تو اب دی .

د حلال رزق کمال عبادت دی .

اگر گندم و جوار شمارا پرده کان د مورچه با نخورند ، برای شما ثواب است .

Главы местных кланов говорят «о делах», связанных с выращиванием опийного мака, а не кукурузы и зерна (хотя плакаты ООН на стене агитируют именно за эти «мирные» культуры).

► стула и соломенные подстилки, чтобы не таскать грязь в комнаты и хоть как-то прикрыть земляной пол на террасе нашего дома. Стул выторговываем за десять долларов, десять соломенных ковриков покупаем по доллару за штуку.

Местные деньги можно покупать «на вес». Один доллар – это почти сорок тысяч афгани. В ходу десятичные голубые купюры, тысячные, а все остальные «банкноты» – мелочь. Пока я выбирала себе серую шаль-косынку (она хоть чуть-чуть защитит лицо и шею от пыли), у нас из машины украли охапку хвороста, тоже купленную на рынке. Здесь, в пустыне, дерево ценится на вес золота, не у всех есть восемьдесят тысяч афгани, чтобы купить хворост. На базаре нас сразу обступают нищие – дети, взрослые, одетые в лохмотья, босые, они протягивают руки, цепляются за одежду. Это беженцы из провинции Кундуз, из родных мест их выгнали еще талибы, когда они вели активное наступление. Если верить местным властям, их сорок тысяч. Они живут в семи палаточных городках, им почти никто не помогает, раз в полгода какая-нибудь международная организация привезет муку для лепешек или рис. Не хватает еды, воды, лекарств, люди умирают от голода и холода... Чтобы понять, в какой нищей, разоренной стране мы оказались, достаточно сходить на рынок. Кроме риса, лука, яблок, картошки, хлеба, винограда и гранатов, ничего съедобного нам на рынке найти не удалось. Возможно, утром еще продается мясо. Покупаем упаковку пепси-колы в железных банках пакистанского производства, поскольку воду надо беречь.

Вернувшись с рынка, мы обнаруживаем, что хозяева забрали половину ковриков с пола в наших комнатах. Мы начинаем возмущаться, что сняли дом за тысячу долларов с коврами, и просим Халеда, нашего переводчика, сказать об этом. Нам обещают ковры вернуть – но так никогда этого и не сделают.

31 октября, среда

Сегодня я продолжала снимать женщин. Они собирались куда-то идти, и мне хотелось снять, как они будут надевать паранджу. Но все стараются позировать, и снимать очень трудно. Интереснее всего наблюдать за старой женщиной – наверное, она служанка, – которая все время что-то делает: достает воду из глубокого колодца (на лебедке вниз спускается небольшое, литров на пять, резиновое ведро, «шитое» из старой шины), стирает, используя песок вместо мыла, разводит огонь в земляной печи. Она почти не обращает на меня внимания, только иногда улыбается. Я постаралась снять, как она месит тесто, делит его на порции, раскатывает тесто в тонкую лепешку на круглой подушке, а потом с помощью этой же подушки «приклеивает» лепешки к стенкам

Мужчины во дворе дома в Ходжа-Багутдине. В центре – человек, специально приглашенный хозяевами для того, чтобы зарезать барана к празднику.

Служанка, проводящая целый день за работой и виртуозно пекущая хлеб.

печки. Сегодня – последний праздник перед священным месяцем Рамадан, когда даже есть можно будет только после захода солнца. Все нарядно одеты. В нашем дворе специально приглашенный человек режет барашка. Он настоящий виртуоз, ни одного лишнего движения, звука. Аккуратно вынимает внутренности, разделявает тушу. Натекшую кровь слизывает собака, а оставшиеся следы сам губернатор засыпает землей. Сегодня какой-то удивительный день – не служанка, а губернатор и его сыновья таскают воду из колодца, переливают ее в высокие бидоны и вдвоем, надев ручку бидона на палку, носят воду на свой двор. Женщины режут лук, морковь и начинают готовить мясо.

Мне кажется, что в этом доме не очень строгие нравы, просто сама жизнь суровая и тяжелая. А где и когда протекает их интимная жизнь, совершенно непонятно. Женщины спят отдельно от мужчин. Когда мы вечером едем на рынок, выясняется, что сын губернатора торгует в лавке. Он нам продал шесть китайских тарелок – надоело есть из пластмассовой посуды. Мальчику не очень нравится это занятие, он говорит, что с удовольствием бы учился, вместо того чтобы торговать, но в городе есть только начальные школы.

1 ноября, четверг

Утром на завтрак хозяева принесли нам тушеную баранину со вчерашнего праздника и какой-то необычный хлеб, похожий на грузинский лаваш. От всей этой еды исходит изумительный аромат. Американцы пускают «Томагавки», и, когда они попадают в цель, ощущение такое, что в городе землетрясение. Все происходит очень близко, но почему-то совсем не страшно. Сегодня мне наконец-то удалось пообщаться с нашей соседкой Хафизой, которая немного говорит по-русски. Надеюсь, удастся взять у нее интервью. Она уже сказала перед камерой по-русски, что Афганистан – это плохо, потому что здесь

носят паранджу, газа нет, света нет, а мужчины плохие, и женщина не может работать, дети болеют туберкулезом и малярией. Хафиза живет в доме напротив. Во дворе ни дерева, ни колодца, лишь огромная яма: здесь брали глину для строительства дома, в котором одна комната.

Вечером, когда стемнело, едем на интервью к местному религиозному начальнику. Охрана у него серьезная. В доме горит свет от генератора. Но нас принимают на террасе. Там стоит письменный стол с глобусом, рядом пластмассовая пальма, на стене висит карта мира. В этом странном декоре сидит пожилой мужчина с длинной бородой и маленькими колочими глазками. Мы заранее передали свои вопросы, это было обязательным условием интервью, и нам нарисовали абсолютно идиллическую картину будущего этого района Афганистана вообще и женщин в частности. И образование они смогут получать, и права у них будут равные с мужчинами. А регион просто расцветет, будет много школ, и даже откроют музей истории. Собеседник проявил себя тонким политиком и сказал западным журналистам именно то, что они хотели услышать. Во время интервью он ни разу не взглянул на задававшего вопросы.

2 ноября, пятница

Хотя льет как из ведра, решили все-таки ехать в центр на рынок, снимать про повседневную жизнь местных жителей. Под дождем город выглядит совсем грустно. Под соломенным навесом кузнец кует из обломков старых советских танковых снарядов лопаты. По четыре доллара за штуку. Рядом торгуют деревом, соломенными циновками. Кузнец, торговцы деревом и бензином – его тоже продают на рынке, а привозят из Таджикистана или Узбекистана – платят «военный налог» с продаж, на рынке специальные люди собирают дань для Северного альянса. Все одеты очень бедно, одни босые, другие обуты в галоши или черные армейские ботинки. На широкие штаны и длинную рубаху навыпуск надеты старые пиджаки, куртки, многие мужчины кутаются в шали. У детей ка-

Жизнь женщины сведена к выполнению домашних дел и ограничена пределами дома

У мальчика легкая ранка, и мы в состоянии ему помочь. Но и в более серьезных случаях здесь редко зовут врачей.

кие-то недетские лица – смотрят на вас с любопытством, но без особого энтузиазма, как-то по-взрослому. После рынка поехали к мечети. Сегодня – пятница, вокруг мечети толпится народ, но женщин даже во двор не пускают, они стоят в стороне. Некоторые просят милостыню. Едем дальше, к реке. Несмотря на дождь, там ловят рыбу.

3 ноября, суббота

Проснулась в шесть утра от яркого солнца. На небе ни облачка, во дворе зеленеют отмытые от пыли деревья. После завтрака отправилась снимать женщин, прихватив листок с вопросами, переведенными местным таджиком. Оказалось, что грамотная только одна из них – сестра губернатора, но она не поняла, что это не просто текст для чтения. Тогда я решила пойти к соседке Хафизе, но она, увы, читать не умеет. К счастью, у нее в гостях был брат, мы с ним кое-как объяснились по-английски, он понял, что мне надо, и стал читать своей сестре вопросы. Хафиза довольно охотно на них отвечала, но коротко и, как мне показало, брат ей не все перевел. О роли женщины в обществе, о возмож-

ном ее участии в политической жизни, о том, что для афганской женщины является идеалом, – на эти вопросы ответа не получилось. Зато она с возмущением говорила, что мужа девушке выбирают родители, что она обязана подчиниться их выбору, даже если у этого мужчины уже есть жена. И что женщины вообще живут очень плохо, почти все неграмотные, не могут зарабатывать. Но все-таки на территории Северного альянса живет-

ся лучше, чем там, где талибы. Оттуда все грамотные женщины вынуждены были бежать. А счастье в понимании Хафизы – это быть единственной женой.

Небо очистилось, и стали видны со всех сторон уходящие за горизонт голые горы. Я поднялась на крышу нашего дома и увидела город сверху. Квадратные дворы, земляные заборы, ямы... Одноэтажные постройки из глины и кое-где цементные стены, выкрашенные белой краской. Только у немногих, как у нашего губернатора, двухэтажные дома. Но даже на солнце все выглядит грустно и однообразно, серо-коричнево. Меня не покидает ощущение враждебности этого мира, вечно толкающихся людей с их мешками, ослами, верблюдами. И не просто враждебности, но и агрессивности. Откуда она здесь у мужчин? Может быть, это характерно для стран со строгими мусульманскими законами? Какая страшная энергия должна накапливаться во всех этих мужчинах, и им некуда ее выплеснуть. Женщина недоступна. Кроме родственников – сестры, матери, мужчины даже женских лиц не видят. Мои французские коллеги рассказывали мне, какие ужасы творили исламисты с женщинами в Алжире. Здесь талибы тоже с женщинами ►

Мечеть Мазари-Шарифа «освежает» зрение, уставшее от однообразия пустыни

Облицовка голубыми изразцами характерна для большинства мечетей Среднего Востока.

► не церемонились. В Кабуле устраивали публичные казни на стадионе: женщин, «нарушивших законы Корана», побивали камнями.

4 ноября, воскресенье

Весь день бомбят американские самолеты, а в голове вертится фраза из учебника истории: «Над Испанией безоблачное небо». Самолеты разрезают небо белыми полосами. А потом все дрожит от взрывов. Наш оператор уехал на позиции. Наконец начались активные боевые действия, и военный лагерь, где мы были несколько дней назад, опустел — все ушли на фронт.

С утра в нашем дворе большое оживление. Хозяин привел нескольких рабочих, они укрепляли крышу новым слоем глины. Это какие-то бедные крестьяне, босые, полудетые, пьют воду прямо из колодца. Приходила Хафиза, хотела по спутниковому телефону позвонить брату в Москву. Во дворе много мужчин, и она стала надевать паранджу, но я объяснила ей, что так звонить будет невозможно, а мужчин прогнала. Потом Хафиза настолько «осмелела», что даже позволила Готье меня с ней сфотографировать. Еще немного — и мы совершим здесь небольшую революцию нравов. Женщинам так не нравится носить паранджу, что они, когда можно, с удовольствием этого не делают.

5 ноября, понедельник

Готье монтирует короткий сюжет про бомбардировки. Хозяин рассказывает мне, какие посадил деревья. Оказывается, здесь растет и лимон, и гранат, и вишня, но без объяснений понять невозможно — настолько у них чахлый вид. Губернатор шесть лет назад купил этот участок. Земля здесь довольно дорогая, но однажды пришли люди с оружием и взяли землю силой.

Возможно, в среду мы полетим на вертолете в Панджшерское ущелье, но у нас много багажа, и вертолетчики могут нас не взять. Тогда поедем на двух машинах. До Панджшера четыреста пятьдесят километров — как минимум три дня пути, учитывая афганские дороги и перевал Анджуман на высоте четыре с половиной тысячи метров. Сегодня ►

Моджахеды взимают деньги за переправу и препятствуют прокладке дорог в этих местах

► ня в небе оживление. Столько вертолетов Северного альянса я еще не видела. Прилетел даже вертолет верховного главнокомандующего Фахима, который сменил погибшего Масуда. Похоже, что скоро начнутся активные боевые действия, но в городе пока ничего не меняется.

Чем ближе к Анджуману, тем труднее дорога. По узкому мостику без посторонней помощи не проехать.

7 ноября, среда

День отъезда в Панджшерское ущелье, в город Джабаль-ус-Сирадж в сорока километрах от Кабула, — три или пять дней пути, как повезет. С утра начинаем собирать наши бесконечные сумки, рюкзаки, ящики с оборудованием, бидоны с водой. Грузим все на две машины — абсолютно новенький джип горьковского завода и старый японский джип «Тойота». Прощаюсь с хозяйкой, ее дочками и со всеми женщинами нашего двора, захожу к Хафизе. Она делает мне трогательный подарок — маленькие, почти детские трусики и махровую салфетку. Подарок от людей, которые сами ничего не имеют, всегда самый дорогой.

После всех прощаний выезжаем из города. Сегодня нам надо проехать километров двести пятьдесят до города Файзабада. Грунтовая дорога — земля, камни, ямы — сразу резко пошла вверх. Мы едем в сторону гор, зелени стало чуть больше, деревушки с земляными крохотными домиками растут как из-под земли. Дорога в горах петляет, у меня начинает кружиться голова. Иногда едем просто по дну высохшей или мелкой горной речки. До Файзабада, хотя ни разу не останавливались, мы добрались уже в полной темноте.

Приехали в местную гостиницу. Она больше напоминает постоялый двор — здесь торгуют овощами и фруктами. Комнаты без окон с от-

Мужчины на пороге мясной лавки в городе Файзабаде.

крытыми дверями, без мебели, темные. Постояльцам выдают керосиновые лампы. На полу ковры. Нам сразу предлагают комнату, одну на всех. Она — рядом с чайханой. Шум, громко играет музыка, мужчины едят шашлык. Нигде не видно ни одной женщины. Мы уже собираемся устраиваться на ночлег, как вдруг выясняется, что иностранцам здесь останавливаться запрещено. Надо ехать в «дом приемов» местно-

го МИДа. Там охрана, начальник говорит по-русски. В доме горят лампочки, я еще с улицы услышала шум генератора. Но главное чудо — почти настоящая, выложенная кафельной плиткой ванная комната, с умывальником и печкой с горячей водой. Нам объясняют по-русски, что ночлег — 25 долларов с человека, и приглашают ужинать. На ужин приносят плов и шампуры с маленькими кусочками мяса, на десерт — яблоки. У меня ощущение, что мы просто купаемся в роскоши. Как только мы вошли в дом, к нам сразу привязался какой-то тип и стал предлагать услуги переводчика в дороге — на случай, если перевал будет закрыт и придется переправляться на лошадях.

8 ноября, четверг

Наш «гостевой дом» стоит на высоком берегу горной реки Кукча. Вокруг лавочки, ремонтные мастерские. Все утопает в зелени. Город окружен горами, на вершинах уже лежит снег. Вместо того чтобы выехать в Бахарак — следующий пункт нашего маршрута — в девять, выезжаем на два часа позже из-за поломки машины. «Тойота» оказалась менее надежной, чем ГАЗ. Водители пытаются починить машину, а мы сидим на берегу реки, кругом огромные валуны, камни. За нами наблюдают девочки, идущие из школы с учебниками. Наконец мы трогаяемся в путь. Бахарак оказался совсем близко. Вдоль главной дороги стоят

двухэтажные деревянные дома. На первом этаже — лавки с распахнутыми дверями, набитые всякой всячиной — одеждой, утварью, продуктами. На втором находится жилище торговца. Те, у кого нет своей лавки, разложили товар прямо на пыльной дороге: зубные щетки, нитки, тапочки, свитера. Почти все товары пакистанские или китайские. В Афганистане уже двадцать лет идет война, и страна почти ничего не производит. Даже знаменитые афганские шерстяные шали и те па-

кистанского производства. Из местных продуктов только орехи, яблоки, мясо, а все остальное – рис, растительное масло, консервы – привезено из Пакистана. Зато очень много ремонтных мастерских. В стране множество старых автомобилей, которые приходится постоянно чинить. Среди советских КамАЗов попадаются старые афганские грузовики с ажурным, будто кружевным кузовом, так сильно отличающиеся от наших полувоенных тяжелых машин.

Кругом одни мужчины и дети. Женщин нет вообще, и мне становится как-то неуютно, когда я выхожу на улицу. Все время кажется, что люди смотрят на тебя осуждающе. Наши машины стоят на ремонтной станции, где скопилось несколько грузовиков. Здесь мы и заночевали в пустой грязной комнате. По стене ползали огромные тараканы.

9 ноября, пятница

Чтобы наверстать упущенное накануне время, мы встали в половине четвертого утра. Погрузили вещи и сразу выехали еще в полной темноте. Часа через два у «тойоты» спустило колесо, а потом она просто стала разваливаться на части. В два часа дня мы встали окончательно. Небо затягивают тучи, поднимается ветер.

Рядом с дорогой какая-то небольшая стоянка. Стоит «на приколе» старый советский грузовик, с него распределяют мешки гуманитарного риса и муки, за которыми выстроились в очередь местные жители со своими осликами. Нам удается погрузить весь багаж в одну машину, но места для нас самих уже нет. Остается только ждать, не пройдет ли попутка. Через час-полтора появилась машина АСТЕД с желтым флагом. Водитель согласился нас взять. Часть вещей перекладываем в его машину и трогаемся в путь. Стало темнеть, начался дождь. Мы едем по узкой горной дороге – с одной стороны отвесные скалы, с другой – пропасть. И вдруг нам на-

Бахарак. Ремонтная станция, где мы чинили нашу «тойоту» и ночевали.

Куда бы мы ни приезжали и где бы ни останавливались, за нами с любопытством наблюдали местные дети.

встречу огромный грузовик, а за ним другой. Дорога такая узкая, что разойтись невозможно, да еще дождь и темень. Наш водитель стал сдавать назад. Дени вышел из машины и кричит мне: «Алла, в такой ситуации лучше выйти!». Я открываю дверцу машины, хочу поставить ногу, а ставить некуда. Машина вплотную подошла к пропасти. Шофер немного подал вперед, и я смогла выйти. Кое-как грузовик прошел, но мы решили не ехать дальше и повернули назад к дому, где все водители останавливаются на ночлег. Когда подъехали, выяснилось, что в доме мест нет – зато

есть загончик для скота. Окна в нем были заделаны камнями, а из огромных щелей в двери страшно дуло. Мы сгребли к стене овечьий помет, постелили болоньевые пончо-дождевики на пол. Когда я залезла в свой спальный мешок, почувствовала, что совершенно выбилась из сил.

10 ноября, суббота

В семь утра отправились в путь. Наш водитель

всю ночь провел в машине, боялся, что ее украдут в таком глухом месте. Ехали почти без остановок. Когда были почти у перевала, и эта машина встала. С «тойотами» нам явно не везет. Шофер говорит по-русски, учился в Узбекистане. Жалуются, что в Афганистане очень много проблем помимо талибов. Нет школ, повсеместно страшная бедность, люди некультурные. Удивительно, что к русским нигде нет враждебного отношения. Французы для афганцев – что-то совершенно неизвестное. А русские здесь когда-то были, у них было оружие, танки, на их стороне была сила. А сила – единственное, что эти люди по-настоящему уважают.

Анджуман – это нагромождение построек как будто для скота, но там живут люди – без окон, без света, без тепла. Мы остаемся в деревне ночевать, потому что через перевал ехать уже поздно, да и неизвестно, проедем ли мы. Нам предоставляют «гостевую» комнату-домик, там есть печка, не дует. Около печки сидит какой-то старик, он поддерживает огонь, угощает нас чаем, но уходить, похоже, никуда не собирается. А вокруг дома толпа народа – взрослые, дети, которые с интересом наблюдают, как мы достаем спутниковый телефон, разворачиваем антенну.

Хорошо, что удалось позвонить домой, там уже стали волноваться. Войска Северного альянса взяли Мазари-Шариф, и все думали, что мы отправились туда. ■

afganistan@geo-online.ru

Продолжение в следующем номере

Бальнеология

Целительный дар кавказских недр

Тропа к целебным водам трудна, но живописна.

Лабинские грязи полезны для всего организма.

Температура воды здесь около десяти градусов.

Восемнадцать целебных ключей, бьющих в ущелье Большой Лабы на западных склонах Кавказа, могут стать новой бальнеологической Меккой России

Когда-то Александр Сергеевич Пушкин, записывая свои впечатления от пребывания в Грузии, заметил, что местные вина ничуть не уступают лучшим французским, но совершенно не терпят вывоза. То же самое можно было бы сказать и об удивительных живых водах верхнелабинских источников: если разлить их по бутылкам или любым другим емкостям, то уже через пару часов они потеряют не только свой первоначальный вкус, но даже цвет! Так что лечиться верхнелабинскими водами приходится только на месте. Вот и отправляются тысячи людей в благословенные края, и поток «паломников» к целебным источникам год от года не иссякает.

Тяжела, длинна, но очень живописна дорога к Лабинскому ущелью на западе Карачаево-Черкесии – к тем

местам, где на высоте двух тысяч метров расположена уникальная природная водолечебница. Если Архызское ущелье, прорезающее с севера на юг подступы к Большому Кавказу, уже давно обжито и над ним зримой приметой цивилизации нависает внушительный купол Зеленчукской обсерватории, то в полустах километрах отсюда раскинулся совсем другой мир. У горной долины, по которой текут бурные воды Большой Лабы, – особое, первозданное очарование. То здесь, то там тянутся к небу исполинские деревья, чьи когтистые корни, выходящие на поверхность, напоминают мощные лапы ископаемых чудовищ. Стволы древесных долгожителей покрывает мох-бородач – капризный обитатель самых глухих уголков природы, вернейший признак экологической чистоты здешних мест. Земля в

У целебных лужиц – десятки «паломников».

Источники

ущелье укрыта ковром редких, диковинных растений – некоторые, увы, уже в Красной книге. Почти шишкинский пейзаж, не хватает разве что медведей. Но и они где-то рядом, недалеко от горной тропы.

Дорога к высокогорным минеральным источникам тянется сначала среди валу-

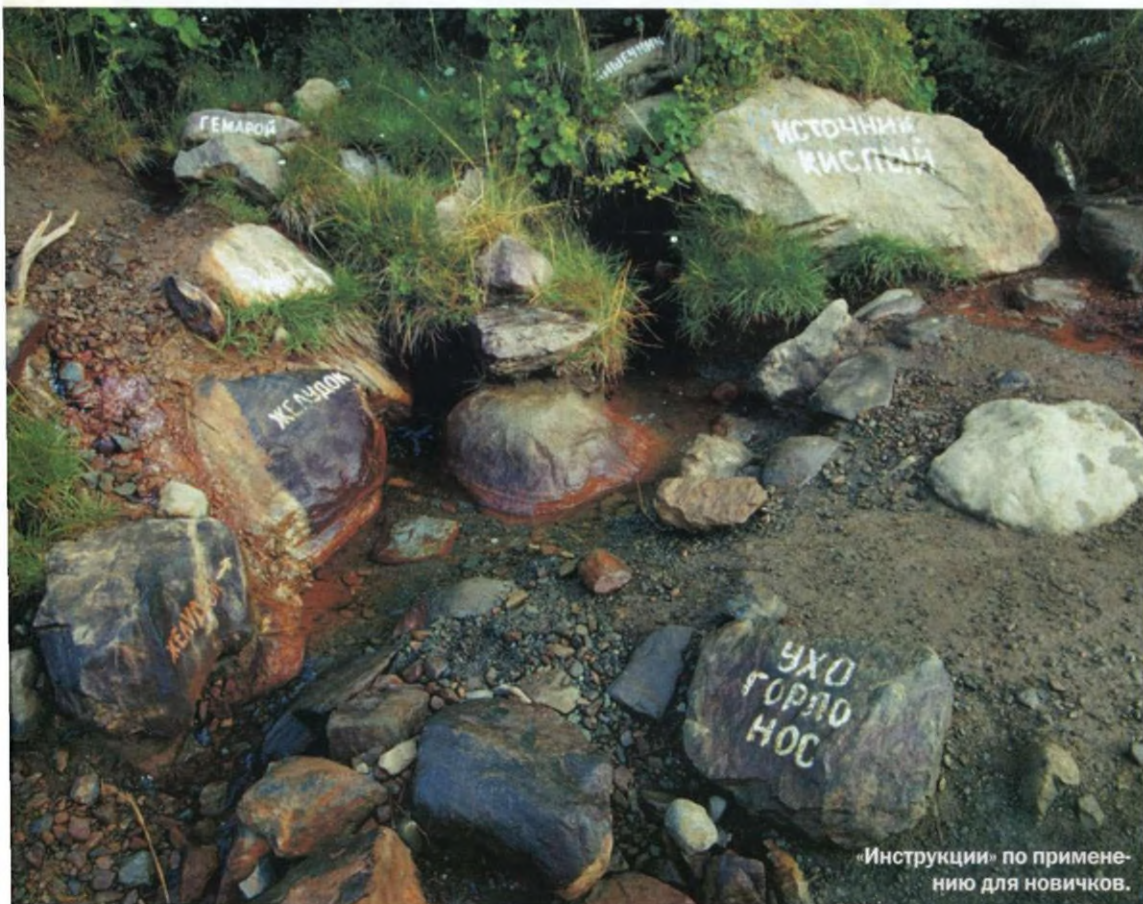
находятся друг возле друга, но вкус у каждого свой

нов размером с многоэтажный дом, потом начинает извиваться меж причудливых скал, похожих на туловища и головы огромных фантастических существ. На скале, где тропинка, тянущаяся над самой пропастью, резко поворачивает, кто-то начертал: «Спаси и помилуй!». За утесом тем же почерком облегченно: «Ух, пронесло!». Иду-

щим на воды раз за разом приходится переходить и бурные реки – берега их соединяют деревянные, но еще достаточно прочные мостки, построенные когда-то для вывоза стволов после санитарных вырубок. Вот и Пхия, бывший поселок лесников, а теперь небольшой город. До источников еще шагать и шагать, а между тем после этого

рубежа торной дороги уже не будет. Следующие километров пятнадцать можно преодолеть на вездеходе или верхом на лошади – если повезет договориться с местными жителями. Однако до самой водолечебницы придется добираться уже только «на своих двоих», потому что, когда до цели остается всего километра три, путники ока-

зываются в глухом горном тупике. Последний этап «паломничества» представляет собой крутой подъем, и люди разбивают на поляне палаточный лагерь, чтобы уже с этого плацдарма совершать ежедневное восхождение к целебным водам. Подъем и спуск занимают в общей сложности около трех часов, и каждое утро страдают ►

Инструкции по применению для новичков.

Лекарства под каждым камнем

Цель выглядит не слишком радужно, но она стоит затраченных усилий.

► шие отправляются наверх, чтобы к вечеру возвратиться в лагерь. Сами источники расположены на каменистом пятачке цвета меди и золота, который занимает от силы пятьдесят-шестьдесят квадратных метров. Этот маленький участок усеян людьми, словно пляж в разгар сезона. Мимо него бежит горный ручей, впадающий в один из притоков Большой Лабы, а между небольшими камнями бьют минеральные ключи.

Ручейки целебной воды смешиваются с частичками почвы – и в этой живительной каше желающие устраивают себе грязевые ванны, причем забираются в источники сразу по несколько

человек. Продолжительность процедур при разных заболеваниях и при каждом новом сеансе различна, и методика лечения, выработанная уже несколькими поколениями, передается из уст в уста, от пациента к пациенту. Хотя официальная медицина стала в последнее время намного терпимее к народным способам оздоровления, многих медиков, пожалуй, смутила бы явная «антисанитария» импровизированного горного пансионата. Как же! Воду для питья черпают чем только могут, грязевые ванны принимают целыми группами... Однако никто не припомнит случая, когда больной подхватил бы «чужую» инфекцию. Зато многие получают облегчение от собственных страданий, а некоторые – и вовсе излечиваются от болезней. Еще в начале девяностых годов прошлого века комиссия Министерства здравоохранения РСФСР произвела обследование лабинских вод и сделала выводы об их лечебной ценности, стабильности химического состава и соответствии требованиям нормативных документов. Собирались даже строить поблизости лечебно-оздоровительный комплекс. Но из-за политических и экономических пертурбаций этому проекту осуществиться было не суждено. Ключи бьют совсем рядом друг с другом, но вкус воды в каждом из них разный, так что перепутать источники невозможно. Ну а для новичков на камнях от руки выведены слова: «Голова», «Кишечник», «Ухо, горло, нос», «Глисты», «Женские болезни»... Восемнадцать надписей – именно столько «ключей здоровья» подарило человеку Лабинское ущелье. ■

Константин Тарусов

Ботаника

Цветок на термитовой диете

Большинство насекомоядных растений глотают любое существо, какое им попадет, и только саррацения в тропических лесах Брунея позволяет себе диету из одних термитов. *Nepenthes albomarginata* способна захватывать их кувшинообразными гладкими листьями.

По сообщениям Марлиса Мербаха из Франкфуртского университета, речь идет о единственном известном науке растении, использующем собственную ткань как

наживку. Мербах и его коллеги обнаружили, что саррацения соблазняет специальными белыми волосками термитов-фуражиров (*Hoplit. alitermes bicolor*), которые особым сигналом созывают сородичей на «трапезу» прежде, чем успевают утащить «свой» волосок. Термиты же, которые по их зову сползаются на пир, попадают в ловушку. Мербах видел, как в мгновение ока 22 термита скрылись в «недрах» саррацении. Обычно насекомоядным растениям на протяже-

Саррацения: один из самых хитроумных хищников.

нии полугода жизни ловчего листа достается лишь несколько дюжин насекомых. Такие растения высятся над травяным покровом и охотятся на летающих насекомых. Саррацения же держится поближе к затененной почве – и к термитам. ■

Зоология

Под давлением челюстей

Крокодилам XXI века далеко до древних, но и им палец в рот не кладут.

Сто миллионов лет назад в Сахаре обитал предок современных крокодилов – *Sarcosuchus imperator*. Весил он около 8 тонн, в длину имел 12 метров и, наверное, обедал небольшими динозаврами. «Оказаться в его пасти – все равно что под колесами громадного грузовика», – поясняет Грег Эриксон из Флоридского университета. Это сравнение навело Эриксона и его коллег Кента Влиэ и Кристофера Лаппина на мысль о любопытном эксперименте, в ходе которого 60 крокодилов разных видов (обитающих в зоопарках) впились мертвой хваткой в специальный «измеритель давле-

ния челюстей». Измеритель состоит из четырех пьезоэлектрических датчиков, установленных между двумя стальными пластинами. Показатель давления появляется на приборе в тот миг, когда животное сжимает его.

Главная трудность – в том, чтобы заставить крокодила укунить прибор. Для этого ученые обвязывают веревкой шею животного и тащат его к берегу. Потом Влиэ вспрыгивает на спину крокодила, чтобы удерживать его в неподвижности (иначе «подопытный» может сломать аппарат стоимостью в 10 тысяч долларов), а Эриксон и Лаппин начинают постукивать по морде, заставляя рептилию разозлиться и открыть пасть... Победил миссисиппийский аллигатор (*Alligator mississippiensis*). Давление его челюстей равно 964 килограммам. В сравнении с гипотетическим давлением челюстей сахарского чудовища это немного, но у того, кто, не дай Бог, окажется на месте измерителя давления, нет шансов. Теперь Эриксон хочет перенести опыт в природу. Зоолог полагает, что челюсти диких крокодилов натренированы лучше... ■

Вышли из печати

Л. Кабаак, А.В. Сочивко. **Бабочки мира**. М., «Аванта+», 2001. 184 с.

В прекрасно иллюстрированном томе собраны фотографии более 100 видов

самых красивых бабочек мира, даны карты мест их обитания. Снимки Андрея Сочивко, постоянного автора GEO, запечатлели стадии развития бабочек и их жизнь в дикой природе. В статье рассказано об особенностях биологии и экологии этих чудесных созданий природы, а также об образе бабочек в мировой культуре.

Камни мира. М., «Аванта+», 2001. 184 с.

Все красивейшие камни мира, от алмаза до бирюзы, собраны в одной книге. Фотографии уникальных минералов сопровождают увлекательные статьи об истории камней, легенды об их магических свойствах, сведения о крупных месторождениях. Авторы книги – сотрудники институтов, музеев, коллекционеры.

Благодаря биоинженерии число операций на сердце может уменьшиться.

Биомедицина

Клеткам вместе хорошо

Когда-нибудь инженеры-биомедики, возможно, научатся просто выращивать новые сердца для тех, кто в них нуждается, из «семян» — клеток, взятых у самих больных. Такие сердца будут молодыми, жизнеспособными и не подверженными отторжению иммунной системой. А пока в биореакторе, имитирующем невесомость (изобретение НАСА), удалось вырастить сгустки ткани, которые пульсируют и отвечают на раздражение почти как сердце.

Биореактор — это вращающаяся камера размером с консервную банку. Через заполняющую ее жидкость кислород поступает к клеткам, а продукты их жизнедеятельности удаляются. Сгустки клеток постепенно опускаются внутри прибора, но никогда не достигают нижней поверхности камеры — как в космическом корабле. Плавая, они собираются в структуры, напоминающие настоящие ткани. Чтобы функционировать подобно живым, эти клетки должны

образовать так называемое «промежуточное соединение», в котором они обмениваются электросигналами. Собственно, эта способность и позволяет биться сердцу. «Клеткам нравится быть вместе», — отмечает руководитель проекта Лиза Фрид. Для стимуляции процесса она использует так называемый «скелет»: трехмерное сооружение, на котором могут собираться клетки. «Лучший скелет имитирует структуру неорганической материи. Он «плетется» из нитей по 10–15 микронов в диаметре, сплетенных по образцу полотняной ткани». Скелет делают из пластика, такого же, как при косметических операциях. Потом он рассасывается. Чтобы вырастить в биореакторе сгусток ткани диаметром в 5 миллиметров и толщиной 0,1 миллиметра, нужна неделя. Как настоящий орган, он сокращается спонтанно. «Если на него подуть, ритм меняется, — уверяет Фрид. — Если греть или охлаждать его, даже если хлопнуть дверью — тоже. Все как внутри нас.»

Экология

Цвет бамбука и голод

Последний раз такой голод свирепствовал в восточноиндийском штате Мизорам с 1961 по 1965 год. И вот — известие об ожидаемом в 2003 году массовом цветении бамбука, которое сулит новый голод. Какая связь?

Некоторые виды бамбука цветут каждый год, другие — реже. И только примерно раз в десять лет в Индии наблюдается распространяющееся на сотни километров синхронное цветение. Ученые до сих пор не нашли однозначного объяснения этому феномену. А после цветения остается гигантское количество

семян, которые привлекают крыс. Поскольку же запасы бамбуковых семян не бесконечны, грызуны переходят на зерновые. За несколько дней они истребляют сотни акров риса и картофеля. В связи с надвигающимся на Мизорам голодом власти предлагают вознаграждение в размере 2,5 доллара за каждую сотню убитых крыс. Доказательством убийства считается предъявленный хвост. Когда бамбук цвел в прошлый раз, крестьяне убивали около 500 тысяч крыс в год, а в апогей цветения — 2,6 миллиона, но спасти штат от голода тогда все равно не удалось. ■

Когда зацветает бамбук, крысы готовятся к большому пиршеству.

Юбилей нашего журнала

На минувший май пришелся пятидесятый номер российского GEO. Добрый повод, чтобы оглянуться и поздравить друг друга

Многие юбиляры не любят своих юбилеев. Им кажется нескромным чествовать лично себя. Но журнал – продукт совместных усилий многих людей. И вот эти люди собрались в клубе *Discovery*, чтобы отметить важную вешку своих жизней. Непринужденность задавалась индийскими танцами (главная тема юбилейного GEO – Индия), их исполняли русские студентки, которые занимаются в Культурном центре имени Джавахарлала Неру. Оттанцевав свое, барышни попытались ускользнуть, но были все же отловлены любознательными членами редакции и признались им, что танцуют по-индийски только полтора года, что в сравнении с филигранными результатами

Слева направо: главный редактор Екатерина Семина, главный художник Дмитрий Абрикосов и генеральный директор Олаф Хенгерер.

неправдоподобно. Похоже, Восток и Запад не так уж далеки друг от друга. Кто-то из нас служит в редакции совсем недавно. Кто-то (например, главный редактор с главным художником – Екатерина Семина с Дмитрием Абрикосовым) ведет свою GEOдеятельность с тех пор, как возникла эта деятельность. Но стоящее дело идет на пользу всем. И общность этого дела располагает людей друг к другу.

Индийский танец всегда считался занятием для посвященных. Но ныне посвятить себя ему могут и российские студентки.

Фотограф Лев Вейсман и писатель Асар Эппель.

Сатбир Сингх и литературный редактор GEO А. Красовицкий.

Фотографы

(цифры обозначают номер страницы)

На обложке Photodisc/Image Hous; (в.): On Location/Глас Столицы

От редакции З(п.): Александр Ефремов; (в., н.): Из личных архивов

Содержание 6(в.): Manoocher/Webistan; (ц.): Ingo Arndt; (н.): AGE/East News; 6-7(в.): Argentina/Secretaria de Turismo; 6-7(н.): Harf Zimmermann; 7(в.): Roger Viollet/East News; (ц., п.): Image Hous; (н.п.): SPL/East News

Замки Луары 12-21: Harf Zimmermann

Хамелеоны 26-40: Ingo Arndt

Вацлав Нижинский 43(в.); 44(н.); 46(н.); 48(в.; н.); 50(в.); Roger Viollet/East News; 43(н.): Collection Roger Viollet; 44(в.); 52(в.): Rue des Archives; 44(н.); 46(в.); 54(н.); Corbis/RPG; 48(ц.); Hulton/Fotobank; 50(н.): Roger Viollet; 52(н.): Lipnitski-Viollet; 54(в.): Tophem/Fotobank

Аргентина 56-57: AGE/East News; 58-59; 62-63; 84; 88: Chris Sattlberger/Anzenberger; 60-61: Manfred Horvath/Anzenberger; 64-65: Walter Bibikow/IndexStock/RPG; 66-67; 74(н.); 80-81; 81(в.); 82; 97(в.); 98(в.); J. Du Sordet/ANA; 68-69; 81(н.); 98(н.); 108(н.); Argentina/Secretaria de Turismo; 70; 108(в.; ц.): Pictor/Image Hous; 72; 76: Hulton/Fotobank; 73; 74(в.); 96; 97(н.); Corbis/RPG; 90-94: Hommer Sykes/Network; 100(в.); Bertrand Garoel/Hemispheres; 100(н.); Tophem/Fotobank; 102-106: Chris Sattlberger/Anzenberger/Fotobank; 108(н.); Patricio Estae/Taiga

Глобальное потепление 110:

Pictor/Image Hous; 110-111: Photodisc/Image Hous; 112: Hulton/Fotobank; 112-113: AFP/East News; 113: NASA; 114(в.); Fotobank; 114(н.); Tophem/Fotobank; 115: Harris Gaffin; 115: AGE/East News; 118: SPL/East News

Афганский дневник 125: Manoocher/Webistan; 126; 127; 130; 131; 134; 135; 138; 139: Anna Шевелкина; 128-129; 132-133: Pascal Maitre; 136-137: Roland et Sabrina Michaud/Rapho

ГЕОМозаика 140-142: Константин Тарусов; 143(в.): SPL/East News; 143(н.); 144: Photodisc/Image Hous; 145(в.; п.; н.п.): В. Кислов

В следующем номере 146(в.): Guido Cozzi/ANA; (ц.п.): Imaginechina/East News; (ц.п.): Marc Steinmetz/449; (н.): Sherif Sonbol/Boston Museum of Fine Arts

Карты 22; 79: Hugues Piolet/Анатолий Палушко; 58-67; 80: Анатолий Палушко; 117: Эсфирь Ранькова

В августовском номере: ГОСУДАРСТВА-ЛИЛИПУТЫ

Карликовые страны Европы, живущие «под боком» у могучих соседей, сумели сохранить самостоятельность и пойти в истории своей дорогой.

Медведь, которого не желали признавать

Долгое время зоологи полагали, что панда – большой, лазающий по деревьям енот. И только когда плюшевых копий этих симпатичных зверушек стало гораздо больше, чем живых оригиналов, панду официально приняли в компанию медведей.

Ученые, соревнующиеся с Богом

Клонирование – это сотни дорогостоящих опытов, которые сплошь и рядом оканчиваются неудачей. Есть ли реальные перспективы у дерзкого замысла, до сих пор кажущегося многим фантастикой?

ГЕОБиография

Пожалуй, ни одна царственная чета древности не оставила такого следа в истории, как Эхнатон и Нефертити. Он был великим религиозным реформатором, а ее образ до сих пор служит идеалом женской красоты.

Эхнатон, или явление Солнца

Журнал поступит в продажу 29 июля 2002

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 7/июль 2002

Главный редактор Екатерина Семина
Зам. главного редактора Игорь Эбаноидзе
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Ответственный секретарь Сергей Моргачев
Консультант Робер Фьесс

Редакторы Андрей Дубровский,
Михаил Шульман, Мария Божович,
Алексей Анастасьев
Фоторедакторы Алексей Бойцов (Москва),
Татьяна Маркова (Париж)
Макетирование Алевтина Сухорукова,
Анатолий Лапушка, Лада Чуплыгина
Документалист Татьяна Осокина
Литературный редактор Александр Красовицкий

В работе над номером принимали участие
Н. Живицкая, А. Трофимов,
Е. Жирицкая, П. Образцов, А. Поярков,
М. Мушинская, Т. Дондурей,
И. Доронина, С. Кондратьев

Адрес редакции
123100, Москва, Шмитовский проезд,
дом 3, стр. 3
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
e-mail: geo@gjussia.com
Адрес в Интернете: www.geoclub.ru
Подписка на GEO
телефон (095) 974 29 74
e-mail: geo@beta.ru

Издание зарегистрировано
в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 77-5832
от 20 ноября 2000 года
Подписной индекс в объединенном
каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель
Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Олаф Хенгерер

Реклама и PR
Директор Татьяна Васюк
Заместитель директора Татьяна Гончарова
Менеджер Елена Топорова
Менеджер Надежда Бороздина

Маркетинг и распространение
Директор Павел Кремс
Заместитель директора Роман Боголепов
Менеджер по маркетингу Алексей Кобзев
Ассистент Лия Твирова

Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 2371176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@guj.de

Технический отдел
Директор Феликс Шульгесс
Менеджер по производству Ирина Шулицкая
Системный администратор Андрей Селиванов

Номер подписан в печать
24 мая 2002 года

Отпечатано в типографии
МОН Медиа – Моидрук ГмбХ,
Гютерсло (Германия)
Цена свободная

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность
Фонду Православного Телевидения
за оказанную помощь.